

**ДВ 9
П 411**

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

**ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ АКАДЕМИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ**

**К 65-летию окончания
Второй мировой войны**

Победа над милитаристской Японией: уроки прошлого и взгляд в будущее

ХАБАРОВСК 2010

Токийский процесс
серебряный
"Международной
военной трибуналы
по Дальнему Востоку"

1946 -

11812

ДВ 92.7+63.3(2Рос55)612,14 я 43

7411

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

К 65 – летию окончания
Второй мировой войны

Обязательный
экземпляр
Хабаровского края

ДВ

Победа над милитаристской Японией: уроки прошлого и взгляд в будущее

3380134 +

ДВ государственная
научная библиотека

Хабаровск – 2010 г.

ББК – 63.3 (5 Я)
П – 411

Победа над милитаристской Японией: уроки прошлого и взгляд в будущее. –
Хабаровск: ДВАГС, 2010. - 149 с.

ISBN 978-5-94456-107-7

Редакционный совет:

Галичанин Е.Н., доктор экономических наук, профессор
Байков Н.М., доктор социологических наук, профессор
Дробница А.В., доктор исторических наук, профессор

В сборник включены материалы заседания «круглого стола» по теме «Победа над милитаристской Японией: дискуссионные проблемы», проведенного в рамках Всероссийской научно-практической конференции «65 лет Великой Победы: уроки прошлого и взгляд в будущее» 23 апреля 2010 года в Дальневосточной академии государственной службы, г. Хабаровск.

Материалы сборника могут быть использованы в учебных и научных целях всеми, кого интересуют вопросы Великой Отечественной войны и в особенности события на Дальнем Востоке России этого периода.

Авторы опубликованных статей несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета ДВАГС*

ISBN 978-5-94456-107-7

© Дальневосточная академия
государственной службы, 2010 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Анисимов А.Л., Тимошенко В.Н., Пятков А.Г. О дискуссионных вопросах разгрома милитаристской Японии в ходе окончания Второй мировой войны.....	6
Байков Н.М. Историческая память о войне против германского фашизма и японского милитаризма в социологическом измерении.....	20
Галичанин Е.Н. Война с Японией в августе 1945 года – фальсификация или достоверный исторический факт.....	24
Гареев М. Почему нас хотят заставить забыть день победы над Японией?.....	30
Гайкин В. А. Вооруженная антияпонская борьба в приграничных районах Маньчжурии 1937 – 1941гг.....	33
Ефименко Ю.В. За шторами декабря 41-го.....	38
Корчевский А.В. Советско-японские отношения после Второй мировой войны.....	43
Куманев Г.А. О разгроме японского агрессора	51
Николаев А.Н. Из воспоминаний военного юриста – историка.....	57
Пономарев С.А. Угрозы национальной безопасности России на территории Сахалинской области	78
Пономарев С.А. Памятный день или день воинской славы?	82
Ткаченко Б.И. Политико-правовые проблемы передачи Курильских островов Советскому союзу по итогам Второй мировой войны.....	91
Тужилин С.В. Дальневосточное противостояние советско-японских спецслужб в Великой отечественной войне	118
Приложения.....	122

ПРЕДИСЛОВИЕ

2 сентября 2010 года исполняется 65 лет с того памятного дня, когда в результате победы союзнических войск, государственные и военные представители Японии подписали акт о безоговорочной капитуляции. Юридически и фактически закончилась самая кровопролитная в истории человечества Вторая мировая война, развязанная германским фашизмом и японским милитаризмом. Главную роль в достижении этой победы сыграли Советские вооруженные силы.

Японский милитаризм навсегда ушел с исторической сцены, обеспечив мир на обширном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона. В результате победы Россия вернула принадлежавшие ей земли, отторгнутые Японией в 1905 году, и на долгие годы обеспечила мир на своих дальневосточных границах.

По историческим меркам военная операция против японских вооруженных сил была скоротечной, и длилась непродолжительное время. Однако как по ярости сопротивления противника, так и по мужеству и героизму советских солдат и офицеров, она не уступала самым сложным и трудным операциям на западном фронте против немецко-фашистских захватчиков.

Яркую страницу в отечественное военное искусство вписал генералитет нашей страны. Курильская и Маньчжурская военные операции на восточном направлении стали классикой отечественной и мировой военной науки. Неоценим вклад в эту Победу работников тыла, внутренних войск и подразделений специального назначения. Именно поэтому, 2 сентября 1945 года Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ «Об объявлении 3 сентября ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ над Японией». 30 сентября 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За Победу над Японией». Ею награждены сотни тысяч человек.

Однако в отличие от стран антигитлеровской коалиции, например, США и Великобритании, день Победы над милитаристской Японией у нас в стране не отмечается как общенациональный праздник. На это счет есть множество суждений и мнений, в том числе у Правительства Российской Федерации, которое на протяжении вот уже более 10 лет отклонило 15 законопроектов посвященных этой дате. Они были внесены законодательными органами власти субъектов федерации, депутатами Государственной Думы РФ и членами Совета Федерации.

Аргументы в пользу отклонения федерального закона приводятся разные, начиная с того, что войны с Японией юридически не было, т.к. в то время продолжал действовать Пакт о нейтралитете с этим государством, и, заканчивая тем, что Япония капитулировала в результате атомной бомбардировки США.

Между тем, такая неопределенность в трактовке значения победы над милитаристской Японией, а также необходимости законодательного закрепления даты окончания Второй мировой войны, дает повод зарубежным политикам, и прежде всего японским, пересматривать её итоги, выдвигая все новые и новые требования, вплоть до территориальных притязаний.

О военных успехах того времени опубликовано значительное количество научных работ и воспоминаний фронтовиков. На восполнение исторических знаний о сложном периоде жизни на восточных границах нашего государства, начиная с 1939 года и заканчивая победным сентябрем 1945 года, направлен предлагаемый сборник материалов. В него вошли статьи авторов, освещающих те или иные события указанного периода и их последствия, а также копии подлинных документов, которые редакционный совет счел необходимым включить в качестве приложений.

Редакционный совет

*Анисимов А.Л., Тимошенко В.Н., Пятков А.Г.
г. Хабаровск*

О ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ РАЗГРОМА МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ В ХОДЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

У серьезных исследователей периода истории второй мировой войны вызывает возражение термин «советско-японская война» присутствующий у ряда авторов-апологетов точки зрения нападения на Японию Советским Союзом в августе 1945 года. Большинство исследователей, как отечественных, так и зарубежных (включая японских), даже не упоминают об особой, отдельной «советско-японской войне 1945 года», а используют термины «Тихоокеанский фронт», «Дальневосточный» или «Тихоокеанский театр второй мировой войны». «Великая Восточно-Азиатская война», «Война на Тихом океане». Практически во всех изданиях говорится о вступлении Советского Союза в войну с Японией в период Второй мировой войны на стороне союзников - США и Великобритании. Так, например, К. Типпельскирх, бывший генерал фашистской Германии и военный историк, далеко не симпатизировавший СССР, писал, что «верный союзническому долгу, Советский Союз согласился на предложения союзников выступить на их стороне против Японии и тем самым содействовать окончанию войны», т. е. вторая мировая война уже шла, в нее и вступил Советский Союз, а не началась новая – «советско-японская» [1].

Не только в исторических исследованиях, но и в документах с 1941 года (с 1-й Вашингтонской конференции) и до наших дней боевые действия Советского Союза против Японии в августе 1945 года рассматривались не как «советско-японская война», а как эпизод второй мировой войны или Тихоокеанской войны, которая являлась составной частью первой. Если боевые действия Японии, Германии, Италии, Венгрии, Румынии, Словакии, Финляндии с каждой страной, с которой они воевали в 30-40-е годы, называть отдельными войнами (японо-голландской, японо-американской, германо-бельгийской, словако-советской и т. д.), то вся мировая война предстанет как вереница не связанных между собой десятков войн, а она сама растворится в них. Уже давно в мировой исторической литературе устоялось мнение, что с 1 сентября 1939 г. по 2 сентября 1945 г. шла вторая мировая война, которая охватывала Европу, Азию, Африку, Океанию.

Чтобы говорить о «советско-японской войне 1945 г.» как об отдельной войне, не связанной со второй мировой, необходима основательная аргументация. Такой аргументации нет.

Решение Советского Союза начать боевые действия против Японии не было единоличным решением руководства СССР во главе со Сталиным. Это было коллективное решение, инициированное западными союзниками СССР по антигитлеровской коалиции. Все решения по стратегическим операциям принимались коллегиально, как, например, об открытии второго фронта и о вступлении в войну против Японии Советского Союза.

Вступление Советского Союза в войну против Японии в августе 1945 г. нельзя рассматривать в отрыве от ситуации, которая существовала тогда в мире, в отрыве от второй мировой войны, от довоенной истории. Иначе нельзя дать объективную оценку этому событию.

Отдельные авторы упоминают о русско-японской войне 1904 - 1905 гг., но необходимо отметить, что нападающей стороной, т. е. агрессором тогда являлась Япония, которая этим актом перечеркнула предшествовавший мирный период развития отношений между двумя странами и вновь инициировала территориальный вопрос, который был решен с учетом интересов сторон в 1875 году.

Именно Япония и ее правительство отказались от Петербургского договора 1875 г., что, в конечном итоге, и привело к лишению Японии Курильских островов по результатам второй мировой войны.

В конце 10 - начале 20-х годов XX века Япония вновь проявляет агрессию и вторгается на Дальний Восток России, стремясь отторгнуть часть ее территории. Кроме того, до 1925 года Япония совершенно бесосновательно удерживала в своих руках Северный Сахалин. В 30-е годы Япония вновь выступает как агрессор, спровоцировав вооруженные столкновения с СССР у озера Хасан и в районе реки Халхин-Гол. В определенной степени ситуацию разрядил Пакт о нейтралитете, подписанный двумя странами в 1941 г., но лишь на время.

В период второй мировой войны (1939 - 1945 гг.) в борьбе принимали участие две глобальные коалиции, два военно-политических блока: агрессивный (Германия, Япония и Италия с союзниками) и оборонительный (Великобритания, США, СССР и их союзники). Именно державы «оси» Рим - Берлин - Токио развязывают агрессию, захватническую войну, ставят своей целью установление своего господства над миром, уничтожение государств и целых народов.

Ряд японских историков утверждает, что в период войны на Тихом океане и в Европе Япония «не помышляла о «северном варианте» агрессии, а стремилась опереться на договор с СССР, чтобы выйти из тупикового состояния, в который она сама себя загнала». Факты говорят об обратном. Летом 1941 года генеральный штаб Японии разработал план нападения на СССР под кодовым названием «Контokuэн» («Особые маневры Квантунской армии»). Нападение на СССР должно было быть

внезапным. Реализация этого плана была отложена из-за поражения Германии под Москвой.

В январе 1942 года Япония, Германия и Италия подписали военное соглашение о совместных действиях против своих противников, о разграничении зон военных действий, об оперативно-стратегическом взаимодействии, об обмене военной информацией, о сотрудничестве в области ведения экономической и психологической войны. Напоминаем, что в это время Советский Союз находился в состоянии войны с Германией, а у СССР с Японией был подписан пакт о нейтралитете.

В январе 1942 года в Японии был разработан план создания «сферы процветания», в которую были включены Сибирь и советский Дальний Восток. В совершенно секретном проекте «Программа тотальной войны первого периода строительства Восточной Азии» того же года предусматривалось нанесение «максимально сильного первого удара» по Советскому Союзу в районе Дальнего Востока. Кроме того, были разработаны специальные планы колонизации Сибири, по которым планировалось введение военной оккупационной администрации и переселение японцев в Сибирь.

Летом 1942 года был составлен план стратегического наступления немецких и японских войск против союзников, включая СССР. Эти планы были дополнены в 1943 году соглашением об экономическом сотрудничестве, по которому партнеры договорились помогать друг другу «всеми имеющимися экономическими средствами с целью скорейшего установления нового порядка в Европе и Восточной Азии» и секретным протоколом, в котором Япония и Германия провозглашали установление своего господства над миром, в котором японо-германская граница должна была пройти по Уралу. В этом же году было подписано соглашение между Германией и Японией об обмене разведывательными данными о Советском Союзе. Япония передавала своему союзнику сведения о военном потенциале советского Дальнего Востока. Немецкие военные представители в Токио признавали, что «информация, полученная от Японии, имела большое значение для германской армии и была использована ею в военных операциях против СССР».

Наличие планов нападения на Советский Союз подтвердили на Токийском процессе генералы японской армии М. Кэйсаку, С. Рюдзо, М. Токамацу., К. Сэйинь, О. Кадзима и др. Они утверждали, что подобные планы и подготовка по ним осуществлялась до середины 1944 г. [2].

Япония не только разрабатывала планы нападения на СССР, но и была почти полностью готова реализовать эти планы. Имеется множество неопровержимых доказательств этому, в частности, переписка между министрами иностранных дел Японии и Германии. Но японские правящие круги хотели начать войну против СССР, когда он будет ослаблен

(стратегия «спелой хурмы»), однако, более благоприятные времена для Японии так и не наступили из-за успехов советских войск против Германии.

Для правильной оценки причин и мотивов вступления Советского Союза в войну против Японии в период второй мировой войны, необходимо знать и о той помощи, которую оказывали СССР Соединенные Штаты Америки в наиболее трудные периоды войны с Германией (1941 - 1942 гг.).

Приведем несколько фактов. 3 июля 1941 г. Вашингтон передал в Москву достоверную, по его мнению, информацию о намерении Японии аннулировать пакт о нейтралитете и совершить нападение на СССР, когда он истечет кровью в боях с Германией. Президент США Ф. Рузвельт выразил готовность не только продолжать помощь в борьбе с Германией, но и заявил, что США прекратят в этом случае все экономические отношения с Японией, хотя Вашингтон не находился тогда в состоянии войны с Токио.

10 июля того же года Вашингтон снова сообщил о готовящейся агрессии Японии против СССР, первым шагом которой должно было стать закрытие для советских судов проливов Сангарский и Лаперуза (проливы вскоре действительно были закрыты). Вторым шагом должно было быть вторжение на территорию СССР. 6 октября 1942 года представитель США на переговорах в Москве Брэдли интересовался от имени Рузвельта: не нужна ли Сталину помощь в случае агрессии Японии? В ответ на это предложение Сталин ответил, что, несмотря на заверения о нейтралитете и приверженности пакту, Япония может нарушить его и напасть на СССР в любой момент.

Рузвельт, в этот период, видел главного врага для США не Японию, а в Германию, сообщала американская сторона министру иностранных дел СССР Молотову 1 июля 1942 г.[3]. На следующий день после нападения Японии на Перл-Харбор, 8 декабря 1941 года, госсекретарь США К. Хэлл имел беседу с послом СССР в Вашингтоне Литвиновым, в ходе которой попросил Советское правительство разрешить Соединенным Штатам использовать авиабазы на советской территории для базирования американской бомбардировочной авиации, которая могла бы действовать против Японии. Фактически речь шла о вступлении СССР в войну против Японии. Через три дня Литвинов, посоветовавшись с руководством, ответил, что СССР не в состоянии вступить в войну, так как ведет "гигантскую борьбу с Германией". Таким образом, Кремль в принципе не исключил возможности войны с Японией на стороне США, но только после победы над Германией. К.Хэлл выразил понимание и подчеркнул, что США и СССР ведут борьбу против "мировой агрессии международных

гангстеров, которые не прекратят добровольно свои захватнические усилия, и ... кто-то должен остановить их".

К.Хэлл также предупредил, что располагает информацией, что Япония имеет прочное обязательство перед Германией напасть на СССР, когда это потребует Гитлер.

Таким образом, уже с декабря 1941 г. ни англичане, ни американцы не сомневались, что их союзник СССР будет вести войну против дальневосточного агрессора - Японии [4]. Вопрос был только в сроках. Это совсем не похоже на стремление Рузвельта "втянуть СССР в войну против Японии". Не только США и Англия желали участия СССР в войне на Тихом океане. В этом был заинтересован еще один участник коалиции - Китай. 9 декабря 1941 года президент Китайской республики Чан Кайши поручил китайскому послу в Москве Ху Ши и своему шурина Т. Суну добиваться одновременного объявления войны Японии Советским Союзом и Китаем [5].

К началу 1943 года стало ясно, что война на европейском театре закончится победой антигитлеровской коалиции, и в январе 1943 года Сталин сообщил американскому генералу Харли, как вспоминал советник Рузвельта У. Леги, что после поражения Германии СССР примет участие в войне против Японии и повторил это обещание госсекретарю Хэллу в октябре 1943 г. в Москве на конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

О том, что СССР не мог начать войну с Японией ранее разгрома Германии, понимал и Черчилль, но что он будет воевать с Японией премьер - министр не сомневался. В этом он старался убедить и американское общественное мнение. Черчилль писал, что Гитлер является врагом № 1, а милитаристская Япония играла "роль гиены", и если Германия будет повержена, судьба Японии будет предрешена.

Высшее военно-политическое руководство США и Великобритании уже с декабря 1941 г. начинает планировать будущие наступательные операции против Японии с привлечением СССР. Так, на Вашингтонской конференции 1941 года комитет начальников штабов США и английский комитет начальников штабов в памятной записке главам своих государств отмечали необходимость иметь Приморский край на Дальнем Востоке России для развертывания наступления против Японии.

На II Вашингтонской (май 1943 г.) и I Квебекской (август 1943 г.) конференциях в одобренных Рузвельтом и Черчиллем заключительных докладах Объединенного англо-американского штаба отмечалось, что целью является "совместно с Россией и другими союзниками в возможно короткий срок добиться безоговорочной капитуляции стран "оси". Стратегический замысел предусматривал взаимодействие с Россией в

борьбе с Японией после разгрома держав "оси" в Европе для достижения цели войны [6].

Таким образом, союзники вели общую войну и в Европе и на Тихом океане против общего врага в лице Германии, Японии и их союзников. Война на востоке с привлечением СССР готовилась давно, лишь события в Европе удерживали Москву от вступления в войну с Японией.

30 октября 1943 г. Сталин в беседе с Хэллом в Москве по собственной инициативе затронул вопрос о войне с Японией, заявив, что СССР примет участие в разгроме Японии и при этом, вспоминал позднее Хэлл, "он ничего не попросил взамен", это обещание Сталина "не было ничем обусловлено" [7].

С другой стороны, еще весной 1943 г. Рузвельт и его соратники полагали, что после разгрома Японии к СССР должна отойти южная часть Сахалина, о чем сообщил в Москву посол СССР в Великобритании Майский 13 апреля 1943 г., ссылаясь при этом на министра иностранных дел Англии А. Идена [8].

Когда Рузвельт на Тегеранской конференции поставил вопрос об участии Советского Союза в войне с Японией, Сталин без всяких условий высказался за совместные действия. Он приветствовал успехи англо-американских войск на Тихом океане и выразил сожаление, что СССР "пока не может присоединить своих усилий к усилиям наших англо-американских друзей, потому, что наши силы заняты на западе и у нас не хватит сил для каких-либо операций против Японии... Для наступательных операций надо эти силы увеличить, по крайней мере, в три раза. Это может иметь место, когда мы заставим Германию капитулировать. Тогда - общим фронтом против Японии".

Тогда же было согласовано и предварительное планирование войны на Тихом океане после начала военных действий между СССР и Японией [9]. Речь шла не о "попытке втянуть СССР в войну против Японии", а о согласовании совместных усилий стран антигитлеровской коалиции против государств - агрессоров.

После Тегерана Рузвельт сам предложил Сталину сформулировать политические интересы Советского Союза в войне с Японией. В декабре 1944 г. Сталин сделал Гарриману конкретные предложения относительно претензий СССР на Дальнем Востоке.

Японскому руководству еще в 1941 году должно было бы быть ясно, еще до нападения на США или во время планирования войны против Советского Союза, что в этом случае Японии придется воевать со всей антигитлеровской коалицией. Судьба пакта с СССР была решена самой Японией 7 декабря 1941 г. Руководство Японской империи проявило непонимание обстановки, неумение оценивать и прогнозировать. С началом коренного перелома в войне в 1943 году и укреплением

антигитлеровской коалиции (после Тегерана) война всех держав против Японии являлась лишь делом времени, что и подтвердило дальнейшее развитие событий. Речь при этом шла о капитуляции Японии, а не о мире, тем более - сепаратном, на что надеялись в Токио. Еще на II Вашингтонской и I Квебекской конференциях США и Англия поставили в качестве общей цели добиться "безоговорочной капитуляции Японии совместно с Россией, используя огромные ресурсы Объединенных наций" [9].

На Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в октябре 1943 г. по предложению члена английской делегации генерала Исмея была поставлена цель войны коалиции с Японией - заставить ее капитулировать. Остальные участники поддержали эту идею [10].

До японского руководства было доведено, что от него ждут безоговорочной капитуляции. Судьба Германии показывала, что союзники будут воевать до полной победы, но японское руководство и здесь проявило непонимание ситуации, близорукость и пыталось найти нереальный выход в сепаратных переговорах. Сталин, к которому обратилась Япония с просьбой о посредничестве, не имел права идти на сепаратные переговоры с противником. И в этом проявилась не хитрость Сталина, как это утверждают некоторые исследователи, хотя его вероятная заинтересованность и имела место, а отрыв от действительности японского политического и военного руководства.

В связи с вышесказанным, обвинения автора статьи, что «Москва старательно «тянула время», не идя на контакты с японским эмиссаром, обговаривая в это время условия вступления Советского Союза в войну на Дальнем Востоке, безосновательны.

Сталин не скрывал от союзников, что японское правительство предлагало ему посредничество в заключении сепаратного мира с Японией. 15 сентября 1943 года в заявлении советского правительства сообщалось о желании японского правительства послать в Москву высокопоставленное лицо, что расценивалось Москвой как попытка посредничества между СССР и воюющими странами в целях подготовки для перемирия или мира с ними. Советское правительство подчеркивало, что это совершенно исключено [11].

16 сентября 1943 г. А. Громыко заявил, что СССР решительно отвергает попытки Японии добиться мира между СССР и Германией, так как понимает, что Япония преследует цель расколоть антигитлеровскую коалицию, сосредоточить усилия держав «оси» на борьбе с Великобританией и США, после поражения которых настанет очередь СССР [12].

В Потсдаме, за три недели до атомной бомбардировки Японии, Сталин рассказал Черчиллю в частной беседе о предложении японского посла в Москве, в котором выражалось стремление Японии к миру. Черчилль сообщил об этом Трумэну. Затем и Сталин сообщил о японской инициативе Трумэну во время их личной встречи 18 июля, но это не имело никаких последствий. США и Великобритания добивались капитуляции Японии, ее разгрома [13]. Сталин об этом знал и не хотел вводить в заблуждение правительство Японии, хотя сам предложил Трумэну три варианта действий, в том числе и мир с Японией, понимая нереальность этого.

В 1944 - 1945 гг. США и Великобритания могли отказаться от услуг СССР в борьбе с Японией. Сталин неоднократно интересовался, останутся ли в силе договоренности в отношении Японии, но не настаивал на обязательном подтверждении. Но союзники хотели вступления СССР в войну, чтобы ускорить ее окончание и сократить свои потери.

Распространенной является точка зрения среди японских исследователей, что союзники в Атлантической хартии и Каирской декларации выдвинули принцип "не расширения территорий", поэтому присоединение к Советскому Союзу Сахалина и Курил незаконно. А решения Ялтинской и Потсдамской конференций не имеют законной силы для Японии, поскольку они являются лишь "договорами о намерениях". Но, строго говоря, и Атлантическая хартия и Каирская декларация тоже являются "договорами о намерениях" и не имеют обязательной силы. Зато обязательную силу имеет для Японии Сан-Францисский мирный договор 1951 г., по которому Япония отказалась от всех Курильских островов. Этот договор носит для Японии обязательный характер, и она должна его соблюдать.

У стран антигитлеровской коалиции были и другие принципы - наказание агрессора, недопущения в будущем агрессии с его территории и возмещения ущерба и затрат на войну.

В связи с этим, еще в случае с Германией был создан прецедент, когда от нее отторгли Восточную Пруссию и передали Польше и Советскому Союзу, а также - Силезию, Померанию и другие земли, которые передали той же Польше, несмотря на принцип "не расширения территорий". Здесь сыграли роль другие подходы, которые оказались более весомыми. Германия согласилась с этим (не могла не согласиться, она подписала акт о безоговорочной капитуляции и передала свою судьбу в руки победителей), признала послевоенные границы, свои территориальные потери как плату за агрессию, за геноцид, за материальный ущерб, нанесенный европейским странам, в первую очередь Польше и Советскому Союзу. И никто в этом случае не требует покаяния у

России, а тем более у Польши, никто не требует возвращения "северных", "восточных" или "юго-восточных" "исконно немецких" территорий.

Этот прецедент был распространен и на Японию, которая лишилась всех своих островных владений в Океании, территорий, захваченных в Китае, Корее, Южного Сахалина и Курильских островов (именно Курилы являлись той базой, с которой Япония нанесла удар по США в декабре 1941 г.). Здесь также оказались более весомыми принципы наказания агрессора, недопущения в будущем новой агрессии с ее территории и возмещения потерь. Все эти действия соответствуют англосаксонскому праву, которое лежит в основе современного международного права.

2 сентября 1945 г. Япония подписала пакт о капитуляции (Сигэмицу Ма-мору и Уиздзу Ёсидзиро, Дуглас Макартур, И.В. Нимиц, Су Юнчан, Брус Фрззер, Кузьма Николаевич Деревянко), в котором в п.1 было сказано, что они принимают "условия декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился и СССР", в п.6 было сказано, что "настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации".¹

Восьмое условие Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г. гласило, что "японский суверенитет будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые мы укажем",² т.е. четко определено, что Курильские острова не будут принадлежать Японии. Это было подтверждено в 1951 г. в Сан-Франциском мирном договоре.

Кроме того, эти территориальные изменения Японии были оформлены строго в соответствии с нормами международного права - в мирном договоре 1951 г., подписанном Японией без каких-либо оговорок и претензий. Автором этого договора был не Советский Союз, а США. По договору Япония отказывалась от каких-либо прав, правооснований и претензий на Южный Сахалин и Курильские острова, не Северные или Южные, а все Курильские острова.

Отдельные историки утверждают, что Рузвельт не знал о японской принадлежности Курильских островов и не ознакомился внимательно с документами по Курилам, подготовленными для него американскими специалистами, поэтому он и согласился отдать японские острова СССР, не учитывая их стратегического значения. Но окончательно острова были

¹ История Войны на Тихом океане... Т. IV. С. 296, 297.

² История Войны на Тихом океане... Т. IV. С. 261; Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. 1941 - 1945 гг. Сборник документов (М-во иностранных дел СССР. Т-6, Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав - СССР, США и Великобритании (17 июля - 2 августа 1945г.) / Гл. ред. А.А. Громыко. - М., 1984. С. 358.

отобраны Трумэнном в 1951 году по решения Сан-Францисской конференции. Что касается Рузвельта, то он знал о стратегическом значении островов прекрасно. Именно с острова Кунашир уходила на Перл-Харбор японская Объединенная эскадра, именно на Курильских островах японские летчики отрабатывали атаку на эту американскую базу, именно с Курильских остров осуществлялась высадка японского десанта на принадлежавшие США Алеутские острова.

Понимание Рузвельтом стратегического положения Курильских островов проявилось и в планах их использования в качестве опорной базы для операций против Японии. Такое предложение он сделал Сталину еще в Тегеране.

Знал Рузвельт и о разделении Курильских островов на Северные и Южные. В переданном им Сталину в Тегеране «Предварительном планировании военно-морских операций в северо-западной части Тихого океана» от 29 ноября 1943 г. говорилось о возможной помощи со стороны Советского Союза в случае, «если бы США начали наступление на северную группу Курильских островов» [14]. Осознавал президент США и стратегическую важность для СССР Курильских островов. По воспоминаниям Гопкинса, Рузвельт был убежден, что Сахалин и Курильские острова были «абсолютно необходимы для безопасности России на Дальнем Востоке» [15].

Бытует точка зрения, что Советский Союз совершил акт неспровоцированной агрессии против Японии, объявив ей войну 8 августа 1945 года, поскольку нарушил пакт о нейтралитете. Но этот тезис не выдерживает критики.

Следует напомнить, что тезис о советской "агрессии" и "продолжении священной войны в защиту нашей священной земли" был выдвинут еще 10 августа 1945 года военным министром Японии Анами в его обращении к армии [16].

Согласно пакту о нейтралитете (он действовал до 13 апреля 1946 года) стороны могли денонсировать его за год до истечения срока, что и сделала советская сторона 5 апреля 1945 года.

Согласно международному праву, денонсация кладет предел действиям двустороннего договора в срок, указанный в этом договоре. Формально, Советский Союз нарушил договор, объявив войну Японии 8 августа 1945 г., а не в апреле 1946 г., если рассматривать действия СССР в отрыве от всей второй мировой войны, что было бы совершенно неверно. В данном случае принцип нерушимости международных договоров (*Pacta Sunt servanda*) входит в противоречие с другим принципом международного права, который пропагандировали и использовали в то время западные страны, да и сама Япония - учением о "неизменности обстоятельств" (*Rebus sic stantibus*). Согласно этому учению, договор,

заклученный при определенном фактическом положении и в предположении, что оно не изменится, может быть односторонне расторгнут, если положение все же изменилось. С момента подписания Советско-японского пакта о нейтралитете обстоятельства изменились коренным образом, и у Советского Союза было предостаточно поводов для отказа от данного договора. Конечно, произвольное толкование принципа "неизменности обстоятельств" чревато неправомерными отказами от международных договоров (этим принципом часто пользовалась Германия перед второй мировой войной), но в случае со вступлением СССР в войну против Японии он был применен правильно. Решение Советского Союза приветствовалось большинством государств мира и в дальнейшем не подвергалось сомнению мировым сообществом.

Действительно, в соответствии с международным правом после денонсации договор продолжает действовать до истечения срока. В то же время в международном праве широко применялся принцип *Pacta sunt servanda* - произвольного отказа от договорных обязательств, связанный с учением о "неизменности обстоятельств" (оговорка "*Rebus sic stantibus*"). Согласно этому учению, договор, заключенный при определенном фактическом положении и в предположении, что оно не изменится, может быть односторонне расторгнут, если положение все же изменилось. Подобным образом, например, Германия расторгла договор о ненападении с Польшей накануне второй мировой войны, обосновывая это тем, что Польша заключила союзный договор с Англией. Следуя этому принципу Советский Союз мог отказаться от договора с Японией уже 22 июня 1941 года, когда он подвергся нападению Германии, у которой имелся союзный договор с Японией. Кроме того, 7 декабря 1941 года Япония напала на США, которые являлись союзниками СССР. В мире развязалась мировая война, в которой противостояли друг другу "агрессивный" и "оборонительный" блоки. Под угрозой оказалась жизнь миллионов людей и, вполне возможно, вся человеческая цивилизация. Согласитесь, обстановка коренным образом отличалась от той, в которой подписывался советско-японский договор о нейтралитете.

Подписав Пакт, японское руководство поставило себя в двусмысленное положение, так как оно одновременно имело обязательства перед Германией и Италией по "антикоминтерновскому пакту" и пакту трех держав. Уже этого было достаточно, чтобы Советский Союз мог воспользоваться принципом "неизменности обстоятельств". Несмотря на это, Япония пошла в 1941 году на продление антикоминтерновского пакта, имевшего антисоветскую направленность, еще на пять лет.

Кроме того, Токийский трибунал установил, что "Япония заключила пакт о нейтралитете неискренне и в качестве средства, которое помогло бы ей осуществить свои агрессивные намерения против СССР".

В приговоре Токийского трибунала отмечалось, что Япония в период второй мировой войны делала все, чтобы помешать Советскому Союзу в его войне с Германией, ее действия нарушали обязательства Японии по пакту о нейтралитете и носили характер " косвенной подготовки к войне, которую Япония намеревалась вести против СССР" [17].

Таким образом. Советский Союз имел право не только денонсировать Пакт, но и аннулировать его, т. е. отказаться от заключенного договора без соблюдения его условий в одностороннем порядке. Международное право признает правомерными такие действия при наличии веских оснований. Таких оснований у Москвы было более, чем достаточно. Но тем не менее. Советское руководство пошло на денонсацию, как это было предусмотрено Пактом, выполнив при этом все необходимые условия и процедуры.

В статье 2 Пакта о нейтралитете говорилось, что "в том случае, если одна из Договаривающихся Сторон станет объектом военных действий со стороны одной или нескольких держав, другая Договаривающаяся Сторона должна сохранять нейтралитет в течение всего периода конфликта" [18].

Из этого следует, что одна из сторон - Япония или СССР должны были соблюдать нейтралитет только, если другая сторона подвергнется агрессии. Таким образом, согласно букве и духу Пакта, Япония обязана была соблюдать нейтралитет, когда Советский Союз подвергся агрессии гитлеровской Германии. Однако Япония это положение нарушала, действовала вопреки договору. Япония же агрессии не подвергалась. Наоборот, она сама осуществила агрессию против США и Великобритании, которые к тому же являлись союзниками СССР по антигитлеровской коалиции. В этом случае Москва не имела обязательств соблюдать нейтралитет в войне, которую вела Япония, т. к. договор не предусматривал его сохранение, если одна из сторон совершит нападение на третью страну или страны. Япония, совершив агрессию против США и Великобритании, "освободила СССР от обязательств по пакту, она стала субъектом международного преступления и, таким образом, вышла за пределы нейтралитета на Дальнем Востоке, указанные в пакте..." [19].

Бездоказательным является и утверждение, что Молотов "достаточно ясно" понимал, что "Пакт сохранял силу до полного истечения пятилетнего срока", несмотря на его денонсацию, о чем он сообщил японскому послу. Здесь проявилась известная мудрость: дипломату слова даны затем, чтобы скрывать свои мысли. Молотов не мог поступить по другому, поскольку нарушил бы секретность планов вступления СССР в войну против Японии, которые были разработаны совместно с союзниками. Если японское правительство и японская дипломатия поверили заверениям Молотова, то это говорит об уровне их подготовки, об умении оценивать ситуацию, или о желании быть обманутыми.

Апологеты нападения на Японию утверждают, что СССР совершил агрессию против Японии, вел несправедливую, захватническую войну. Отсюда вытекает, что один из участников антигитлеровской коалиции во второй мировой войне вел несправедливую войну по отношению к Японии, которая мировым сообществом признана агрессором и осуждена Международным трибуналом. Нонсенс! Видимо, чтобы как то выйти из этого неудобного положения, автору и понадобилась концепция особой "советско-японской войны 1945 г.", чтобы вывести ее за рамки второй мировой войны.

Советский Союз на протяжении всей второй мировой войны вел справедливую войну, хотя, конечно же, желал воспользоваться определенными плодами победы в ней, преследуя свои интересы. Такие интересы были у всех участников антигитлеровской коалиции. Соединенные Штаты Америки, например, приобрели в качестве подмандатной территории острова Микронезии, часть которых в настоящее время "свободно ассоциированы" с США, не говоря уже о тех экономических и военно-стратегических преимуществах, которые они получили после второй мировой войны.

Совершенно абсурдным представляется тезис о СССР как виновнике второй мировой войны, который в статье вообще не рассматривается, а появляется только в выводах. Этой точки зрения, как правило, придерживаются военные преступники (как из бывшей фашистской Германии, так и милитаристской Японии), которые сами развязали войну и теперь пытаются себя обелить, сваливая "с больной головы на здоровую", а также некоторые "историки" типа Резуна-Суворова, не приводя ни одного существенного доказательства в пользу этой версии.

Совершенно непонятно, за что они призывают Россию от лица Советского Союза покаяться перед Японией и всем человечеством (!). За то, что ускорил падение милитаристского режима в Японии, принесшего неисчислимые страдания народам Азии, Австралии, Океании, Америки, Европы, России, уничтожившего около 40 млн. человек в этой войне и обрекшего свой народ на ужасное поражение и страдания от последствий атомных бомбардировок? За то, что выполнил свои союзнические обязательства? За десятки потопленных японцами советских судов и тысячи погибших моряков и пограничников в период действия пакта о нейтралитете, за постоянное ожидание удара в спину во время Великой Отечественной войны? За то, что, вступив в войну, ускорил ее окончание и спас сотни тысяч, если не миллионы жизней, в том числе и самих японцев?

Ответы на эти вопросы можно найти в том же 1945 году в Заявлении правительства Великобритании от 8 августа: "Мы всегда были уверены, что как только Россия одержит победу на Западе, она выступит вместе со своими союзниками против врага на Восточном фронте... против

последнего агрессора. Война, объявленная сегодня Советским Союзом Японии, является доказательством солидарности, существующей между основными союзниками, и она должна сократить срок борьбы и создать условия, которые будут содействовать установлению всеобщего мира. Мы приветствуем это великое решение Советского Союза" [20].

Литература:

1. Типпельскирх К. История второй мировой войны. В 2 т. / Пер. с нем. - СПб., 1994. Т. 2; История войны на Тихом океане. В 5 т.: Пер. с яп. / Под общ. Ред. У. Сэйдзиро, Э. Бокуро, Т. Сигэки и др. - М., 1958; Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война / Пер. с англ. - М., 1976.
2. Более подробно о подготовке Японии к войне против СССР см.: Смирнов Л. П., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. - М., 1980; Николаев А. Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса. - М., 1990; История войны на Тихом океане ... Т. 2 - 4; Кокошин А. А. Крах стратегии "спелой хурмы". Военная политика Японии в отношении СССР 1931 - 1945 гг. - М., 1989 и др.
3. Советско-американские отношения в период Великой отечественной войны 1941 - 1945 гг. В 2 т. - М., 1984. Т. 1. С. 247, 194. 52 - 53, 62- 63.
4. Вторая мировая война в воспоминаниях У. Черчилля, Ш Де Голля, К. Хэлла, У Леги, Д. Эйзенхауэра. М., 1990. С. 370- 371; Говард М. Большая стратегия. Август 1942-сентябрь 1943 / Пер. с англ. - М.. 1980. С. 415, 417.
5. Вторая мировая война в воспоминаниях... С. 371.
6. Там же. С. 420: Советско-английские отношения во время Великой отечественной войны 1941- 1945 гг. В 2 т. - М., 1983. Т. 1. С. 392. 391.
7. Говард М. Указ. соч. С. 417, 415, 428, 434. 436.
8. Вторая мировая война в воспоминаниях... С. 395.
9. Советско-английские отношения... Т. 1. С. 372.
10. Черчилль У. Вторая мировая война / Сокращ. пер. с англ. В 3 т. - М., 1991. Т. 3. С. 536.
11. Советский Союз на международных конференциях в период Великой отечественной войны 1941- 1945 гг.: Сборник документов. - М., 1984. Т. 2. С. 84, 106- 108.
12. Говард М. Указ. соч. С. 415, 428, 434, 436.
13. Советский Союз на международных конференциях... Т. 1. С. 93, 256- 267.
14. Советско-английские отношения... Т. 1. С. 456.
15. Вторая мировая война в воспоминаниях... С. 395.
16. Лиддер Гарт Б. Указ соч. С. 589, 593.

17. Советско-американские отношения... Т. 1.: Советский Союз на международных конференциях...Т. 2 С. 107- 108
- 18 Шервурд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца / Пер. с англ. - М., 1958. Т. 2. С. 583.
19. История войны на Тихом океане... Т. IV. С. 434.
20. Цит. по: Николаев А. Н. Указ. соч. С. 370-371.
21. Там же. С. 370. 410.
22. Советско-английские отношения... Т. 2. С. 434.

*Байков Н.М.
г.Хабаровск*

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ ПРОТИВ ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА И ЯПОНСКОГО МИЛИТАРИЗМА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Великие исторические победы являются одним из основополагающих элементов национального самосознания. Сегодня, спустя шесть с половиной десятилетий, война против фашистской Германии и милитаристской Японии остается в исторической памяти человечества как самое главное и значительное событие истории. Послевоенное развитие Европы и Азии убедительно показало, что разгром фашизма и милитаризма в 1945 году устранил главные угрозы их цивилизованному развитию. Победа Объединенных наций в мировой войне закреплена Актами о безоговорочной капитуляции Германии и Японии.

При всей юридической неоспоримости решающей роли СССР в победе над фашистской Германией в разгроме милитаристской Японии коллективная историческая память все еще находится в состоянии частичной амнезии. По крайней мере, до тех пор, пока российская власть и общество по-прежнему будут стыдливо умалчивать о знаковых страницах собственной истории, вместо того, чтобы по праву гордиться ими. Одной из таких труднообъяснимых «фигур умолчания» в российской истории является победа над милитаристским режимом Японии в 1945 году.

Очевидно, что формирование исторической памяти российского населения находится на перекрестке ряда важных линий его жизни. Во-первых, в нашей национальной памяти Великая Отечественная война предстает как неразделимое историческое событие, как наша Победа над фашистской Германией и милитаристской Японией. Во-вторых, личная и семейная память интегрирует и хранит наши военные победы как на Западе, так и Востоке. В-третьих, наша великая победа в Отечественной

войне важный государственный ритуал, который отражает стремление власти и общества показать наследуемые ими позитивные стороны Великой Победы. И, в-четвертых, в современных условиях остро обозначилась необходимость решительного противодействия попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, особенно сознательному ее подлогу определенными политическими силами.

Историческая память подавляющего большинства опрошенных россиян четко фиксирует: дату начала войны – 22 июня 1941 года (85%); против кого воевал СССР в эти годы: фашистской Германии, милитаристской Японии, фашистской Италии (98,0%); личность И.Сталина как Верховного главнокомандующего в военные годы (86,0%). В памяти людей сохраняются фамилии великих полководцев и Героев Советского Союза времен Великой Отечественной войны (70,0%). Значительная часть людей помнят такие великие даты, как битва под Москвой (70,1%), разгром милитаристской Японии (66,8%), Сталинградская битва (65,2%), прорыв блокады Ленинграда (64,0%) и другие. В исторической памяти война ассоциируется, прежде всего, с людскими и материальными потерями (47,5%), с судьбой фронтовиков (41,0%), победой над фашизмом в целом (36,0%), с героическими событиями военных лет (30,9%).¹

Национальная память россиян устроена так, что как для старшего, так и молодого поколения по большому счету, нет другого знакового события, которое могло бы соперничать по важности с Великой Отечественной войной. Судя по данным социологических опросов, это была одна Отечественная война, как против немецкого фашизма, так и японского милитаризма. В нее была вовлечена практически каждая советская семья. Война затронула близких родственников 85% россиян. Но только треть опрошенных знает подробности их жизни (34%), но лишь 17% говорят в семье о войне. Две трети опрошенных (65%) сообщают, что в их семье тема войны обсуждается (в 2005 году - 72%): часто - 17% (в 2005 году - 25%), время от времени - 48%. Почти каждый третий респондент сообщает, что подобные разговоры в его семье не ведутся (30%). Чаще других тему войны обсуждают жители Центрального округа (71%), пожилые россияне (76%), женщины (69%) и те, у кого есть родственники, участвовавшие в войне (62-86%). Однако такие разговоры, как правило, неактуальны для дальневосточников (48%).² Подчеркнем

¹ Результаты выборочного социологического опроса населения Российской Федерации в зависимости от возраста. Опрошено 1601 человек в возрасте от 18 лет и старше в 18 субъектах Российской Федерации по общероссийской репрезентативной выборке. Опрос проведен с 3 ноября по 10 ноября 2004 года Социологическим центром РАГС при Президенте РФ.

² Уходит «живая память». Пресс-выпуск ВЦИОМ №1520 от 21.06.2010. Электронный ресурс доступа <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskiiarkhiv>

³ День Победы: всенародное ликование или праздник ветеранов? Пресс-выпуск ВЦИОМ №1490 от 07.05.2010. Электронный ресурс доступа <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv>

также, что отмечать 9 Мая в 2010 году планировали жители всех федеральных округов (85-92%), но значительно реже - дальневосточники (55%)¹.

Современный информационный образ о Великой Отечественной войне, определяющий национальную память поколений, у большей части опрошенных (68,0%) формируют образовательные учреждения. По их мнению, приоритет в этом занимают школа, вуз, другие учебные заведения. Другими источниками о событиях той далекой войны, по мнению опрошенных, служат кинофильмы, театральные постановки (57,7%), художественная литература о войне (48,7%), рассказы родителей, друзей, знакомых (41,1%), средства массовой информации (34,2%), посещения музеев, воинских мемориалов (28,1%), семейные «архивы» (10,2%).

Личная и семейная память о Великой Отечественной войне – это то, что укореняет наше историческое сознание на подлинно жизненной основе. Такими «якорями» служат семейные реликвии военных лет, посещения воинских захоронений, работа по увековечиванию памяти об участниках войны и тружениках тыла, реальная забота о ветеранах войны. Так, по данным опроса, различные военные реликвии сохранились в менее половине семей (43,5%). Больше всего люди сохранили ордена, медали, нагрудные знаки, погоны (34,5%). Письма с фронта родственников, фотографии хранятся в семьях только 15,8% опрошенных. Другие виды семейных военных реликвий (почетные грамоты, благодарности командующего, именные сувениры, удостоверения, похоронки, военная одежда, личные вещи, дневники, рукописи, воспоминания) сохранились лишь в незначительной части семей (2-5%). К сожалению, только третья часть опрошенных оценивает хорошее и удовлетворительное состояние воинских захоронений времен Великой Отечественной войны, а каждый пятый – как плохое. Четверть респондентов считает, что состояние воинских захоронений везде различное.

В последнее время очень много говорят, что Вторая мировая война для всего мира стала событием далекого прошлого. Однако ее международно-политические итоги сегодня пересматриваются. Мир начинает жить по совершенно другим законам, он стал иным. В нем появилось очень много новых явлений и процессов. Поэтому итоги войны – это не только о том кто победил, разрушил, убил или выжил, а в том, что возникли новые отношения между странами. Возникла, расширяется и развивается единая Европа, в которой много нового: границы, проблемы и отношения. Глобальные изменения происходят и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где формируется новый центр мирового развития.

Все это итоги Второй мировой войны против фашизма и милитаризма, которые имеют свои последствия, в том числе и неприятные для нас. Так, в Прибалтийских государствах и некоторых странах Европы предпринимаются попытки принизить ее значимость за счет героизации нацизма и его пособников, представить освободительную роль Советской Армии как сталинскую оккупацию, допускаются и другие инсинуации в отношении итогов войны. К сожалению, некоторые современные историки и политики далеки от объективности в оценке многих важных событий Второй мировой войны, в том числе и разгрома милитаристской Японии, роли СССР и ее вооруженных сил, решений территориальных проблем.

Такой избирательный подход наносит огромный урон. Мы уменьшаем или вообще говорим о нулевом значении, допустим, Ялтинских соглашений по Курильским островам, обязательствам Советского Союза вступить в войну против Японии на стороне США и Великобритании. Это обязательство стоило Советскому Союзу огромного числа жертв во время войны с Японией и дает повод определенным силам делать вид, что это чуть ли не нарушение международного права, а Советский Союз выступил чуть ли не агрессором против Японии. Подобная «модернизация» критериев по отношению к событиям прошлого, которую нам навязывают, должна аргументировано и системно встречать противодействие. Известно, что разгром милитаристской Японии обеспечили вооруженные силы Объединенных наций (СССР, США, Англия, Китай). Решающее значение имела не атомная бомбардировка японских городов авиацией США, а блестяще проведенная Советской армией операция по окружению и пленению миллионной Квантунской армии.

Создается впечатление, что российская власть в очередной раз пытается преодолеть ложную стыдливость от освобождения Кореи и части Китая от Японии, восстановления исторической справедливости на Южном Сахалине и Курильских островах. Но ведь именно победа над милитаристской Японией закрепила нынешнюю конфигурацию России и состав ее земель на Дальнем Востоке. Без моральной оценки и безусловного указания этого факта в Федеральном законе "О днях воинской славы и памятных датах России" наша власть будет продолжать испытывать трудности в защите интересов нашей страны от территориальных притязаний государства, капитулировавшего в войне. Возникает ощущение, что российская власть задалась целью побить в этом вопросе все мыслимые и немыслимые рекорды внешнеполитической политкорректности, чтобы не обидеть современное японское руководство. Между тем Япония даже не стесняется праздновать на официальном

уровне «День северных территорий», фактически оспаривая территориальную целостность нашей страны.

В преддверии 65-й годовщины победы над милитаристской Японией (1945 год) российские законодатели планируют утвердить 2 сентября как День окончания Второй мировой войны в календаре памятных дат.¹ Есть надежда, что многолетние попытки дальневосточников, прежде всего сахалинских парламентариев, ряда депутатов Государственной Думы убедить центральную власть в необходимости придать этой дате общегосударственное значение могут увенчаться успехом. Это окажет позитивное воздействие на формирование исторической памяти российского населения и патриотического отношения граждан страны, особенно молодых, к своему Отечеству.

*Галичанин Е.Н.,
г. Хабаровск*

Посвящаю доброй памяти своих родителей

ВОЙНА С ЯПОНИЕЙ В АВГУСТЕ 1945 ГОДА – ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИЛИ ДОСТОВЕРНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКТ

В сентябре 1945 года, в результате победы союзнических войск, государственные и военные представители Японии подписали акт о безоговорочной капитуляции. Юридически и фактически закончилась самая кровопролитная в истории человечества вторая мировая война, развязанная германским фашизмом и японским милитаризмом. Японский милитаризм навсегда ушел с исторической сцены, обеспечив мир на обширном пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона.

В результате победы Россия вернула принадлежавшие ей земли, отторгнутые Японией в 1905 году и на долгие годы обеспечила мир на своих дальневосточных границах.

И хотя по историческим меркам военная операция против японских вооруженных сил была скоротечной, и длилась 25 суток, по ярости сопротивления противника, мужеству и героизму Советских солдат и офицеров она не уступала самым сложным и трудным операциям на западном фронте.

¹ Депутаты предложили отмечать День победы над Японией. Электронный ресурс доступа <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1407345>

Яркую страницу в отечественное военное искусство вписал генералитет нашей страны. Курильская и Маньчжурская военные операции на восточном направлении стали классикой отечественной и мировой военной науки.

В военных действиях участвовали войска Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, силы Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии, которыми была разгромлена самая сильная группировка войск Японии - миллионная Квантунская армия. В результате были полностью освобождены Манчжурия, Ляодунский полуостров, Восточный Китай, Южный Сахалин, Курильские острова и северная часть Кореи по 38 параллель.

К сожалению, боевые действия не бывают без потерь. В боях с Квантунской армией потери составили 36456 советских солдат и офицеров. В ходе проведения десантной операции на юге Сахалина, Курильских островах и при взятии укрепрайона на Харамитогских высотах погибло более 2000 воинов.

Страна высоко оценила героизм солдат и офицеров. За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в боевых действиях с японскими милитаристами 308000 советских воинов награждены орденами и медалями, 94 - удостоены звания Героя Советского Союза.

Второго сентября 1945 года Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ «Об объявлении 3 сентября ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ над Японией». Текст Указа: «В ознаменование победы над Японией установить, что 3 сентября является днем всенародного торжества – ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ над Японией. 3 сентября считать нерабочим днем». В 1947 году Указ изменили, этот день стал рабочим, но праздник не был отменен.

30 сентября 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За Победу над Японией». Ею награждены сотни тысяч человек.

Ветераны Великой Отечественной войны, ветераны, освобождавшие Сахалин и Курильские острова, общественность страны, по праву ставят вопрос о включении Дня победы над милитаристской Японией (1945 год) в Федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России» считая, что эта знаменательная дата должна навечно остаться в истории страны.

Казалось бы, всем всё ясно и понятно, ибо против достоверных исторических фактов спорить не возможно. Однако на самом деле это не так.

К сожалению, Правительство Российской Федерации, опираясь на мнение Министерства обороны РФ, которое, казалось бы, должно быть первым инициатором, вот уже более 10 лет не поддерживает проект

Федерального закона «О памятной дате – победе Советского народа над милитаристской Японией».

Впервые он был внесен в Государственную Думу РФ еще в 1997 году. Инициатором его тогда выступила Сахалинская областная дума. Затем неоднократно проект закона вносился и отдельными депутатами, - например В.Варенниковым, и уже в 2006 году – депутатами от Единой России. Подобные попытки были предприняты и членами Совета Федерации. Насчитывается более пятнадцати таких законопроектов.

Поразительно, но в официальных документах и Правительства Российской Федерации и Министерства обороны РФ прямо говорится, что «законопроекты не в полной мере соответствуют концепции Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России», суть которой заключается в почете и уважении современников и потомков к главным военным победам», - например, Дню разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве, Дню снятия блокады города Ленинграда, победе Александра Невского над тевтонскими рыцарями, или изгнанию польских войск из Москвы и т.д. А далее, цитата из текста: - «...победа над милитаристской Японией была достигнута за счет использования одним из участников коалиции оружия массового поражения...».

Кроме того, в устных беседах автора с некоторыми сотрудниками Министерства обороны РФ, готовившими проекты отрицательных отзывов на законопроекты, выяснилось, что, по их мнению, юридически, как таковой войны с Японией не было, ибо в то время действовал пакт о нейтралитете. А состоялись только Маньчжурская и Сахалинская операции.

В этом ничего удивительного нет, ибо это полностью совпадает с мнением сегодняшних японских политиков. Например, в изданном Министерством иностранных дел Японии справочнике на русском языке для населения Сахалина и Курильских островов говорится: *«В августе 1945 года, три дня спустя после первой атомной бомбардировки Хиросимы и точно в день второй бомбардировки Нагасаки, Советский Союз, в нарушение Пакта о нейтралитете, вступил в войну против Японии, поражение которой уже не вызывало сомнений»*. То есть, японская сторона считает, что Япония строго соблюдала положения Пакта о ненападении, а Советский союз вероломно на нее напал, тем самым, нарушив Пакт. А раз так, то Советский Союз «агрессор» и все его завоевания, и, прежде всего территориальные, - незаконны и требуют пересмотра.

В Пакте (см.Приложение) отмечалось, что: «...обе договаривающиеся стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать

территориальную целостность и неприкосновенность другой договаривающейся стороны» (ст.№1). Пакт «...сохраняет силу в течение пяти лет. Если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует пакт за год до истечения срока...» (ст.№3).

22 июня 1941года, через 2 месяца и 9дней после заключения Пакта, фашистская Германия напала на Советский Союз, находясь к тому времени в тройственном союзе с Японией и Италией. За месяц до этого события, отвечая на «зондаж» Германии по поводу Пакта, министр иностранных дел Японии отвечает министру иностранных дел Германии: «...ничто не сумеет заставить Японию остаться нейтральной, если между Германией и СССР возникнет конфликт. В этом случае Япония будет вынуждена напасть на Россию на стороне Германии. Тут не поможет никакой Пакт о нейтралитете». Таким образом, становится ясным, - в этой ситуации, война с Японией неизбежна.

Далее мы опускаем временные рамки дипломатических сношений СССР, США, Англии и Китая, которые прекрасно исследованы и изложены в научной монографии Кошкина А.А. «Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век» изданной в 2004 году [1]. Только отметим, что в разные периоды Второй Мировой войны давление со стороны союзников на СССР о необходимости открытия боевых действий на Дальнем Востоке против Японии соответственно носило и разную силу, все зависело от ситуации на полях сражений. Не вызывает сомнений, в это время «напирал» на Японию и Гитлер, требуя открытия фронта против СССР. Более детально это изложено в научном издании авторов Черевко К.Е. и КириченкоА.А.: «Советско-японская война (9 августа — 2 сентября 1945 г.). Рассекреченные архивы (предыстория, ход, последствия)» [2].

Из документов Ялтинского соглашения Трех великих держав по вопросам Дальнего Востока» следует, что Советский Союз вступит в войну против Японии через два-три месяца после капитуляции Германии. О том, что Советский Союз это сделает, не было особым секретом. Дело в том, что это стало ясно после того, что СССР, в соответствие с текстом Пакта о нейтралитете, ровно за год до сроков его истечения, его денонсировал.

Однако главной причиной вступления СССР в войну с Японией, как следует из текста Ялтинских соглашений, был возврат России исторически принадлежавших ей территорий. Об этом на различных встречах с союзниками открыто говорил И.Сталин. И это прекрасно было известно политическому и военному руководству Японии.

Нет сомнений, что хотя и секретный текст Ялтинских соглашений стал известен и руководству Японии. Иначе чем объяснить тот усиливающийся «напор» после принятия этого документа, японской дипломатии на предмет неременной и срочной необходимости

заклучения с СССР мирного договора. Любопытно, что император Японии при этом в качестве «предмета торга» предлагал возврат СССР не только юга Сахалина, Курильских островов, но и даже Манчжурии. Секрет этого раскрывается просто: Квантунская армия перебрасывается на юг для борьбы с США.

Известно ли было в то время руководству Японии о том, что США имеют атомную бомбу небывалой разрушительной силы. Думается, что в да, как об этом прекрасно было информировано и руководство СССР. А вот о том, какие последствия от ее применения в то время могут быть, было трудно представить. В этой ситуации, переброска Квантунской армии, даже при применении атомной бомбардировки в центр Японии, для руководства этой страны считалось спасением против войск США.

Все это не могло не учитывать и руководство США. Чем закончится эксперимент сброса бомбы на мирные города никто не знал, в отличие от ее сброса на военные укрепления, в той или иной мере подготовленные к ведению боевых действий. Из этого следует, что США были также заинтересованы в выполнении Ялтинских соглашений со стороны СССР, при этом они сохраняли жизнь многих своих соотечественников, военнослужащих США воюющих против Японии.

8 августа 1945 года в Кремль был приглашен посол Японии в СССР, которому был передан документ, в котором от имени Правительства СССР сообщалось об официальном объявлении войны Японии.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо сделать следующий вывод. Война с Японией была и юридически и фактически необходимой. Она состоялась. Ее результаты - на лицо. И в этой связи весьма странными являются строки из официально ответа на письмо депутатов Сахалинской областной думы чиновника федерального ранга Государственного герольдмейстера господина Г.В. Вилинбахова. Он пишет о войне с Японией: «... эта война продолжалась немногим более двух недель, осталась мало замечена и современниками и потомками. Говорить про успешное завершение наступательной операции в Манчжурии – Победа советского народа – неправомерно». *(После этого возникает вопрос, - где получил образование столь уважаемый господин, особенно по истории? – прим. автора).*

Сахалинская областная дума, Приморская краевая Дума, Полномочный представитель Президента РФ в ДФО неоднократно обращались в Правительство РФ, к Президенту Российской Федерации – поправить фальсификаторов истории, в том числе и из Министерства обороны РФ, однако, как говорится, « а воз и ныне там».

Такая, позиция центральных органов власти страны по отношению к событиям на Дальнем Востоке 1945 года, как уже отмечалось выше, прямо играет на руку японской стороне, которая всё настойчивее требует

пересмотра итогов Второй мировой войны с целью отторжения от России части её территорий.

Политика территориальных претензий Японии строится на её Законе №85 от 31.08.1982г. «Об особых мерах по ускорению решения проблемы северных территорий». Он определяет ряд финансовых, пропагандистских, образовательных, организационных мер в этой сфере.

Но ещё до этого, Указом №246 от 16.09.1969 года «О введении в действие закона об Ассоциации по «северным территориям» премьер-министру Японии предоставляется право относить к «северным территориям» территории принадлежащие Японии до 1945 года. Отсюда периодические заявления японского правительства о неопределенности статуса даже южного Сахалина, провокационные японские карты, на которых не замкнута с юга береговая черта Камчатки, а с севера – Чукотки.

Очевидно, что количество территориальных притязаний Японии и объём понятия «северные территории» во многом зависит от политической конъюнктуры, силы или слабости России.

Из этого проистекает главная задача ученых-историков и граждан России противостоять всяческим нападкам фальсификаторов исторических событий, живущих как в России, и следующих курсу японских извращенцев истории, так и живущих в Японии и мечтающих получить политические дивиденды от политической «возни» перед своим народом за присоединение к Японии так называемых «северных территорий».

Литература:

1. Кошкин А.А. Японский фронт маршала Сталина. Россия и Япония: тень Цусимы длиною в век. – М.: ОЛМА – ПРЕСС, 2004. – 480 с.
2. Черевко К.Е., Кириченко А.А. Советско-японская война (9 августа — 2 сентября 1945 г.). Рассекреченные архивы (предыстория, ход, последствия). — М., МППА «БИМПА», 2006. - 320 с.

ПОЧЕМУ НАС ХОТЯТ ЗАСТАВИТЬ ЗАБЫТЬ ДЕНЬ ПОБЕДЫ НАД ЯПОНИЕЙ

Государственная Дума Российской Федерации исключила из официального календаря знаменательных исторических дат День победы над империалистической Японией 3 сентября 1945 года. Факт вызывает крайнее недоумение - особенно на фоне возвращения России в число держав, определяющих сегодня повестку дня мировой политики.

В Японии еще в 1981 году официально учрежден "День советских территорий", и с тех пор ежегодно 7 февраля по всей стране проводятся шумные кампании за «возвращение» Японии четырех Южно-Курильских островов. А в России тон задает группа граждан, у которых одно упоминание о наших военных победах вызывает острое раздражение. Эти люди больше любят наши поражения.

В "Новых Известиях" нас уже предупреждают что установление памятных дней истории приводит к росту милитаризма (20.11.2006). Вступление СССР в войну против Японии, ход Маньчжурской стратегической операции в ряде случаев до неузнаваемости искажаются.

В этой связи, приходится напоминать, что на Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференциях наши англо-американские союзники настойчиво просили Сталина о вступлении СССР в войну против Японии. Да, основную тяжесть в войне против Японии вынесли США, но решающий вклад в разгром японской Квантунской армии внесла Советская Армия, обеспечив тем самым, ускорение окончания Второй мировой войны.

В 1945-м, в ходе боевых действий на Дальнем Востоке, советские войска потеряли убитыми более 12 тыс. человек (потери японцев составили 84 тыс. человек, было взято в плен более 650 тыс. японских солдат и офицеров). А теперь день взятия Китай-города в 1612 ГОДУ, в котором участвовало полторы сотни человек объявляется всенародным праздником, день вывода советских войск из Афганистана - памятным днем, тогда как победа, завершившая вторую мировую войну, вычеркивается из официального календаря! Для чего? Чтобы стереть память о жертвах и победах, которая длит жизнь народа в истории?

Правительство Российской Федерации пытается убедить нас в том, что «установление дня победы над Японией не будет в полной мере соответствовать концепции закона фиксирующего только те победы, которые сыграли решающую роль в истории России». Надуманный и исторически ложный аргумент! Среди памятных исторических дней

официального календаря - взятие А.Суворовым Измаила и морские сражения П.Нахимова. Пусть они значимы с точки зрения военного искусства, но сказать, что эти сражения сыграли решающую роль в истории России, никак нельзя.

В 2005 г. в связи со 100-летием окончания русско-японской войны все российские СМИ были заполнены сообщениями о позорном поражении России в этой войне. Особенно смаковался исход Цусимского морского сражения. Напомнили нам и о таком примечательном факте: группа петербургских студентов послала поздравительную телеграмму японскому микадо по поводу победы японского флота в Цусимском сражении.

Это хорошо вяжется с проскользнувшими в японской печати публикациями о том, как поработали в годы войны 1904-1905 годы японские и некоторые другие иностранные спецслужбы и сколько денег они вложили в то, чтобы вызвать в российском обществе недовольство войной. Так что история повторяется, и потомки студентов, писавших письма микадо знают, за что они работают когда пытаются вычеркнуть из памяти день нашей победы над Японией в 1945 году.

Есть и другая причина, почему они трудятся так рьяно. Маньчжурская стратегическая наступательная операция - одна из самых блестящих операций Великой Отечественной войны, когда в короткие сроки и с минимально возможными потерями с нашей стороны была разгромлена сильнейшая Квантунская группировка. Это не дает покоя тем, кто любит лишь наши поражения. Не оттого ли и некоторые российские официальные лица, особенно по линии МИД, порой ведут себя так, как будто мы уже стесняемся своей победы. Нечего и говорить, насколько страдает от этого международный авторитет России.

Война на Дальнем Востоке, Маньчжурская стратегическая операция советских войск - это неотъемлемая часть Великой Отечественной войны. В условиях концентрации международных угроз нашей стране в 30-е годы XX века план обороны СССР исходил из единого стратегического замысла противостояния военным угрозам на Западе (против Германии) и Востоке (против Японии). Задача состояла в том, чтобы в случае агрессии разгромить одного и другого противника последовательно, как это и было сделано.

В период войны против Германии до 40 советских дивизий были скованы на Дальнем Востоке, сохранялось постоянное военное напряжение на морских, воздушных и наземных границах. Японцы в это время топили наши корабли, сбивали самолеты. Значительная часть советских соединений и частей была переброшена с Дальнего Востока на Запад, а затем (в 1945 г.) - снова на Восток. И хронологический разрыв в войне во времени с 9 мая до 9 августа 1945 г. был только кажущимся. Все

эти месяцы шла огромная работа по подготовке стратегической наступательной операции на Дальнем Востоке. Была осуществлена перегруппировка 400 тыс. человек, 7 тыс. артиллерийских орудий, 2 тыс. танков, 1100 самолетов, большого количества других материальных средств.

Даже после атомной бомбардировки американцами Хиросимы и Нагасаки Япония была намерена продолжать войну, перебросив Квантунскую армию на Японские острова. По расчетам военного командования США, американцы в этом случае могли потерять более миллиона человек. Лишь вступление Советского Союза в войну против Японии и успешное проведение Маньчжурской наступательной операции предотвратили огромные жертвы англосаксонских союзников. Победа на Дальнем Востоке в 1945 году смыла позор русско-японской войны 1904-1905 гг. и обеспечила возвращение России исконных российских земель - Курильских островов и Южного Сахалина.

Все военнослужащие советских Вооруженных сил, участвовавшие в кампании на Дальнем Востоке в 1945 г., согласно российскому законодательству, - полноправные участники Великой Отечественной войны. Иной подход наносит нашим ветеранам огромный моральный и социальный урон.

С учетом всех этих обстоятельств указом Президиума Верховного Совета СССР от 2.09.1945 г. день 3 сентября был объявлен праздником. Этот указ не утратил своей силы. И то, что теперь этот день игнорируется Федеральным законом "О днях воинской славы России", не в состоянии отменить свершившегося исторического события. День 3 сентября остается для нас Днем воинской славы и знаменательным памятным днем.

Ветераны войны неоднократно обращались к Президенту РФ с просьбой исправить допущенную ошибку и новым решением Госдумы РФ или указом Президента России восстановить в числе знаменательных дат России 3 сентября - День победы над империалистической Японией. Надеемся, что это будет сделано. Это важно с точки зрения обеспечения стабильности на Востоке, вселения уверенности у российских граждан на Сахалине, Курилах, других наших дальневосточных землях в незыблемости границ.

Смею утверждать, что установление дня победы над Японией не может осложнить российско-японские отношения. Мы воевали не с японским народом, а с агрессивным японским милитаризмом. Примером нам здесь - англичане и французы, которые в 2005 году совместно на государственном уровне отметили 200-летие Трафальгарского сражения. Прошлое отменить невозможно. Необходима лишь объективная и разумная оценка исторических событий не только во имя прошлого, но и с точки зрения сотрудничества народов в будущем.

ВООРУЖЁННАЯ АНТИЯПОНСКАЯ БОРЬБА В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ МАНЬЧЖУРИИ 1937 – 1941 ГГ.

Одной из ярких и действительно героических страниц сопротивления японской агрессии была вооружённая борьба в районах Маньчжурии, граничащих с СССР и Кореей, в какой то (пусть в малой) степени препятствующая реализации агрессивных планов Японии против СССР. Главными «действующими лицами» здесь были корейские партизаны, поскольку это была территория с преимущественно корейским населением (1 млн. чел. на 1937 г.), которое и стало человеческим ресурсом антияпонской борьбы в этом регионе.

В 1936 г. партизанское антияпонское движение в Маньчжоуго вспыхнувшее в 1932 г. было в основном разгромлено. 28 января 1936 г. остатки некогда мощного антияпонского сопротивления – националисты, коммунисты, (беспартийные) крестьянские отряды объединились под руководством компартии Китая под нейтральным (устраивающим всех) названием «Объединённая антияпонская армия» (сокращённо ОАА). В 1937 г. были сформированы три региональных соединения – Первый, Второй и Третий фронты ОАА, включавшие 14 армий. По китайским (возможно преувеличенных в пропагандистских целях) данным численность «ОАА» составляла 45 тысяч человек.

Юго-Восточная Маньчжурия была операционной зоной Первого фронта. Надо сказать, что термин «армия» имел более пропагандистское значение, поскольку в количественном плане армия состояла в лучшем случае из нескольких тысяч человек. В 1937 г. значимые очаги сопротивления сохранились в основном только в горных и лесных районах Северной Маньчжурии, граничащей с СССР и Юго-Восточной Маньчжурии, возле границы с Кореей - Цзяньдао, Дунбяньдао (Цзяньдао – провинция Маньчжоуго с преимущественно корейским населением, Дунбяньдао – районы Маньчжурии, примыкающие к пограничной с Кореей р. Ялуцзян, с многочисленным корейским населением). Одним из известных партизанских командиров в этом районе был кореец Ким Сонджу, взявший псевдоним Ким Ир Сен. Он официально именовался командиром 6-й дивизии Второй армии Первого фронта. На самом деле отряд (дивизия), которым командовал Ким Ир Сен в разные годы насчитывал от 200 до 500 бойцов.

Для политической работы среди корейского населения Маньчжурии под эгидой компартии Китая в приграничных с Кореей районах в 1936 г. было создано «Общество возрождения отечества» и его отделения в Корее

[5, 422]. После начала японской агрессии в Китае в 1937 г. перед «Обществом возрождения отечества» была поставлена задача помешать японской армии в Корее поддержать боевые действия в Китае, членам Общества предлагалось организовывать диверсионные группы из рабочих заводов и железных дорог, совершать акты саботажа [7, Т. 6, 611, 612]. Из материалов допросов членов «Общества возрождения отечества», арестованных японскими карательными органами, видно, что фактическим руководителем Общества был Ким Ир Сен [7, Т. 6, с. 586-648]. Это подтверждают и авторы японского полицейского издания: «Осенью 1936 г. под непосредственным руководством командира 6-й дивизии Второго фронта ОАА Ким Ир Сена... было создано «Корейское общество возрождения отечества» [6, 405].

Основным районом действий отряда Ким Ир Сена (численностью около 300 бойцов) был Дунбяньдао [5, 410]. Здесь на склонах горы Байтоушань (корейское название Пектусан) были созданы партизанские базы. Кроме отряда Ким Ир Сена, в Дунбяньдао действовали партизанские отряды Цао Яфана, Чэ Хёна (впоследствии министр обороны КНДР), Ан Кучёна, Ван Тэтая, Цао Куана, Ман Суна, Ван Фэнко, У Ичена [19, 1936 №78-93, 1937, №1-26]. Общая численность бойцов партизанских отрядов Дунбяньдао (большинство из которых были корейцами) составляла к сентябрю 1936 г. по японским оценкам, 5520 человек. Из них в отрядах компартии сражалось 2590 бойцов, отряды националистов насчитывали 1720 человек, численность крестьянских отрядов и хунхузов составляла 1210 человек [10, 6].

Сами по себе рейды партизан в Корею не наносили большого ущерба колониальному режиму. Однако тот факт, что по ту сторону границы существуют корейские партизанские отряды, стимулировал антияпонское сопротивление в Корее. Кроме того, Дунбяньдао предстояло стать «Маньчжурским Руром» - районом, где на базе богатых рудных месторождений японцы планировали создать добывающую и металлургическую промышленность. В результате карательных операций численность партизан в Дунбяньдао уменьшилась к январю 1937 г. по сравнению с сентябрём 1936 г. более чем в два раза (до 2595 бойцов). Из них в отрядах под руководством компартии воевало 1340 человек, численность националистических группировок составила 395 человек (уменьшение в 4 раза), «беспартийные» крестьянские отряды и хунхузы насчитывали 860 человек [10; 65,66].

Военные операции Ким Ир Сена в Корее сделали его известной фигурой в антияпонском сопротивлении. Японский автор писал: «Я слышал от чиновников корейского генерал-губернаторства о корейских коммунистических бандитах Ким Ир Сене, Цао Куане...» [4, 58]. На борьбу с отрядом Ким Ир Сена был брошен специальный карательный

отряд, состоявший из корейцев (в большинстве бывших партизан), под командованием полковника Ким Соквона (командующий южнокорейской армией в начале корейской войны 1950 г.) [16, 286]. В октябре 1937 г. японская часть под командованием генерал-майора Исикава Сигэёси предприняла наступление против Второй армии, куда входила дивизия (отряд) Ким Ирсена, но была разбита партизанами [15, 287].

Осенью 1937 г. японские жандармы, напав на след «Общества освобождения отечества», провели серию арестов в уезде Чанпай (Маньчжурия) и в пограничных с Китаем районах Кореи. На маньчжурском берегу р. Ялуцзян в ноябре – декабре было схвачено 700 патриотов. В Корею полиция арестовала 166 подпольщиков [7, т.6, с.7]. Осенью 1937 г. японская полиция доложила о прекращении деятельности «Общества возрождения отечества». Трудно было и националистам. «Корейская революционная армия» таяла под ударами карателей. Остатки Армии влились в отряд Ким Ир Сена в 1938 г. В том же году сдались японцам командующий «Корейской революционной армией» Ким Хвальсок, начальник военного отдела Ким Тухва [3, 77].

По японским данным, на декабрь 1938 г. в приграничных с Кореей районах Маньчжурии продолжали борьбу 3400 партизан – коммунисты, националисты, крестьянские (беспартийные) отряды. Из них в отрядах компартии сражались 2825 бойцов. По свидетельству японского полицейского издания, в этом районе «главные бандиты – Ян Цзиньюй и Ким Ирсен», уничтожение их – «важнейшая цель карательных операций» [11, 220]. В отряде Ким Ир сена насчитывалось около 500 человек [5, 225]. Японцы продолжали операции по борьбе с партизанами в Восточной Маньчжурии. С октября 1938 г. по февраль 1939 г. в провинции Тунхуа в боях с карателями погибли 340 партизан, 106 были взяты в плен, 608 сдались. В 1938 г. в этой провинции из 900 партизан 500 были корейцами [13; 224, 225]. Однако сопротивление патриотов не прекращалось. В мае 1939 г. отряд Ким Ирсена вновь совершил рейд в Корею.

В 1940 г. в Дунбяньдао, районе дислокации 1-го фронта «ОАА», сконцентрировавшего основные силы корейских партизан в Маньчжурии, действовали корейско-китайские отряды Ян Цзиньюй (командующий 1-м фронтом), Пак Тыкпома, Ли Чхаммо, Ким Ирсена, Цао Яфана, Чэнь Ханьчжана, Вэй Чженминя, Ан Санкиля, Чон Гвана, Хан Инхва, Чэхёна (Ян Цзиньюй убит в бою в феврале 1940 г., Пак Тыкпом захвачен в плен в декабре 1940 г., Цао Яфан погиб в апреле 1940 г., Чэнь Ханьчжан убит в декабре 1940 г., Вэй Чженминь убит в марте 1941 г.). В январе 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии (восточная часть провинции Цзилинь, провинции Цзяньдао, Тунхуа), по данным японским военных сводок, партизаны провели 37 боёв с карателями, в которых участвовало 4295 партизан [8, 1940]. В сентябре 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии

произошло 34 столкновения партизан с японскими частями, в которых участвовало только 385 инсургентов [8].

В конце 1940 г. из 4-5 отрядов, действовавших на юго-востоке Маньчжурии, на первое место по значимости японцы ставили отряд Ким Ир Сена. Однако реальной угрозы для японцев ни отряд Ким Ир Сена, ни другие отряды этой зоны в 1940 г. уже не представляли. Партизаны в 1940 г. были чаще всего обороняющейся стороной. Инициативой полностью владели каратели. Основная цель партизан была уже не борьба с японскими оккупантами, а выживание в неимоверно трудных условиях. В летне-осенний период партизаны нападали на «стратегические деревни» или на небольшие отряды лесной полиции для пополнения запасов продовольствия, одежды. С наступлением зимы активность инсургентов резко снижалась. Патриоты несли большие потери в боях с преследовавшими их карателями и поэтому старались избегать кровопролитных столкновений с превосходящими силами противника.

К концу 1940 г. японцам удалось почти полностью подавить вооружённое сопротивление корейских партизан в Маньчжурии (как и китайских). Так общее количество инсургентов на юго-востоке Маньчжурии, принимавших участие в боях, сократилось в сентябре 1940 г. по сравнению с январём 1940 г. в 11 раз [8]. Осенью 1940 г. в Юго-Восточной Маньчжурии (основном районе действий корейских партизан) продолжало борьбу не более 400 патриотов (по всей Маньчжурии – 1600 партизан) [6, 26]. Для сравнения только полицейских-корейцев в Цзяньдао насчитывалось 4013 человек (по всей Маньчжурии 6890 человек), членов отрядов самообороны-корейцев в Цзяньдао – 12376 человек (по всей Маньчжурии 12875 человек) [2; 2,8]. С октября 1939 г. по март 1941 г. в боях в Дунбяньдао погибло 1282 партизана, захвачено в плен 896, сдались 1040 инсургентов [12, 293]. По мнению многих исследователей, после 1940 г. вооружённое антияпонское сопротивление практически сошло на нет [1; 99, 100, 20; 289, 290].

К 1941 г. в Маньчжурии, по японским оценкам, насчитывалось всего 510 партизан, из них 50% находилось в «ОАА». В результате тяжёлых потерь базировавшийся в Дунбяньдао Первый фронт перестал существовать как единое организованное соединение. Действовавший в Северной Маньчжурии (провинция Дунань) Второй фронт понёс большие потери в результате карательных операций. Третий фронт после кровопролитных столкновений с японскими войсками лишь номинально (из-за малочисленности) считался вооружённым формированием. В 1942 г. остатки «ОАА» перешли на территорию СССР. Небольшие отряды этого соединения (по 15-20 человек), в том числе и корейцы внедрялись в Маньчжурию в 1942 – 1945 гг. с диверсионно-разведывательными целями [11, 20).

Литература:

1. Мазуров В.М. Антияпонская вооружённая борьба корейского народа. М., 1958.
2. Мансю кокунай бусо дантай тёсахё (Вооружённые формирования в Маньчжурии). Б.м., 1940.
3. Мансюококу кэйсацу гайё (Обзор полиции Маньчжоуго). Б.М., 1940.
4. Нагаока титаро. Кёкуто но кэйкаку то миндзоку (Перспективы Дальнего Востока и народы). Токио, 1938.
5. Сайкин ни окэру тэсэн тиан дзёкё 1938 нэн (Общественный порядок в Корее в настоящее время 1938г.) Токио, 1966.
6. Сина оёби Мансю но тиан дзёкё 1941 (Общественный порядок в Китае и Маньчжурии на 1941). Б.м., 1942.
7. Тэсэн тодзи сирё (Материалы по истории управления Кореей): в 10 томах. Токио, 1970 – 1971.
8. Тиан гайкё гаппо (Ежемесячный бюллетень состояния общественного порядка). Б.м., 1940, №1,2,3,4,7,9).
9. Хокубу тохэндо тайбацу дзёхо (Сообщения о карательных операциях в северной части Дунбяньдао). Тунхуа, 1936, №78-93; 1937, №1-26.
10. Хокубу тохэндо тихон косаку сого хококу (Сводный доклад о работе по умиротворению северной части Дунбяньдао). Б.м., 1937.
11. Чжоу Баочжун. Дунбэйды канжи юцзи чжаньчжэн хэ канжи лянъцзюнь. Чугао (Антияпонская партизанская война и Объединённая антияпонская армия Северо-Восточного Китая. Краткий очерк). Данши цзыляо, 1954, №9.
12. Chong-sik Lee. Revolutionary struggle in Manchuria. Berkley-Los Angeles, London, 1983.
13. Scalapino R.A., Chong-sik Lee. Communism in Korea. Berkley-Los Angeles, 1972, part 1.
14. Suh Dae-Sook. Document of Korean communism 1918-1948. Prinston (N.J.), 1970.
15. Suh Dae-Sook. The Korean communist movement 1918-1948. Prinston (N.J.), 1967.

ЗА ШТОРАМИ ДЕКАБРЯ 41-ГО

Уже нет и не должно быть сомнений в том, что под покровом шумных ново-исторических разоблачений, убойных переосмыслений, «демифологизации» с дегероизацией, под натиском девярых валов, подобно телеакции «Имя России», в нашей стране набирает силу глубокая «деисторизация» самой исторической науки с перемещением её в область различного рода идеолого-политических спецопераций. Из собственно науки – в область сугубо «мнений».

Отдадим должное их разработчикам, пропагандистки грамотным специалистам, кто умеет не только хорошо камуфлировать цели, но и под видом «новых исторических фактов» запускать в массовое сознание очень ядовитые стереотипы, сродни компьютерно-пиратским «вирусам». Так, в него уже цепко внедрены, к примеру, феномены святого мученика и героя-патриота Колчака, злодейства НКВД в Катыни, бесконечных по объёму и выражению «сталинских преступлений». Причём - даже на самой зыбкой, а зачастую и напрямую геббельсовской основе.

История советско-японской войны 1945-го года, логического продолжения русско-японской войны 1904-5 годов и погромной японской оккупации российского Дальнего Востока в 1918-22 годах, ныне обильно заражена именно этими внеисторичными продуктами. Под вполне благопристойным видом объективизации исследований мощно запущен процесс их «японизации» - превалирования не просто точки зрения японских политиков, а и сугубо пропагандистских трюков.

И для начала – полного замалчивания невыгодных фактов и документов. Даже на российском Дальнем Востоке уже слышны голоса о якобы грубом нарушении Советским Союзом Пакта о нейтралитете 1941 года и о вероломном, без объявления войны, нападении на японские войска в августе сорок пятого. Полный бред не только перешёл в явь – хуже того: утверждается теми, против кого он изначально направлен. Синдром жертвы, защищающей убийцу.

Не менее действенен приём навязывания российским гражданам и власти дискуссии о законности любых «курильских» претензий и действий со стороны Японии, вплоть до решения парламента страны объявить Южные Курилы японской территорией. Дискуссия о Курилах носит жестко заданный характер погружения слушателей в казуистику из уточнений и пояснений, из сугубо японской технологии витиеватости и безапелляционности ссылок на именно японские источники, поток исторических сведений и толкований, в которых теряется даже

искушённый российский слушатель, не замечая, что разговор давно потерял какую-либо дискуссионность. Куда важнее было сбить оппонента с толка, направив его мысли в одно русло – правильности и неизбежности возвращения Японии Курильских островов!

А самое наихудшее – исследовательская вялость или удивительная забывчивость отечественных историков, кто, за небольшим и вполне героичным исключением, не считает нужным, подобно японским коллегам, отстаивать государственные интересы своей страны. Под зонтиком баюкающего суждения: история – наука, а наука вообще никому не должна служить. Образец стандартно-вековой софистики! Будто хоть кому-то в обществе дано быть вне его! Вы скажите это физикам, разработавшим ядерную бомбу и предопределившим варварство атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Особой, сугубо «божеской» науки, под патронатом небесной канцелярии, не существует. Для этого человечеству ранее нужно изжить классические политические институты – государство и власть прежде всего.

Впрочем, в истории советско-японской войны и без того до сих пор остаётся немало мест, требующих изучения и осмысления по мере накопления материалов, которые ранее, по тем или иным причинам, не были на поверхности.

Так, о разработке и организации руководителем Советского Союза И.В. Сталиным разгрома гитлеровской Германии написаны сотни книг. Одних только полководческих мемуаров сколько! А вот об антияпонском направлении его усилий исследования больше перепевают друг друга. И даже объёмная, интересная работа доктора исторических наук А.А. Кошкина «Японский фронт маршала Сталина» (М., ОЛМА-ПРЕСС. 2004) далеко не исчерпывает всей картины.

Лично мне не дают покоя несколько фактов, вроде бы далёких друг от друга, но чётко связанных общностью темы.

Эти два совершенно незаметных для тяжело воюющей страны события произошли в её абсолютно противоположных концах. И на поверхности объединены только временем – декабрём сорок первого года.

Тогда в одной из землянок Карельского фронта был разыскан незаметный старшина, не особо отличавшейся военной выправкой, в ватнике. И срочно доставлен в Москву с поселением в лучшей столичной гостинице «Москва». По личному распоряжению Сталина.

Это был малоизвестный писатель А. Степанов, автор столь же малоизвестной книги об обороне Порт-Артура, вышедшей в 1939 году небольшим тиражом. Широкий читатель о нём и о романе практически ничего не знал. Но её в своё время, которое интересно было бы уточнить, и особенно – мотивы и контекст интереса, прочёл Сталин. И вызвал писателя для личной беседы.

Под Москвой вовсю грохотала канонада, разворачивалась Московская битва, и до окончания Великой Отечественной войны ещё было далеко. А между руководителем страны и писателем-старшиной зашёл разговор именно о романе. Степанов выслушал замечания и пожелания, что и как лучше развить, усилить, подчеркнуть, на что обратить особенное внимание, и отправился дорабатывать. Ему были предоставлены все условия. Тогда же, во время войны, и выйдет в свет та новая, дополненная версия, которая широко прославит русских героев Порт-Артура и писателя. Между тем её Главный редактор так и останется в тени.

В эти же декабрьские дни на Дальнем Востоке, под Читой, на основании приказа Верховного Главнокомандующего и согласно распоряжению нижеследующих инстанций, с воинского эшелона снимут ещё более неизвестного старшего лейтенанта-танкиста, направлявшегося вместе со своей машиной и экипажем на фронт, под эту же самую Москву. Это был мой отец. Тоже, кстати, в будущем писатель-фронтовик, но тогда об этом не знал никто, включая его самого. И уж тем более - Верховный.

Сняли, чтобы завернуть обратно. И в соответствии со списком тех офицеров-дальневосточников, с высшим и неполным высшим образованием, кого отобрали, направить во Владивостокскую офицерскую школу, на специальную учёбу - с изучением японского языка, японской истории и политики, японских вооружённых сил, а так же Маньчжурии как будущего театра боевых действий с её географией и хозяйством, оборонным потенциалом, и японского политического рахита - государства Маньчжоу-го. А завершила эту учёбу совершенно боевая «практика» на том же самом Калининском фронте, где уже полегли сослуживцы моего отца.

Есть основания думать, что И.В. Сталин не забыл уроков русско-японской войны, как и затяжной японской интервенции на русском Дальнем Востоке, но и лета сорок первого года. Главный их вывод - необходимость самой глубокой и всесторонней подготовленности офицерского корпуса к предстоящим боям.

В августе сорок пятого отец с однополчанами прошёл до Харбина по самой тяжёлой боевой дороге - со стороны Спасска, через мощный Мишаньский укрепрайон, через бои под Муданьцяном, где Квантунская армия оказала яростное сопротивление, в составе 1-й Краснознамённой армии. А командовал ею А.П. Белобородов, кто до войны служил здесь же, на Дальнем Востоке. Потому и попал сюда из Восточной Померании, коль, по словам маршала Василевского, «товарищ Сталин советовал подобрать туда людей и с боевым опытом, и хорошо знающих те края».

Частям этой армии довелось повоевать и после официальной капитуляции Японии 2 сентября, без малого до середины этого месяца. С

рассеявшимися по тайге и горам японскими отрядами, численностью не только в сотни, но и тысячи человек, которые так и не сложили оружия.

Общие невозвратные потери Первой Краснознамённой составили 598 человек. То есть около шестисот. При наступлении. У японцев – более тридцати тысяч. В обороне.

Это и есть цена заблаговременной и хорошо продуманной подготовки, начавшейся, как минимум, начиная с декабря сорок первого года. И она требует самостоятельной исследовательской работы.

Долгое время мне не давал покоя и другой факт. Тоже – из семейной хроники. В принципе, совершенно случайный и вовсе малоприметный.

Смолоду помню рассказы мамы о жизни в Ворошилове, нынешнем Уссурийске, перед войной и в начале войны. И мелькал в её воспоминаниях сосед – китаец Миша. Позже, когда узнал о выселении ещё осенью тридцать седьмого всех китайцев и корейцев в Среднюю Азию, это смутило. Как-то переспросил: да правда ли, что китаец? «Да-да, - подтвердила она. - Это мы его так звали – Миша. Чисто китайское имя не запомнилось».

А, может, он его и не называл. Китаец «Миша» был женат на русской. У них не было детей, и они очень любили соседского мальчишку, моего старшего брата, кто, рано начав ходить, любил к ним забегать. К тому же, мама и отец часто хаживали в гарнизонный Дом офицеров на концерты и всегда с лёгкой душой оставляли им ребёнка. Но главное, он тоже, как и отец, был офицером Красной армии. Кажется, капитаном.

Так, ещё не подозревая о том, я наткнулся на след знаменитой, а в годы войны и строго засекреченной, восемьдесят восьмой бригады, - на её так называемый Южный лагерь.

О Северном, недалеко от Хабаровска, у села Вятское, известно давно. И немало. До недавней поры сохранялись остатки сооружений и небольшое кладбище. Появились статьи и телесюжеты. О самой бригаде более полно написал один из тех, кто служил в ней: основатель КНДР и её долговременный руководитель Ким Ир Сен. С душевным теплом и благодарностью своим советским командирам.

Архивы её, скорее всего, и ныне малодоступны. Как водится, первыми же полезут не те и совсем не ради обогащения наших знаний об истории войны. Так, до сих пор (об этом в воспоминаниях Судоплатова) нераскрыто имя наиподлинного нашего «Штирлица» в ближайшем окружении Гитлера. Известно только позывное – «Вальтер». И против этого Вальтера киношный Штирлиц просто мелкая сошка.

Восемьдесят восьмая бригада – легендарное соединение. И очень важное обстоятельство, одно из ключевых для понимания всей картины и причин нашего сокрушительного боевого успеха в августе сорок пятого.

Бригада была создана и действовала для подготовки партизанского движения и ведения военной разведки в тылу Квантунской армии. В лагерях бригады, подчинявшейся, насколько известно, Генеральному штабу, проходили подготовку и переподготовку курсанты из корейцев и китайцев, кто затем переходили границу, как и возвращались обратно. Их нельзя назвать обиходно – шпионами и диверсантами. Выше - это были активисты и организаторы, ядро национально-освободительного движения, чью помощь и роль историкам ещё следует очертить и оценить в полной мере. Их деятельность позволила, как минимум, разработать и провести непосредственные боевые операции на готовых и точных сведениях. А на войне – это не только победа как таковая, но и множество сохраненных жизней! Своих и чужих.

Японские исследователи, как видится, до этой мысли до сих пор не дошли, размышляя лишь о поражении. Но спасён был и японский народ – сотни тысяч солдат, офицеров и колонистов с их семьями в Корее, в Маньчжурии. И миллионы в метрополии, затянулась война ещё на месяцы, как предполагали американские военные, закладывая в эти расчёты и потери только свои - до миллиона человек. Все они остались живы.

В том числе, - ценой усилий и жертв восемьдесят восьмой бригады, о которой пока нет заслуживающих её исследований. Верится, рано или поздно они появятся, а с тем раскроется и подлинное имя капитана «Миши». Как настанет час, когда нашими общими стараниями, русских, китайцев и корейцев, будут установлены и мемориальные знаки там, где дислоцировались Северный и Южный лагеря. В память и в благодарность заслуживающей бессмертия восемьдесят восьмой бригаде.

В различных архивах ещё покоятся огромные массивы материалов, затрагивающих многие стороны и события «дальневосточного фронта маршала Сталина», включая особенности фактически прифронтовой жизни южной половины российского Дальнего Востока, наступившей с 1938 года, с нападения японских вооружённых сил на СССР в районе озера Хасан. И есть все основания, обратившись к ним, пересмотреть многие из событий, начиная с 1925 года, в ключе самостоятельной системной подготовки к августу 1945-го. А не исключительно – в рамках выполнения решений Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций.

*Корчевский А.В.,
г. Хабаровск*

СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В середине сороковых годов двадцатого столетия напряженность, присущая советско-японским отношениям в предшествующие десятилетия, вылилась в открытую конфронтацию. 5 апреля правительство СССР заявило¹ о своем желании денонсировать Пакт о ненападении от 13 апреля 1941 года. Три дня спустя, 8 августа 1945 года, выполняя достигнутые на Ялтинской конференции соглашения, Советский Союз объявил о начале войны с Японией².

Несмотря на то, что боевые действия длились меньше месяца, Маньчжурская операция советских войск, названная впоследствии в западных источниках «Августовским штормом», сыграла важную роль в военном поражении Японии. Уже 9 августа на экстренном заседании Высшего совета по руководству войной японский премьер-министр Судзуки заявил: «вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны³». Кроме того, её исход имел далеко идущие последствия, эхом откликающиеся даже спустя 65 лет после тех событий.

По итогам боевых действий, Япония потеряла более 83737 человек (против 12031 у СССР), еще 640276 военнослужащих попало в плен⁴. Советский Союз, фактически, вернул себе все территории, утраченные по итогам Портсмутского мира 1905 года, и, кроме того, приобрел острова Курильской гряды, закрепленные за Японией сначала Симодским (1855), а затем Санкт-Петербургским (1875) договорами. Ознакомившись в июле 1945 года с проектом общего приказа №1 главнокомандующего союзными войсками на Дальнем Востоке генерала Дугласа Макартура о принятии капитуляции японских войск, И.В. Сталин предложил, чтобы в зону советской оккупации был включен также остров Хоккайдо⁵, однако этот пункт не вошел в итоговую редакцию документа.

¹ Заявление Правительства СССР от 5 апреля 1945 г. // Известия. - 6 апреля 1945 г.

² Заявление Советского правительства правительству Японии 8 августа 1945 г. // Правда. - 9 августа 1945 г.

³ Приведено по: Шишов, А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов / А.В. Шишов — М.: Вече, 2001

⁴ Glantz, David M. August Storm: The Soviet 1945 Strategic Offensive in Manchuria / David M. Glantz - Combat Studies Institute, US Army Command and General Staff College, 1983. - 237 p.

⁵ Богатуров, А.Д. Великие державы на Тихом океане / А.Д. Богатуров - М.: Конверт - МОНФ, 1997.

После принятия капитуляции Японии, советские представители вошли в состав созданных в соответствии с соглашением, достигнутым на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 16-26 декабря 1945 года, Дальневосточной комиссии и Союзного совета. Эти органы, расквартированные в Вашингтоне и Токио соответственно, должны были вырабатывать основы оккупационной политики и консультировать главнокомандующего оккупационных сил. После вывода своих войск, союзники должны были совместно выработать условия мирного договора с Японией.

Однако изменения в международной обстановке сильно подкорректировали эти планы. Как известно, вскоре после окончания Второй мировой войны, отношения между СССР и западными государствами дали трещину. Бывшие участники антигитлеровской коалиции от сотрудничества перешли к конфронтации, раскручивая маховик холодной войны. Роль и значение международных органов, созданных, в частности, для управления оккупированной Японией, резко ослабла.

Победа коммунистов в Китае в 1949 году, война в Корее, активизация в Японии партий левого толка (в 1947 году социалисты были крупнейшей парламентской фракцией и возглавляли правительство, а коммунисты на выборах 1949 года получили 3 миллиона голосов и 35 депутатских мест) – все это беспокоило США. В Соединенных Штатах опасались, что, поскольку, в силу географической удаленности и потери влияния в прочих странах, они не могли быстро и достаточно эффективно реагировать на изменения ситуации в АТР, Советский Союз мог бы стать доминирующей силой в регионе. К тому же, в американском правительстве опасались сценария, при котором Япония и вовсе попадала под влияние СССР. В 1948 года Дж.Кеннан, руководитель Управления внешнеполитического планирования США, открыто выступил за свертывание реформ и разработку мер для сохранения военного присутствия США на Японских островах после прекращения оккупации¹.

В такой напряженной обстановке на сентябрь 1951 года в Сан-Франциско была назначена мирная конференция. Параллельно с этим американцами велись работы по заключению с Японией двустороннего договора, устанавливающего основы отношений между странами. Тем самым, американская администрация готовила юридическую базу для своего присутствия в Стране восходящего солнца, одновременно стараясь не допустить расширения на неё советского влияния. Тем же духом был пропитан и текст предложенного к подписанию мирного договора, заранее

¹ Системная история международных отношений 1918-2003. Том третий. События 1945-2003 / отв.ред. А.Д. Богатуров - М.: ГАУГН, 2003

подготовленного правительством США. Ознакомившись со всеми его семью главами, советская делегация выразила недовольство. В частности, в своем выступлении на конференции 5 сентября 1951 года, первый замминистра иностранных дел А.А.Громыко отметил:

«...пытаясь грубо нарушить и суверенные права Советского Союза в отношении Южного Сахалина с прилегающими к нему островами и Курильских островов, уже в настоящее время находящихся под суверенитетом Советского Союза, проект также ограничивается лишь упоминанием об отказе Японии от прав, правооснований и претензий на эти территории, умалчивая об исторической принадлежности этих территорий и о бесспорной обязанности Японии признать суверенитет Советского Союза на эти части территории СССР. Мы уже не говорим, что, внося такого рода предложения по территориальным вопросам, США и Великобритания, подписавшие в свое время Каирскую и Потсдамскую декларации, а также Ялтинское соглашение, стали на путь грубейших нарушений обязательств, принятых на себя по этим международным соглашениям...¹»

Не удовлетворившись представленным вариантом, советская делегация предложила ряд поправок, предусматривавших, в частности, следующее:

-признание Японией суверенитета КНР над Маньчжурией, Тайванем и рядом других островных территорий; признание суверенитета СССР над Южным Сахалином и Курильскими островами; признание суверенитета Японии над островами Рюкю, Бонин и другими островами; вывод вооруженных сил союзных держав из Японии в течение 90 дней после подписания договора; справедливое решение проблемы репараций; демократизация политической и общественной жизни Японии и гарантии против возрождения японского милитаризма.

Однако, призыв СССР обсуждению текста договора, которое было обычной практикой на предыдущих подобных международных конгрессах, начиная с Венского, поддержки не получил. В результате советская делегация отказалась ставить свою подпись под документом и покинула конгресс, а сам Сан-Францисский мирный договор² был назван в СССР сепаратным.

Отношения между двумя государствами так и не были нормализованы, вопреки объективно существовавшей необходимости. Впервые, оставался не до конца решенным вопрос репатриации японских военнопленных. Несмотря на то, что в период с 1946 по 1950 на родину

¹ Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы 2-е изд., расширенное и дополненное / В.К.Зилянов [и др.]. - М.: Алгоритм, 1995. - 181 с.

² Сборник документов и материалов по Японии (1951-1954 гг.). - М.: ДПО МИД СССР, 1954. - С. 89-104.

вернулось около 500 тысяч японцев, часть их оставалась еще на территории СССР. Во-вторых, формально продолжающееся состояние войны с Советским Союзом не могло не беспокоить Японию, чувствовавшую себя незащищенной. Еще одной причиной для движения навстречу нормализации отношений служило желание Японии вступить в ООН. Советский Союз, будучи в числе создателей данной международной организации и одним из пяти постоянных членов Совета безопасности, был в состоянии как способствовать этому процессу, так и встать на его пути. Наконец, были и экономические причины: отсутствие соответствующих договоренностей и соглашений с северным соседом сковывало японский рыбопромышленный комплекс.

Со своей стороны, СССР опасался дальнейшего превращения этой страны в «непотопляемый авианосец» для Соединенных Штатов, расположившийся в опасной близости от границ. Новое советское руководство во главе с Н.С.Хрущевым активизировало процесс налаживания отношений с Японией, рассчитывая не только на их нормализацию, но и на возможность, воспользовавшись антиамериканскими настроениями в Стране восходящего солнца, ослабить американо-японский союз. Можно также вполне уверенно говорить и об определенной экономической заинтересованности советской стороны в сотрудничестве с Японией. Весьма показательным в этом плане является тот факт, что, несмотря на напряженность отношений и уже имевшие место столкновения на Халхин-Голе и озере Хасан, японские концессии на территории СССР просуществовали вплоть до 30.03.1944, когда в Москве был подписан «Протокол относительно передачи японских угольной и нефтяной концессий на Северном Сахалине», по которому они передавались Советскому Союзу.

11 сентября 1954 года в интервью редактору японской газеты "Цюбу Ниппон" министр иностранных дел СССР В.М. Молотов от имени Советского правительства выразил готовность к установлению дипломатических отношений с Японией¹. Это желание советского правительства удачно совпало с избранием в том же году на должность премьер-министра Японии Итиро Хатояма, в своей предвыборной программе выдвигавшего задачу нормализации отношений с Китаем и Советским Союзом в качестве одной из ключевых. Он говорил: "Я уверен, что мы все вздохнем с облегчением, и наша страна получит новые возможности для процветания, когда будут установлены связи с Советским Союзом, Китаем и другими странами, с которыми у нас нет еще

¹ Приведено по: Тихвинский, С. Л. Послевоенная нормализация отношений с Японией / С.Л. Тихвинский // Проблемы Дальнего Востока. - 1995. - № 4.

дипломатических отношений..."¹ Местом предстоящих советско-японских переговоров был выбран Лондон.

Начались они 3 июня 1955 года. На первых встречах делегаций, где обсуждались, в основном, процедурные вопросы, стороны проявляли доброжелательность по отношению друг к другу и готовность к диалогу. Тем не менее, противоречия начали возникать сразу же, как только были затронуты условия нормализации отношений. Японский меморандум в качестве неперемных условий восстановления отношений предусматривал, в частности, передачу Японии Курильских островов и Южного Сахалина, возвращение осужденных в СССР японских военных преступников, разрешение в пользу японской стороны вопросов рыболовства в северо-западной части Тихого океана, а также допуск Японии в ООН. Советский проект мирного договора включал прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений на основе территориальной целостности, сохранявшей статус-кво на момент переговоров, а также на международные соглашения в отношении Японии достигнутые на Потсдамской конференции в 1945 году. Вопросы рыболовства, культурного и экономического сотрудничества предполагалось обсуждать уже после заключения мира. Сразу после получения данного проекта, министр иностранных дел Японии Сигемitsu отрицательно отозвался о нем и пессимистически оценил перспективы переговоров в Лондоне. Естественно, такое заявление не способствовало дальнейшему конструктивному диалогу сторон, к тому же, сделанное в прессе, оно являлось прямым нарушением достигнутой ранее договоренности о конфиденциальности переговоров.

Заявив принципиальную позицию невозможности мира без репатриации оставшихся в СССР военнопленных, японская сторона, в то же время, столкнулась с не менее непримиримыми требованиями Советского правительства касательно международных обязательств, военных союзов Японии и режима прохода военных судов через японские проливы. Будучи еще сильно зависимы от США и опасаясь, что возврат последними островов Рюкю в случае уступок СССР может не состояться, Япония не могла принимать самостоятельных решений без согласия Соединенных Штатов, о чем глава японской делегации Мацумото давал понять в неофициальных беседах с советскими дипломатами. Фактически, в этих вопросах японская сторона выражала даже не столько свои, сколько американские интересы.

После очередного заседания, 9 августа 1955, наметился определенный прогресс. Глава советской делегации Я.А.Малик сообщил о

¹ Приведено по: Сабов Александр. Курильские камни преткновения. Пятьдесят лет переговоров: острова, персоны, политика // Российская газета. - 23.11. 2006. - №4229

готовности СССР передать Японии группу островов Хабомаи и остров Шикотан на условии окончательной демаркации границы и отказа Японии от претензий на иные территории. Советский Союз также решил более не выдвигать условий, означавших бы отказ Японии от уже имеющихся обязательств по международным договорам, в том числе и по договору о взаимном обеспечении безопасности с США. Однако даже такая позиция, являвшаяся несомненной уступкой советского правительства в сравнении с первоначально выдвигаемыми требованиями, не устроила Токио. 16 августа 1955 года японская сторона предоставили свой проект мирного договора, предусматривавший восстановление суверенитета Японии над Южным Сахалином и Курильским архипелагом. Естественно, такое требование не могло быть приемлемым для СССР, ведь даже в Сан-Францисском мирном договоре был предусмотрен отказ Японии от данных территорий. Впоследствии, говоря о причине подобного демарша, Мацумото писал:

"Правительство Хатояма опиралось на незначительное меньшинство в правящей партии и всегда находилось между двух стульев. Справа на него давила либеральная партия, а слева — социалистическая. В силу этого возможности Хатояма как руководителя были весьма слабыми, и ему пришлось сполна испытать всю горечь судьбы правительства, опирающегося на партийное меньшинство. Это обстоятельство сильно сказывалось и на японо-советских переговорах"¹.

Фактически, с обнародованием этого документа лондонские переговоры были сорваны. Тем не менее, советская делегация продолжила вести переговоры, всячески затягиваемые противоположной стороной. В конце концов, 20 марта 1956 года они были прерваны на неопределенный срок.

Следующий раунд переговоров был связан с приездом в Москву делегации японских рыбопромышленников во главе с министром сельского хозяйства и лесоводства Коно, который был в числе сторонников Хатояма. В качестве условия вступления в силу соглашения о присутствии японских рыбаков в Охотском море было оговорено возобновление переговоров о нормализации отношений. Параллельно с этим советские дипломаты проводили работу по налаживанию связей с представителями японской элиты и общественности, заинтересованных в улучшении отношений с СССР. В частности, с членами парламента от социалистической партии, японскими рыбопромышленниками, представителями научных и культурных кругов, общественными организациями, такими, как Всеяпонская ассоциация за восстановление

¹ Приведено по: Тихвинский, С. Л. Послевоенная нормализация отношений с Японией / С.Л. Тихвинский // Проблемы Дальнего Востока. - 1995. - № 4

дипломатических отношений с Советским Союзом и Китайской Народной Республикой.

В то же время в Японии шла напряженная борьба между сторонниками и противниками нормализации отношений с СССР. Так, ряд парламентариев потребовали отставки Хатояма с поста премьер-министра, а под нажимом ультраправых сил, настроенных проамерикански, предстоящие переговоры в Москве должен был возглавить глава МИД Японии Сигемitsu, на котором, во многом, лежала ответственность за затягивание переговоров в Лондоне. Некоторого компромисса удалось добиться лишь решив послать в Москву еще и Мацумото, настроенного куда менее непримиримо.

31 июля 1956 г. в Москве возобновились советско-японские переговоры. В этот раз японская сторона предложила менее жесткий проект мирного договора, в котором были заявлены претензии лишь на Южные Курилы, однако и это предложение не могло устроить СССР, поскольку шло вразрез с постановлениями Ялтинской конференции, Каирской и Потсдамской деклараций, акте о капитуляции Японии и даже Сан-Францисскому мирному договору. Переговоры зашли в тупик.

В это время внутри ЛДПЯ произошел раскол. Часть её членов требовали отмены или существенного ослабления курса японского правительства на восстановление отношений с Советским Союзом. В итоге, им удалось добиться отказа правительства от заключения мирного договора, вслед за чем последовали требования об отставке Итиро Хатояма. Тем не менее, последний, считая, что безопасность Японии не могла быть гарантированно комплексной без нормализации отношений с СССР, был решительно настроен довершить начатое. Заявив, что он уйдёт в отставку лишь тогда, когда выполнит свои предвыборные обещания и нормализует отношения с СССР, Итиро Хатояма направил предложение о начале новых переговоров касательно нормализации советско-японских отношений без заключения мирного договора. Советское правительство согласилось на это предложение.

Получив согласие, Хатояма лично вылетел в Москву. На состоявшихся в октябре переговорах были обсуждены и решены вопросы вступления Японии в ООН, возвращения японских военнопленных, урегулирования проблем рыболовства, а 19 октября 1956 года была подписана Совместная декларация СССР и Японии, которая гласила, что: «Состояние войны между СССР и Японией прекращается...» (Статья 1); «Между СССР и Японией восстанавливаются дипломатические и консульские отношения...» (статья 2); «СССР поддержит просьбу Японии о принятии ее в члены ООН» (статья 4); «Все осужденные в СССР японские граждане... будут освобождены и репатрированы в Японию» (статья 5); «СССР отказывается от всех репарационных претензий к

Японии» (статья 6); «СССР и Япония соглашаются... вступить в переговоры о заключении договоров или соглашений... в области торговли, торгового мореплавания и других коммерческие взаимоотношений» (статья 7); «Конвенция о рыболовстве... между СССР и Японией и Соглашение... о сотрудничестве при спасании людей, терпящих бедствие на море...вступят в силу одновременно со вступлением в силу...Совместной Декларации» (статья 8); «СССР и Япония согласились на продолжение...переговоров о заключении Мирного Договора. При этом СССР...соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией» (статья 9)¹.

Совместная декларация была ратифицирована Верховным советом СССР и парламентом Японии, что, фактически, придало ей статус международного договора.

Это был настоящий прорыв, и, казалось, заключение мирного договора должно было стать следующим, логичным шагом. Однако, вышло иначе. Еще в августе 1956 года США в лице госсекретаря Джона Даллеса пригрозили японскому правительству аннексией архипелага Рюкю, в случае признания советского суверенитета над Кунаширом и Итурупом. После отставки Хатояма, кресло премьер-министра занял Нобусукэ Киси, настроенный проамерикански, и со стороны Японии вновь зазвучали требования о возврате всех Южных Курил. Подписание в 1960 году нового японо-американского договора безопасности окончательно подорвало процесс подписания мирного договора: в направленной 27 января 1960 года Памятной записке, МИД СССР заявил, что: "Только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии и подписания мирного договора между СССР и Японией острова Хабомаи и Шикотан будут переданы Японии, как это было предусмотрено Совместной декларацией СССР и Японии от 19 октября 1956 года"².

Там не менее, после подписания Совместной декларации оказалась открыта дорога для налаживания конструктивных отношений между СССР и Японией. Период с 1956 по 1985 стал «золотым веком» в отношениях между двумя странами. Активно развивались межкультурные связи. Япония стала главным торговым партнером для Советского Союза среди всех западных стран, а, с ухудшением советско-китайских отношений, и главным партнером нашего государства в регионе. А, самое главное, на

¹ Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств 1954-1957. - М., 1957. - С.313-316

² Приведено по: Сабов Александр. Курильские камни преткновения. Пятьдесят лет переговоров: острова, персоны, политика // Российская газета. - 23.11. 2006. - №4229

смену конфронтации, характеризовавшей отношения между нашими странами на протяжении многих десятилетий, пришли, пусть и не всегда простые, но добрососедские отношения.

Литература:

1. Шишов, А. В. Россия и Япония. История военных конфликтов / А.В. Шишов — М.: Вече, 2001. — 573 с.
2. Glantz, David M. August Storm: The Soviet 1945 Strategic Offensive in Manchuria» / David M. Glantz - Combat Studies Institute, US Army Command and General Staff College, 1983. — 237 p.
3. Богатуров, А.Д. Великие державы на Тихом океане / А.Д. Богатуров - М.: Конверт - МОНФ, 1997.
4. Системная история международных отношений 1918-2003. Том третий. События 1945-2003 / отв.ред. А.Д. Богатуров - М.: ГАУГН, 2003
5. Русские Курилы: история и современность. Сборник документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы 2-е изд., расширенное и дополненное / В.К.Зиланов [и др.]. — М.: Алгоритм, 1995. - 181 с.
6. Тихвинский, С. Л. Послевоенная нормализация отношений с Японией / С.Л. Тихвинский // Проблемы Дальнего Востока. - 1995. - № 4
7. Сабов Александр. Курильские камни преткновения. Пятьдесят лет переговоров: острова, персоны, политика // Российская газета. - 23.11. 2006. - №4229
8. Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств 1954-1957. - М., 1957. - С.313-316
9. «Известия» от 6 апреля 1945 г.
10. «Правда» от 9 августа 1945 г.
11. Сборник документов и материалов по Японии (1951-1954 гг.). - М.: ДПО МИД СССР, 1954.

*Куманев Г.А.,
г. Москва*

О РАЗГРОМЕ ЯПОНСКОГО АГРЕССОРА

(Из обращения к читателям главного редактора научной монографии: Черевко К.Е., Кириченко А.А. Советско-японская война (9 августа — 2 сентября 1945 г.). Рассекреченные архивы (предыстория, ход, последствия). — М., МППА «БИМПА», 2006. - 320 с.).

Предлагаемая вниманию читателей книга принадлежит перу ведущего научного сотрудника Центра военной истории России Института

российской истории РАН доктора исторических и филологических наук К.Е. Черевко и научному сотруднику Института востоковедения РАН полковнику А.А. Кириченко. Они являются известными в стране и за рубежом востоковедами, посвятившими десятки лет исследованию актуальных проблем истории Дальневосточного региона и, прежде всего, императорской Японии.

В настоящей книге повествуется об экспансии империалистической Японии на Дальнем Востоке с начала 30-х годов и до ее крушения в ходе советско-японской войны (9 августа—2 сентября 1945 г.). При этом авторы стремились, в первую очередь, возможно полнее осветить обстановку, в которой готовилась, начиналась и всемерно расширялась агрессия японского милитаризма на Тихом океане.

Это вполне правомерно в имеющейся сегодня историографии, посвященной событиям кануна и периода Второй мировой войны на Дальнем Востоке. Более подробно и обстоятельно раскрываются военные действия Вооруженных сил СССР против империалистической Японии, включая стратегическую наступательную операцию в Маньчжурии, Южно-Сахалинскую наступательную и Курильскую десантную операции.

Что же касается предыстории советско-японской войны, то она практически во всех изданиях изложена довольно кратко, иной раз даже тезисно. Вот почему следует только приветствовать решение авторов уделить в своей работе весьма пристальное внимание доведенному периоду. Как результат, читатель имеет возможность получить развернутый ответ на вопрос о том, как Японское государство, его монополии и военщина на протяжении многих десятилетий проводили враждебную, захватническую политику в отношении других народов Азии, провоцировали военные конфликты, осуществляли захваты чужих территорий и упорно готовились к «большой войне», в первую очередь, против Китая и Советского Союза.

В главах, предшествующих описанию самого хода советско-японской войны, авторы показали, что вместе с германским фашизмом японские милитаристы несут главную ответственность за развязывание нового мирового военного пожара. Ведь первый очаг Второй мировой войны вспыхнул в начале 30-х годов не где-нибудь, а в районе Тихого океана в итоге наглой оккупации ими Маньчжурии.

Особая агрессивность императорской Японии была связана со специфическими условиями ее развития. Когда японский капитализм вышел на международную арену, мир уже был поделен между ведущими империалистическими державами. Страну толкали на передел мира набиравшие силу и влияние «дзайбацу». Симбиоз японских монополий и самурайства, составившего ядро военно-фашистского движения, вскормил и вспоил один из наиболее оголтелых, хищнических отрядов империализма.

После прихода к власти в Германии Гитлера и его партии возник новый очаг войны — на этот раз в Европе. Правители Третьего рейха и

императорской Японии быстро ощутили «родство душ», организовав фашистско-милитаристскую коалицию с задачей порабощения и уничтожения целых народов во имя установления своего господства на всей планете. 25 ноября 1936 г. в Берлине был подписан между Германией и Японией так называемый Антикоминтерновский пакт, а 27 сентября 1940 г. по инициативе Токио был заключен германо-японо-итальянский военный союз, означавший своим появлением реальную угрозу миру. Вслед за этим началось «практическое претворение» в жизнь нацистской идеи мирового господства.

Первый удар японских милитаристов, как повествуется в настоящей работе, был нанесен по Китаю, который, по их расчетам, не мог оказать интервентам должного отпора. Но когда 7 июля 1937 г. Против китайского народа была развязана широкая война, на помощь ему пришел Советский Союз. И Китай, несмотря на огромные трудности и потери, смог устоять перед натиском агрессора, хотя значительная часть его территории оказалась под пятой оккупантов. Им удалось выйти на границу СССР фронтом протяженностью более 4 тыс. км, превратив эти приграничные районы в полосу постоянных провокаций против Советского государства.

Одна из них была предпринята в июле — августе 1938 г. в районе оз. Хасан, а другая — в мае — августе 1939 г., когда японские войска развернули военную операцию в районе р. Халхин-Гол против монгольских войск и пришедших к ним на помощь частей Красной Армии.

Обе эти крупные акции японских милитаристов, показывают авторы, закончились полным провалом, что заставило правителей Японии пойти на урегулирование ряда важных вопросов с Советским Союзом и даже на заключение с ним пакта о нейтралитете.

«Инициатива заключения пакта о нейтралитете между СССР и Японией после вооруженного конфликта в районе р. Халхин-Гол, — пишут авторы, — принадлежала Токио, рассчитывавшему на то, что общий политический договор будет способствовать разрешению частных вопросов двусторонних отношений...»

В японских правящих кругах этот договор, подписанный в Москве 13 апреля 1941 г., рассматривали только как тактический маневр, проявляя по отношению к нему полное двуличие.

Министр иностранных дел Мацуока по возвращении из Москвы после подписания пакта сразу же заявил германскому послу в Токио Отту, что никакой японский премьер-министр или министр иностранных дел не сумеет заставить Японию остаться нейтральной в случае конфликта между Россией и Германией. В этом случае Япония будет вынуждена в силу необходимости напасть на Россию на стороне Германии. Тут не поможет никакой пакт о нейтралитете. (Полный текст приводится в приложении к сборнику).

Документ о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. Япония не собиралась строго выполнять. И когда немецко-фашистские полчища вторглись на

советскую территорию, Мацуока 22 июня представил императору меморандум, в котором говорилось, что Япония должна объединить свои усилия с Третьим рейхом и совершить нападение на СССР. 2 июля 1941 г. на имперской конференции, или высшем государственном совещании, в Токио было принято решение пока воздержаться от нападения на Советский Союз, продолжать вести подготовку к агрессии против него и прибегнуть к вооруженной силе, если германо-советская война будет развиваться в благоприятном для Японской империи направлении.

Японский Генеральный штаб заблаговременно разработал план подготовки войны против Советского Союза (план «Кантокуэн», или «особые маневры Квантунской армии»). Он включал в себя осуществление операций по захвату Приморья, Владивостока, а затем Читы и всего Забайкалья. При этом создатели плана рассчитывали, что советское командование из-за неблагоприятного хода событий на советско-германском фронте будет вынуждено перебросить туда с дальневосточных рубежей значительную часть своих дивизий.

Уже в 1942 г. Япония сконцентрировала на границах СССР более трети всех своих сухопутных, около половины Военно-воздушных и две трети бронетанковых сил. С учетом японских войск, сосредоточенных в Северном Китае, на Сахалине и Курильских островах, против СССР было нацелено около 1,2 млн. солдат и офицеров.

Однако крупнейшие поражения, понесенные немецко-фашистскими войсками в битвах под Москвой и Сталинградом, внесли серьезные коррективы в агрессивные намерения японских правителей. Нападение на СССР пришлось пока отложить. В апреле 1943 г. японский посол в Берлине генерал Осима заявил Риббентропу: «Двадцать лет все планы Генерального штаба (японского. - Г.К.) разрабатывались для наступления на Россию, и всё снова направлено на наступление».

Не только в первые месяцы гитлеровской агрессии против СССР, но и в течение всего последующего периода Великой Отечественной войны милитаристская Япония грубо нарушала условия пакта о нейтралитете. Только в 1941-1943 гг. подразделения японских войск и отдельные группы самураев 779 раз нарушали государственную границу СССР, 205 раз вторгались в наши территориальные воды, 72 раза обстреливали советские объекты. И если в 1941 г. было отмечено 61 нарушение японскими ВВС воздушного пространства Советского Союза, то в 1944 г. их число возросло до 171.

Япония всячески препятствовала советскому судоходству, нарушала тихоокеанские коммуникации между СССР и США, закрыла все ведущие к советскому Приморью проливы, поставив под свой военный контроль. В 1941-1944 гг. японцами было потоплено и захвачено 18 и незаконно задержано около 200 советских судов.

В нарушение обязательств по договору о нейтралитете Япония систематически снабжала нацистскую Германию материальными стра-

тегическими ресурсами и секретной информацией о Советском Союзе. Своими постоянными провокациями и военными приготовлениями она вынуждала СССР держать на Дальнем Востоке до 40 кадровых дивизий, которые так нужны были на советско-германском фронте.

Все эти и многие другие факты опровергают утверждения некоторых западных авторов, будто императорская Япония «честно выполняла пакт о нейтралитете», а Советский Союз «напал» на нее вопреки нормам международного права, чтобы «захватить богатства Дальнего Востока». Подобные измышления содержит, например, и один из томов «История войны в Великой Восточной Азии», изданной в Японии.

В специальной главе К.Е. Черевко и А.А. Кириченко, используя и здесь архивные данные, зарубежные публикации и другие источники, рассмотрели основные события, связанные с непосредственной подготовкой Вооруженных сил СССР к военным действиям и проведением ими Дальневосточной, в подлинном смысле молниеносной кампании, которая длилась всего 24 дня. По размаху, динамичности, по своим конечным результатам она является уникальной и занимает одно из важнейших мест среди кампаний Второй мировой войны. В этот же текст включен и краткий документальный рассказ о переговорах относительно капитуляции Японии, об официальной церемонии подписания 2 сентября 1945 г. в Токийской бухте, на борту американского линкора «Миссури» Акта о капитуляции, о его содержании, а также интересные данные о боевом и численном составе сил Красной Армии и Военно-морского флота на Дальнем Востоке, о боевом составе группировок японских войск, развернутых против СССР накануне советско-японской войны 1945 г., о соотношении сил советских и японских войск к началу советско-японской войны и сведения о потерях противоборствовавших армий.

Со своей стороны считаем также необходимым подчеркнуть, что вступление СССР в войну против империалистической Японии и активное участие в ней явилось образцом честного и добросовестного выполнения Советским государством союзнического долга. Именно 9 августа, по истечении трех месяцев со дня подписания Акта о капитуляции Вооруженных сил фашистской Германии, Советский Союз, выполняя свое обязательство, данное на Крымской конференции, пришел на помощь поработенным Японией народам Азии и своим англо-американским союзникам. Как отмечал маршал Советского Союза А.М. Василевский: «...правительства США и Англии отлично понимали, что исход войны на Тихом океане зависел от разгрома сухопутных сил Японии. Они справедливо полагали: если Советский Союз не выступит против Японии, то им для вторжения на Японские острова потребуется армия примерно в 7 млн человек. При этом они должны были понести потери в миллион человек, а война продлилась бы еще не менее 18 месяцев. В известных планах англо-американское командование предусматривало высадку 6-й американской армии на о. Кюсю в ноябре 1945 г., а 8-й и 10-й армий на о.

Хонсю только в марте 1946 г. Совершенно очевидно, что наши союзники были не в состоянии своими силами принудить Японию к капитуляции. Им нужна была решительная помощь Советского Союза и его армии».

Вступление СССР в войну против милитаристской Японии диктовалось и интересами безопасности Советского государства, прочного для нас мира на Дальнем Востоке.

Мощные удары Красной Армии уже в самом начале боевых действий вызвали растерянность и панику в японском правительстве. «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза, — заявил 9 августа на экстренном заседании Высшего совета по руководству войной премьер-министр адмирал К. Судзуки, — ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны». Такое же мнение на заседании высказал министр иностранных дел С. Того: «Настоящая ситуация настолько критическая, что исключает всякую надежду на победу, и поэтому мы должны немедленно принять Потсдамские условия».

В течение десяти дней главные силы Квантунской армии были разбиты. Когда уже ясно обозначился успех советских войск в сражении с Квантунской армией, американская авиация подвергла ожесточенной бомбардировке отдельные районы Маньчжурии, хотя до этого времени в течение всей войны американские летчики не сбросили там ни одной бомбы, 6 августа без всякой военной необходимости на японский город Хиросиму с американского самолета была сброшена атомная бомба, от взрыва которой погибли многие тысячи мирных жителей — детей, женщин, стариков. 9 августа, в день перехода Красной Армии в наступление, атомная бомба, по приказу президента США Г. Трумэна и американского военного командования, обрушилась на Нагасаки. Это решение США явилось варварским и бесчеловечным актом. Ему нет и не может быть никакого оправдания.

Уместно будет заметить, что в послевоенные годы в США получили хождение версии о том, будто Соединенные Штаты вообще были против участия СССР в войне с Японией и кампания Советских Вооруженных сил якобы не вызывалась военной необходимостью, а крах милитаристской Японии обеспечили атомные бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки.

Все эти домыслы находятся в явном противоречии с фактами, которые свидетельствуют, что правительства США и Великобритании настойчиво добивались вступления Советского Союза в войну еще после нападения Японии на США, а затем на Тегеранской конференции 1943 г., во время переговоров У. Черчилля и А. Идена с советскими руководителями в Москве в 1944 г., на Крымской конференции в феврале 1945 г. и на Потсдамской конференции. Приведенное нами выше мнение маршала Советского Союза А.М. Василевского раскрывает подлинную причину такой настойчивости наших союзников.

Показательно в связи с этим выступление влиятельной американской газеты «Нью-Йорк тайме», которая в августе 1945 г. писала: «Вступление Советского Союза в войну против Японии явилось решающим фактором, ускорившим окончание войны на Тихом океане, что произошло бы даже в том случае, если бы не были применены атомные бомбы. Быстрый удар, нанесенный Красной Армией по Японии, завершил окружение, приведшее к тому, что Япония оказалась поставленной на колени».

Генерал Д. Эйзенхауэр, командовавший во время войны союзными войсками в Европе, говорил, что «не было необходимости наносить по ним (японцам. - Г.К.) удар этим ужасным оружием». Аналогичной точки зрения придерживались командующий американским Военно-морским флотом генерал Э. Кинг, командующий Военно-воздушными силами США генерал Г. Арнольд и главный военный советник президента США адмирал У. Леги, который высказался столь же определенно: «По моему мнению, применение этого варварского оружия в Хиросиме и Нагасаки не оказало никакой существенной помощи в нашей войне против Японии». А вот мнение бывшего английского премьер-министра У. Черчилля, заметившего в своих мемуарах: «Было бы ошибкой полагать, что судьба Японии была решена атомной бомбой».

Благодаря великой победе Советского Союза над гитлеровской Германией и империалистической Японией произошли глубокие изменения на нашей планете. Впервые в истории была создана объективная возможность исключения мировой войны из жизни человечества.

Убежден, что новая книга о советско-японской войне 1945 г. будет с интересом встречена широкими кругами читателей.

*Николаев А.Н.,
г. Москва*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ВОЕННОГО ЮРИСТА – ИСТОРИКА

В феврале 1946 года я получил телеграфное распоряжение председателя военного трибунала Приволжского военного округа срочно выехать в командировку в Москву, в Министерство юстиции СССР. Это указание я воспринял как неожиданность и стал размышлять: зачем меня вызывают? Никакого, даже предположительного ответа не находил.

Сборы капитана-холостяка были недолгими. На другой день я уже был в столице. Со мной беседовал начальник Управления кадров Министерства. Однако из первой беседы я так и не понял до конца причину вызова. И лишь потом, спустя примерно неделю, мне сказали, что есть решение направить меня в составе советской делегации в Токио, в Международный военный трибунал, который будет судить главных японских военных преступников. Я поблагодарил за оказанное мне

высокое доверия и вышел из здания Минюста на улицу Куйбышева. Кремлевские куранты пробили 12 часов. Была прохладная февральская московская ночь. Я шел к станции метро и размышлял про себя о предстоящей миссии: Япония, Токио, Международный военный трибунал, суд над виновниками Тихоокеанской войны...

Свыше месяца шла подготовка к нашей далекой и ответственной заграничной поездке. Нам, военным юристам, пошили два вида нового обмундирования (под сапоги и под ботинки) и выдали комплект гражданской одежды. И вот наступил день отъезда — 23 марта 1946 года. Мы прибыли на Ярославский вокзал, заняли несколько выделенных для нас комфортабельных, по тому времени, вагонов в составе скорого поезда Москва-Владивосток и, простившись со своими родственниками и друзьями, отправились в длинный путь на Дальний Восток.

В составе нашей делегации было около 70 человек. Это были военные и гражданские судьи, прокуроры, следователи, эксперты, переводчики, административно-технические работники, дипломаты.

Возглавлял делегацию Член Коллегии МИД СССР, начальник Договорно-правового управления МИД СССР, Чрезвычайный и Полномочный Посол, член-корреспондент АН СССР, доктор юридических наук, профессор Голунский Сергей Александрович. Это был высокообразованный юрист, дипломат, имевший большой опыт работы в органах суда, прокуратуры и в Министерстве иностранных дел СССР. Он свободно владел английским, французским и немецким языками. Участвовал в работе Ялтинской и Потсдамской конференций руководителей СССР, США и Великобритании и использовался И.В. Сталиным в качестве консультанта и переводчика. С.А. Голунский был назначен помощником главного обвинителя от СССР на Токийском судебном процессе над главными японскими военными преступниками.

Членом Международного военного трибунала для Дальнего Востока от СССР был назначен Член Военной коллегии Верховного суда СССР генерал-майор юстиции И.М. Зарянов. Ранее он занимал должность начальника Военно-юридической академии Советской Армии, обладал серьезными теоретическими знаниями и практическим опытом для выполнения обязанностей.

Поезд до Владивостока шел тогда утомительных 9 дней. Все эти дни мы продолжали работать над материалами к предстоящему судебному процессу.

Наконец, под вечер 3 апреля прибыли в гор. Владивосток. Шел сильный дождь, и наступала вечерняя темнота. Однако, несмотря на ненастье, мы с помощью встретивших нас представителей местных властей быстро выгрузились из вагонов и в составе нескольких автомашин прибыли на ночлег: большая часть группы в гостиницу «Челюскинцы», а

меньшая часть — военная молодежь, в том числе и я, прямо на военный фрегат, приготовленный для нашего морского рейса.

Моряки уже заранее знали, с кем им предстоит совершить рейс в Токио, и потому встретили нас весьма гостеприимно.

Через несколько минут мы уже принимали горячий морской душ, а через час вместе с офицерами корабля сидели в кают-компании и поднимали тосты за здоровье флота и пехоты, за их братскую кровную дружбу в борьбе против врагов нашей Родины.

В течение семидневного пребывания в гостях у моряков, мы превосходно отдохнули и немного поправились. А утром, в погожий день 10 апреля вся советская делегация, разместившись на двух хорошо оборудованных американских военных фрегатах, управляемых нашими моряками, вышла в Японское море, оставив позади живописный Владивосток, последний русский город на нашем далеком пути.

Благополучно пройдя Японское море, мы вышли в Сангарский пролив, разделяющий японские острова Хоккайдо и Хонсю, а затем через этот пролив, вышли в воды Тихого океана, круто повернув на юг и направились вдоль восточного берега Хонсю к Токио.

13 апреля наши фрегаты вошли в Токийский залив, в тот самый залив, где 2 сентября 1945 года на борту американского линкора «Миссури» был подписан исторический Акт о капитуляции Японии. Перед нашим взором расстилалось огромное водное пространство, окаймленное кромками синеватых гор. Фрегаты плавно покачивались в волнах залива. Мы все вышли из кают. Наши взоры были устремлены берегам Японии, покрытых почти сплошной зеленью деревьев.

Соответствующим морским сигналом наши корабли были остановлены, а через несколько минут к флагманскому кораблю, с шумом разрезая волны, подошел быстроходный американский катер. К нашему удивлению, из катера вышел американский солдат без головного убора, с расстегнутым воротом гимнастерки, в грубых без шнурков ботинках и, поднявшись по трапу на корабль, небрежно бросил первому попавшемуся переводчику несколько фраз на английском языке, после чего обратно спустился на катер и быстрым ходом направился к берегу.

С достоинством стоявшая на борту корабля группа наших офицеров, внешне подтянутых, в хорошем новом воинском обмундировании, тут же спросила переводчика: что сообщил этот хлюст? Переводчик ответил: «Нам нужно ждать лоцмана, который сможет прибыть не ранее часа, и он проведет наши корабли в Токийский порт».

Нас охватило некоторое чувство недоумения за то, что к нам, высоким представителям великого Советского государства, прибывшим в составе двух военных кораблей, явился на встречу простой, к тому же

разболтанный, солдат. Наши огорчения еще более усилились, когда нам пришлось ожидать вместо обещанного одного часа целых пять часов.

Стоя на борту фрегата и наблюдая за морем и воздухом, где, как нам казалось, американцы демонстративно плавали на кораблях и летали на самолетах, как бы подчеркивая свое господствующее положение в Японии. Мы расценивали факт нашей задержки, как демонстративное неуважение к нашей делегации, как проявление «политики булавочных уколов», проводимой с ведома высшего американского начальства в отношении советских представителей. Это была новая атмосфера начинающейся «холодной войны».

Наконец, в пятом часу к нам на корабли прибыли японские гражданские лоцманы в сопровождении американских моряков и, переговорив в течение нескольких минут с капитанами, провели наши корабли в Токийский порт.

День был исключительно погожий. Корабли с советскими флагами в кильватерном строю плавно двинулись вперед, разрезая форштевнем голубоватые воды и ускоряя ход. Впереди открывались новые виды: справа скалистые берега, голые и тоскливые, слева огромный порт Йокогама, сплошь усеянный мачтами судов американского флота. Эскадрильи самолетов воздушного флота США поднялись в воздух и, наполняя рожучим гулом пространство, кружились над водами залива. Йокогама осталась позади, и вот впереди, в туманной дымке горизонта все яснее и яснее начали вырисовываться контуры Токио: трубы заводов и фабрик, разноцветные крыши зданий и неясные очертания линии огромного города-мегаполиса.

При подходе к причалу нас поразило огромное количество грузов американского производства, сложенных штабелями около пакгаузов. В порту царило большое оживление. Бесконечный поток американских грузовиков, вагонеток, огромные краны, большое количество солдат и офицеров американской армии.

В 5 часов 30 минут по местному времени наши корабли пришвартовались к причалу. Итак, мы прибыли в Токио — столицу бывшей Японской империи. На открывшейся перед нами просторной асфальтированной набережной мы увидели около 20 легковых автомашин и 2 больших автобуса, расположенных в стройный ряд.

Среди присутствующих на набережной мы заметили наших коллег, ранее прибывших сюда самолетом, представителя СССР в Союзном Совете для Японии генерал-лейтенанта К.Н. Деревянко и двух других генералов, несколько гражданских лиц — дипломатов, сотрудников нашего Представительства и других неизвестных нам людей. Возгласами, свистом и поднятыми руками восторженно приветствовала нас большая группа американских солдат, оказавшихся на пристани в это время. Когда

к нам подошел капитан корабля и сказал: «Ну, знаете ли, так меня здесь никогда не встречали», — мы поняли, что наша обида на американцев была преждевременной.

Обвинитель от Советского Союза С.А. Голунский и Член Международного военного трибунала генерал-майор юстиции И.М. Зарянов в сопровождении нескольких офицеров направились в центр группы людей, стоявших на набережной, где их приветливо встретили представители Союзного Совета для Японии и Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Вскоре мы прибыли в японскую гостиницу «Маринаучи», где нас ожидали хорошие в японском стиле номера, разнообразный и высококалорийный американский ужин и бесконечно низкие поклоны со стороны японской прислуги, обслуживавшей нас в номерах и столовой. В этой гостинице «Маринаучи» и закончился наш длинный путь «Москва-Токио».

Япония. Первые впечатления

Мы прибыли в Японию спустя девять месяцев после ее капитуляции. В беседах с иностранцами японцы обычно подчеркивают, что Япония — страна солнца и цветов. И действительно в Японии, расположенной на четырех островах Тихого океана — Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю с живописными берегами и влажным тропическим климатом, много солнца и много цветов. Я помню, как в 1954 году на Гаагской конференции по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта представитель Японии восторженно заявлял, что вся территория Японии — сплошная культурная ценность, служащая источником вдохновения для людей, особенно поэтов.

Однако перед нами Япония предстала не солнечными и цветными гранями, а мрачными видами последствий войны, в которую ее втянули собственные правители. Война принесла японскому народу много горя и страданий. Были убиты 2,5 млн. и искалечены 94,5 тыс. японских военнослужащих. Потери гражданского населения составили 668 тыс. человек, из них около 300 тыс. убитыми.

Япония оказалась первой в мире страной, подвергшейся атомной бомбардировке. Американскими атомными бомбами «Малыш» и «Толстяк» были разрушены японские города Хиросима и Нагасаки. От атомного смерча погибли сотни тысяч людей. Американские стратегические бомбардировщики подвергли разрушению Токио, Йокогаму, Осаку, Такамацу и другие города Японии.

Раскинувшийся по берегам залива столичный город Токио, куда мы прибыли, предстал перед нами разрушенным, точнее сожженным бомбардировками американской авиации, примерно, на 70–80 процентов. Как в центре, так и на окраинах города были видны большие следы войны и, в первую очередь, большие разрушения. Целые кварталы были

оплату питания долларами, мы сразу не имели возможности рассчитываться американской валютой, поскольку еще не получили ее из Москвы. Тогда дирекция столовой вывесила такое объявление: «Русские исключаются из столовой, ввиду неуплаты стоимости питания». Мы, разумеется, заявили протест против такого произвола. После нашего демарша объявление было незамедлительно снято, нам принесли извинение и предоставили кредит.

Из гостиницы «Марианучи» мы переехали в отдельный дом, предоставленный нам на Мицубиси. В своем доме мы чувствовали себя гораздо свободнее и лучше. Дело в том, что в «Марианучи» вместе с нами жили и другие иностранцы, в частности американцы, японцы, французы, немцы. Это, безусловно, стесняло нас. Здесь же мы жили одни своей советской семьей. Это было куда лучше. В этом же доме мы имели столовую, в которой завтракали и ужинали, а 12-ти часовой ленч мы получали по месту работы, т.е. в столовой здания бывшего Военного министерства, где заседал Международный военный трибунал. Зарплату мы получали от своего правительства в иенах.

В связи с общим ухудшением отношений между США и Советским Союзом американцы стали относиться к нам более осторожно.

Однажды во время приема американские артистки, прибывшие в Токио на гастроли, откровенно сказали нашим женщинам, что они были вызваны в штаб Макартура и предупреждены о том, чтобы не встречались с русскими и не разговаривали с ними. Однако многие служащие из американского аппарата в Международном военном трибунале не скрывали своих симпатий к Советскому Союзу, относились к нам доброжелательно и оказывали нам внимание и помощь в работе. Вообще, надо сказать, что американцы, в большинстве своем, — а мне с ними пришлось встречаться в течение многих лет и в США, и в других странах — люди деловые, общительные и с ними не только сотрудничать, но и дружить можно.

Международный военный трибунал в Токио

Вопрос о наказании военных преступников возник в начале второй мировой войны. Еще 4 декабря 1941 года правительство СССР выступило с Декларацией, в которой впервые в истории было заявлено, что наказание гитлеровских преступников неразрывно связано с обеспечением прочного справедливого мира. «После победоносной войны, — указывалось в Декларации, — и соответственного наказания гитлеровских преступников задачей союзных государств будет обеспечение прочного и справедливого мира»[2].

Требования о наказании гитлеровских преступников высказывались и в других странах, которые участвовали в войне против гитлеровской Германии, в частности в США. Созданный на основе соглашения между

уничтожены огнем. Нам потом рассказывали, что американские самолеты, волнами шедшие на город, сбрасывая огромное количество зажигательных бомб; ураганы пожаров бушевали над Токио. Целые кварталы охватывались пламенем. Пламя носилось по городу, перекидываясь с квартала на квартал, моментально охватывая легкие постройки города. В заводской части, в одну из бомбежек, пламя сразу охватило большую территорию. Некуда был бежать, не было спасения и в пламени гибли тысячи людей гражданского населения — мужчины, женщины, дети.

Вместе с тем, осматривая столицу некогда могущественной Японской империи, нельзя было не заметить существовавший в ней резкий контраст: европейский просторный, зеленый и чистый центр и азиатские миниатюрные мрачные и грязные окраины. Впрочем, после войны грязь и мусор наблюдались и в центре города. Глядя на огромные разрушения в Токио, невольно приходило в голову известное изречение: «Посеявший ветер — пожинает бурю».

* * *

Согласно договоренности правительство США взяло на себя расходы по содержанию Международного военного трибунала для Дальнего Востока. По приезде в Токио советскую делегацию разместили в Японской гостинице «Марианучи». Член трибунала от СССР генерал-майор юстиции Зарянов был помещен в лучшей гостинице Токио «Империал». В ней проживали судьи и других стран. Американские власти обеспечивали нас питанием и предоставляли нам транспорт. Наши офицеры имели право вызывать из американского автопула машины в любое время. Генералу Зарянову была выделена персональная автомашинa с американским военным шофером.

Однако такое положение продолжалось недолго. Над советско-американскими отношениями стали сгущаться тучи. В марте 1946 года в Фултоне (США) в присутствии президента Трумэна У. Черчилль выступил с антисоветской речью, в которой предложил образовать англо-американский военный союз для борьбы с «восточным коммунизмом» и для установления господства «мира, говорящего по-английски». В речи Черчилля была по существу изложена программа «холодной войны», развязанной Западом против социализма. А через год, в марте 1947 года появилась на свет антикоммунистическая «доктрина Трумэна», положившая начало оформлению политики «холодной войны», ставшей официальным внешнеполитическим курсом США.

Резкое изменение в политике США и других западных держав по отношению к Советскому Союзу оказало свое влияние на работу Международного военного трибунала для Дальнего Востока и на положение советской делегации в Токио. С нас потребовали платы долларами за питание, перестали давать автомашины. Причем, когда ввели

правительствами СССР, США, Великобритании и Франции от 8 августа 1945 года Международный военный трибунал для суда над главными военными преступниками европейских стран осудил в октябре 1946 года в Нюрнберге главных немецких военных преступников за совершенные ими преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Двенадцать из них были приговорены к смертной казни через повешение, а семеро — к различным срокам тюремного заключения. Трибунал также объявил преступными руководящий состав национал-социалистической партии, СС, СД и гестапо.

Генеральная Ассамблея ООН своей резолюцией от 11 декабря 1946 года подтвердила принципы международного права, признанные уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его приговоре. Таким образом, ООН признала, что агрессивная война, военные преступления и преступления против человечности являются тягчайшими международными преступлениями.

Впервые как уголовные преступники были подвергнуты наказанию государственные деятели, виновные в подготовке, развязывании и ведении агрессивной войны. На основе нюрнбергских принципов был образован Международный военный трибунал Дальнего Востока.

Решение о суде над японскими военными преступниками было выражено в обращении глав правительств США, Великобритании и Китая с требованием безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил, получившим название Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года. В декларации заявлялось: «Навсегда должны быть устранены власть и влияние тех, кто обманул и ввел в заблуждение народ Японии, заставив его идти по пути всемирных завоеваний, ибо мы твердо считаем, что новый порядок мира, безопасности и справедливости будет невозможен до тех пор, пока безответственный милитаризм не будет изгнан из мира»{3}. Советский Союз присоединился к Потсдамской декларации, имея в виду ускорить окончание войны и тем самым содействовать восстановлению общего мира.

«Советское Правительство считает, — говорилось в заявлении Народного Комиссара Иностранных Дел СССР от 8 августа 1945 года, — что такая его политика является единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции»{4}.

Вступление Советского Союза в войну против Японии быстро и окончательно решило судьбу японского милитаризма и привело к окончанию второй мировой войны.

* * *

Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании проходившем в декабре 1945 года, было принято решение о том, что Главнокомандующий союзных держав в Японии будет проводить все мероприятия, необходимые для осуществления условий «капитуляции, оккупации и контроля над Японией». К данному решению присоединился и Китай {5}.

На основе достигнутой договоренности между заинтересованными государствами приказом Главнокомандующего союзных держав на Дальнем Востоке генерала армии США Д. Макартура от 19 января 1946 года был создан Международный военный трибунал для Дальнего Востока из следующих одиннадцати судей: В. Пэл — Индия; Б. Роллинг — Голландия; С. Макдугалл — Канада; У. Патрик — Великобритания; М. Крамер — США; У. Уэбб — Австралия; Д. Мэй — Китай; И.М. Зарянов — СССР; А. Бернар — Франция; Э. Норткрофт — Новая Зеландия; Д. Джаравилла — Филиппины. Председателем трибунала был назначен австралийский судья У. Уэбб.

Главным обвинителем на Токийском судебном процессе был назначен представитель США — видный адвокат Дж. Кинан. Он был близок к президенту США Трумэну и, будучи в Токио, являлся ближайшим сотрудником и юридическим советником Макартура. Дополнительными обвинителями были представители других десяти стран, участвовавших в суде. Защита главных японских военных преступников была представлена американскими и японскими юристами из расчета один американский и один японский защитник на каждого подсудимого.

Американские защитники неоднократно подчеркивали, что они прибыли в Международный военный трибунал по назначению военного министра и выступают в нем от имени американского народа. Особенно активным из них являлся майор Блекни. Он окончил Вирджинский военный институт, юридический факультет Гарвардского университета, Сорбонский университет и Оклахомский университет. Свободно говорил по-японски. Это был всесторонне образованный офицер, высококвалифицированный юрист и опытный разведчик. Его выступления нередко носили антисоветский характер. Было очевидно, что Блекни и некоторые другие американские защитники выступают по прямому указанию штаба Макартура. Впрочем, Блекни не уклонялся и от критики в адрес американской администрации. Так, выступая против раздела Обвинительного акта об убийствах, Блекни заявил: «Если убийство адмирала Кидда при налете на Перл-Харбор является убийством, — мы знаем имя того человека, руки которого сбросили атомную бомбу на Хиросиму, мы знаем начальника штаба, который составлял план этой

операции, мы знаем главнокомандующего ответственного государства» {6}.

Японская защита была сформирована из ведущих юристов Японии. Главным японским защитником являлся доктор права Сомэй Удзава. В последние годы он был членом палаты пэров — верхней палаты японского парламента — и президентом христианской ассоциации. Удзава — ярый реакционер, полностью разделявший идеи главных японских военных преступников, и потому защищал их по своему убеждению, с рвением.

Кого же судил Международный военный трибунал в Токио? На скамье подсудимых находились 28 главных японских военных преступников. Вот список подсудимых, составленный в порядке английского алфавита.

С. Араки — генерал, военный министр, позже министр просвещения; К. Доихара — генерал, известный разведчик, говоривший на 13 азиатских и европейских языках, специалист по организации «инцидентов» в Китае, командующий воздушной армией; К. Хасимото — «идеолог» японского империализма и агрессии, издатель и редактор молодежной фашистской газеты; С. Хата — фельдмаршал, командующий экспедиционными войсками в Центральном Китае; К. Хиранума — барон, премьер-министр, позже председатель Тайного совета; К. Хирота — министр иностранных дел, позже советник кабинета; М. Хосино — председатель планового бюро, вице-премьер-министр; С. Итагаки — генерал, военный министр, позже командующий японской армией в Корее; О. Кайя — министр финансов; К. Кидо — маркиз, министр двора, позже лорд-хранитель печати и главный тайный советник императора; Х. Кимура — генерал, заместитель военного министра; К. Койсо — генерал, министр колоний, позже премьер-министр; И. Мацуи — генерал, командующий экспедиционными силами в Китае, председатель Общества развития Великой Восточной Азии, советник Ассоциации помощи трону; Е. Мацуока — министр иностранных дел; Д. Минами — генерал, военный министр, позже командующий Квантунской армией, председатель общества «Великая Япония»; А. Муро — генерал, начальник бюро военных дел военного министерства; О. Нагано — адмирал, военно-морской министр; Т. Ока — адмирал, вице-морской министр, командующий военно-морской базой в Корее; С. Окава — философ, идеолог японского милитаризма; Х. Осима — генерал, посол в Германии; К. Сато — генерал, начальник бюро военных дел военного министерства; М. Сигэмицу — посол в СССР в 1936–1938 гг., министр иностранных дел в 1943–1945 гг. и одновременно с 1944 до апреля 1945 года — министр по делам Великой Восточной Азии; С. Симада — адмирал, морской министр, начальник главного морского штаба; Т. Сиратори — посол в Италии, советник министерства иностранных дел; Т. Судзуки — генерал,

операции, мы знаем главнокомандующего ответственного государства» {6}.

Японская защита была сформирована из ведущих юристов Японии. Главным японским защитником являлся доктор права Сомэй Удзава. В последние годы он был членом палаты пэров — верхней палаты японского парламента — и президентом христианской ассоциации. Удзава — ярый реакционер, полностью разделявший идеи главных японских военных преступников, и потому защищал их по своему убеждению, с рвением.

Кого же судил Международный военный трибунал в Токио? На скамье подсудимых находились 28 главных японских военных преступников. Вот список подсудимых, составленный в порядке английского алфавита.

С. Араки — генерал, военный министр, позже министр просвещения; К. Доихара — генерал, известный разведчик, говоривший на 13 азиатских и европейских языках, специалист по организации «инцидентов» в Китае, командующий воздушной армией; К. Хасимото — «идеолог» японского империализма и агрессии, издатель и редактор молодежной фашистской газеты; С. Хата — фельдмаршал, командующий экспедиционными войсками в Центральном Китае; К. Хиранума — барон, премьер-министр, позже председатель Тайного совета; К. Хирота — министр иностранных дел, позже советник кабинета; М. Хосино — председатель планового бюро, вице-премьер-министр; С. Итагаки — генерал, военный министр, позже командующий японской армией в Корее; О. Кайя — министр финансов; К. Кидо — маркиз, министр двора, позже лорд-хранитель печати и главный тайный советник императора; Х. Кимура — генерал, заместитель военного министра; К. Койсо — генерал, министр колоний, позже премьер-министр; И. Мацуи — генерал, командующий экспедиционными силами в Китае, председатель Общества развития Великой Восточной Азии, советник Ассоциации помощи трону; Е. Мацуока — министр иностранных дел; Д. Минами — генерал, военный министр, позже командующий Квантунской армией, председатель общества «Великая Япония»; А. Мута — генерал, начальник бюро военных дел военного министерства; О. Нагано — адмирал, военноморской министр; Т. Ока — адмирал, вице-морской министр, командующий военно-морской базой в Корее; С. Окава — философ, идеолог японского милитаризма; Х. Осима — генерал, посол в Германии; К. Сато — генерал, начальник бюро военных дел военного министерства; М. Сигэмицу — посол в СССР в 1936–1938 гг., министр иностранных дел в 1943–1945 гг. и одновременно с 1944 до апреля 1945 года — министр по делам Великой Восточной Азии; С. Симада — адмирал, морской министр, начальник главного морского штаба; Т. Сиратори — посол в Италии, советник министерства иностранных дел; Т. Судзуки — генерал,

председатель планового бюро, позже советник кабинета; С. Того — посол в СССР в 1938—1941 гг., в 1945 г. — министр иностранных дел и министр по делам Великой Восточной Азии; Х. Тодзио — полный генерал, военный министр в 1940—1941 гг., с декабря 1941 до июля 1944 г. — премьер-министр и одновременно военный министр; Е. Умэдзу — генерал, командующий Квантунской армией, последний начальник генштаба японской армии.

Из 28 японских деятелей, преданных суду Международного военного трибунала, 18 являлись военными, входившими в состав общей японской милитаристской клики. Надо сказать, что далеко не все главные военные преступники были посажены на скамью подсудимых. На ней сидели только политические, военные и идеологические лидеры. А те, кто, по сути, руководил их действиями — хозяева крупнейших японских финансово-промышленных объединений (дзайбацу), по воле правящих кругов США остались безнаказанными. В Вашингтоне считали необходимым сохранить их и в будущем использовать для реализации планов восстановления военного потенциала Японии.

Некоторые японские лидеры предпочли сами себе вынести смертный приговор. Так, трижды занимавший пост премьер-министра Японии принц Коноэ, находившийся в родственных связях с императорским домом и являвшийся активным акционером ряда крупных промышленных компаний, вечером 15 декабря 1945 года за несколько часов до ареста принял яд и умер. У подсудимых Харинума, Койсо, Сиратори и Итагаки были отобраны в тюрьме предметы, которые они намеревались использовать для самоубийства.

Самым главным японским преступником, находившимся на скамье подсудимых, являлся Тодзио, занимавший посты премьер-министра и одновременно военного министра в период развязывания и ведения Тихоокеанской войны.

Внешне он представлял собою типичного японца, небольшого роста, с узким разрезом глаз, широким носом и плотно сжатыми тонкими губами. Его пожелтевшее лицо напоминало плотно натянутую бронзовую маску. Трудно было поверить, что этот низкорослый худенький человек был еще недавно всемогущим политическим и военным лидером Японии и надеялся осуществить мечту о мировом господстве. Будучи подсудимым, он был одет в японский военный мундир, но уже без погон полного генерала. На скамье подсудимых он пытался сохранить достоинство премьер-министра среди бывших подчиненных ему министров и военачальников. Но он знал, какой приговор его ждет в трибунале и поэтому пытался сам себе вынести приговор. Осенью 1945 года, когда он из окна своего загородного особняка увидел приближающуюся к особняку группу американских офицеров, он решил покончить с собой. Он взял

пистолет и выстрелил себе в грудь. Пуля прошла навылет, выше сердца в момент его сжатия и он остался жив. В течение месяца он находился в американском госпитале, а затем был заключен в тюрьму Сугамо.

Уже находясь в тюрьме, в начале 1947 года, он вновь пытался совершить самоубийство. На этот раз он решил повеситься на веревке из кусков японского кимоно, но тюремный полицейский вовремя заметил его приготовления и воспрепятствовал совершению самоубийства.

За какие же преступления судили главных японских военных преступников? Согласно обвинительному акту, предъявленному трибуналу от имени одиннадцати Объединенных наций, 28 обвиняемых обвинялись в совершении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, которые были определены уставами Международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио.

Во вступительной части обвинительного акта изложена общая политическая характеристика преступной деятельности правящей милитаристской клики Японии. В ней, в частности, указывается, что на протяжении многих лет «внутренняя и внешняя политика Японии возглавлялась и направлялась преступной милитаристской кликой, и эта политика была причиной больших мировых потрясений, агрессивных войн и великой опасности для интересов как миролюбивых народов, так и для самого японского народа... Сознание японского народа систематически отравлялось идеями о так называемом расовом превосходстве над другими народами Азии и даже всего мира...

Был составлен заговор между подсудимыми, в котором участвовали правители других агрессивных государств, а именно: нацистской Германии и фашистской Италии. Главной целью этого заговора было обеспечить господство агрессивных государств и эксплуатацию ими остальной части мира для того, чтобы совершать или вдохновлять совершение преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, в том смысле, как они определены Уставом настоящего трибунала...

При проведении и осуществлении этого плана обвиняемые, используя преимущества своей власти, официального положения, личный престиж и влияние, намеревались и действительно планировали, подготавливали, развязывали и вели агрессивные войны против Соединенных Штатов Америки, Китайской Республики, Британского Содружества Наций и Северной Ирландии, Союза Советских Социалистических Республик, Австралии, Канады, Французской Республики, Королевства Нидерландов, Новой Зеландии, Индии, Филиппин и других миролюбивых наций как в нарушение международного права, так и в нарушение священных договорных обязательств» {7}.

В обвинительном акте было сформулировано 55 пунктов, содержащих общие обвинения всех подсудимых и виновность каждого в отдельности. Все пункты обвинения были объединены в три группы: первая — «Преступления против мира (1–36 пункты); вторая — убийства (37–52 пункты); третья — преступления против обычаев войны и преступления против человечности (53–55 пункты).

Важно отметить, что в первом пункте обвинительного акта сформулировано обвинение в составлении или исполнении общего плана или заговора, имеющего целью установить военное, морское, политическое и экономическое господство Японии над Восточной Азией, Тихим и Индийским океанами и всеми странами и островами, находящимися на них или граничащих с ними.

Если говорить точнее, японские лидеры Тодзио, Того, Хасимото, Минами и другие мечтали осуществить идею создания «Великой восточной сферы процветания» под руководством японской нации, которая включала бы в себя собственно Японию, Маньчжурию, Китай, Филиппины, Австралию, Новую Зеландию, Индию, Индокитай, Голландскую Восточную Индию, Алеутские острова, Таиланд, Малайзию, Бирму, Новую Гвинею и другие страны Азиатского континента, а также восточную часть Советского Союза до озера Байкал. Они намеревались превратить Японское море в Японское озеро и установить полный контроль над Тихим и Индийским океанами.

* * *

Первое судебное заседание Международного военного трибунала для Дальнего Востока открылось 3 мая 1946 года в здании бывшего военного министерства. В 11 ч.15 мин. американская военная полиция ввела в зал подсудимых, они заняли отведенные им места, на которых они должны были сидеть до конца процесса. В 11 ч.20 мин. комендант суда громко произносит: «Встать! Суд идет!» Судьи вошли в зал по одному, подошли к судейскому столу, несколько секунд постояли и все одновременно сели в свои кресла.

В большом зале, до отказа заполненном обвинителями, защитниками, секретарями и другими сотрудниками трибунала, почетными гостями, журналистами и фотокорреспондентами, американской и японской публикой, воцарилась абсолютная тишина. В 11 ч. 22 мий. комендант суда торжественно объявил: «Международный военный трибунал для Дальнего Востока приступает к слушанию дела».

Так начался Токийский судебный процесс над главными японскими военными преступниками, который продолжался до 4 ноября 1948 г., т.е. в течение 2,5 лет. Это был самый крупный и долгий процесс в истории правосудия. Заметим, что его «старший брат», Нюрнбергский процесс, длился с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г., т.е. в течение 10,5 месяцев.

Стенограмма Токийского процесса на русском языке (без приговора) составляет 44 тома или 48412 страниц.

В своей краткой вступительной речи председатель трибунала Уэбб сказал: «Мы будем вести наше заседание с наибольшей быстротой, не нарушающей справедливости в отношении обвиняемых».

Затем было оглашено обвинительное заключение и опрошены подсудимые. Все они решительно заявили, что не признают себя виновными по всем пунктам обвинительного заключения. Наряду с этим защита выдвинула ряд возражений. Она заявила отвод председателю трибунала Уэббу, мотивируя тем, что он лично производил расследование о японских зверствах в Новой Гвинее и потому, якобы, не может обеспечить беспристрастный суд в этом трибунале, а потом филиппинскому судье Джаранилле по той причине, что он в качестве военнопленного совершал известный «Батаанский марш смерти» на Филиппинах и потому, де-мол, не может быть беспристрастным судьей по данному делу.

Эти ходатайства защиты были отклонены трибуналом. Тогда защита пошла в наступление против юрисдикции трибунала. От имени всех подсудимых были представлены ходатайства о непризнании права трибунала судить данных лиц и отклонении обвинительного акта как безосновательного. Трибунал заслушал доводы защиты и возражения обвинения и отклонил эти ходатайства.

4 июня 1946 г. началась фаза обвинения. В большой вступительной речи главный обвинитель Кинан, в частности, сказал: «Это не обычный процесс, так как он является частью битвы, которую ведет цивилизация за спасение всего мира от полного уничтожения. Эта угроза уничтожения исходит не от сил природы, а от заранее спланированных преднамеренных действий как отдельных лиц, так и членов различных групп, которые хотят привести мир к преждевременному концу в своем безумном стремлении к господству» {8}. Обвинение проделало огромную работу в подтверждение сформулированных им пунктов обвинительного акта. Оно представило трибуналу в качестве доказательств 2485 документов, 561 письменное свидетельское показание и допросило в суде 109 свидетелей.

Значительную работу провело советское обвинение по разделу обвинительного акта «Агрессия Японии против Советского Союза».

Обвинитель от СССР С.А. Голунский в конце своей полторачасовой, юридически обоснованной, содержательной речи заявил: «Понадобился сокрушительный удар Красной Армии по сосредоточенным в Маньчжурии отборным японским войскам, чтобы зарвавшиеся японские империалисты, наконец, поняли, что они проиграли войну. Они поняли, что они побиты, да и трудно было не понять этого при том положении, в каком оказались разгромленная и окруженная со всех сторон Япония. Одного они до сих

пор не признают и не хотят признать, что они совершили преступление. Они все как один заявили здесь, на суде, что не считают себя виновными ни в чем. Это еще раз подчеркивает, что, если бы они оказались на свободе, если бы в их руках оказались необходимые средства, они опять стали бы действовать точно так же, как они действовали до сих пор» {9}.

В обоснование своего раздела обвинения советские обвинители представили 174 документа, в том числе 24 письменных свидетельских показания, и допросили в суде 7 свидетелей, в том числе 4-х японцев. Веские показания в подтверждение японской агрессии против Советского Союза дал бывший император Маньчжоу-Го Генри Пу И.

После девятимесячной фазы обвинения, 24 февраля 1947 г., началась фаза защиты, длившаяся почти 10 месяцев. Американские и японские адвокаты действовали активно и настойчиво. Как уже отмечалось, они решительно выступали против трибунала, заявляя, что он неправомочен судить японских лидеров. Они часто заявляли возражения против доказательств, представляемых обвинением, но большинство их отклонялось трибуналом.

В общем, трибунал принял от защиты в качестве доказательств 1527 документов и 214 письменных показаний свидетелей, в том числе бывшего министра иностранных дел Германии Риббентропа, который подписал свои показания накануне его казни 15 октября 1946 г. Во время судебного процесса были допрошены в качестве свидетелей защиты 310 человек, в том числе 16 подсудимых. Интересно отметить, что 9 подсудимых — Доихара, Хата, Хиранума, Хирота, Хосино, Кимура, Сато, Сигэмицу и Умэдзу — отказались от дачи показаний.

По окончании судебного следствия была оглашена заключительная речь обвинения. В ней был подведен итог двухгодичного судебного разбирательства, раскрыто политическое значение процесса, даны анализ и оценка доказательств, представленных обвинением, разоблачены и подвергнуты критике маневры защиты, показана неполноценность представленных ею доказательств, необоснованность ее выводов и заключений, рассмотрены правовые вопросы, касающиеся судебного процесса, дан подробный анализ преступлений, совершенных всеми подсудимыми и каждым из них в отдельности; в конце сделан вывод, что подсудимые совершили тягчайшие преступления против мира, преступления против человечности должны нести за них суровое наказание.

Советский обвинитель, оглашая раздел заключительной речи, касающейся агрессии Японии против Советского Союза, подчеркнул, что цель приговора трибунала — «осудить японскую агрессию против миролюбивых народов, сурово покарать главных японских военных преступников и этим помочь превращению Японии в мирное

демократическое государство и предохранить мир от новой агрессии, предостеречь тех, кто, ослепленный сумасбродной идеей мирового господства, идеями захвата чужих земель и покорения народов, захотел бы осуществить что-либо подобное тому, во имя чего развивали свою преступную деятельность японские сподвижники Гитлера»{10}.

* * *

После совещания судей в судейской комнате, длившегося 6 месяцев и 19 дней, был подготовлен приговор, который оглашался в трибунале с 4 по 12 ноября. Приговор занимает 1214 страниц. Отметим, что приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге составил 340 страниц. Приговор Международного военного трибунала в Токио, так же как и приговор трибунала в Нюрнберге, подтвердил, что агрессивная война является преступлением.

Приговор признает, что главные японские военные преступники совершили преступления против мира — планировали, подготавливали, развязывали и вели агрессивные войны против других стран; грубо нарушали международное право, договоры и соглашения; в широком масштабе совершали военные преступления и преступления против человечности; участвовали в общем плане или заговоре в целях осуществления любого из перечисленных преступлений.

В приговоре значительное место отводится агрессии Японии против СССР. «Трибунал считает, — говорится в нем, — что агрессивная война против СССР предусматривалась и планировалась Японией в течение рассматриваемого периода (1928—1945 — А.Н.), что она была одним из основных элементов японской национальной политики и что ее целью был захват территории СССР на Дальнем Востоке»{11}.

В приговоре приводятся факты, подтверждающие, что сразу же после захвата Маньчжурии Япония начала планировать захватническую войну против СССР, чтобы «продвинуться, по крайней мере, до озера Байкал». Указывается, что Япония развязала агрессивные войны против СССР в районе озера Хасан в 1938 г. и против МНР в районе р. Халхин-Гол в 1939 г.

«В 1942 г., — констатируется в приговоре, — японский генеральный штаб и штаб Квантунской армии разработали новые планы наступательной войны против СССР, которые оставались в силе и на 1943 г. Согласно этим планам война против СССР должна была начаться неожиданно, после сосредоточения в Маньчжурии около 30 дивизий. Эти планы, как и планы, составленные раньше, не были проведены в жизнь. В это время военные перспективы стран оси — Германии, Италии и Японии — стали ухудшаться. Они вынуждены были занимать все более и более оборонительную позицию, и такая авантюра, как намеченное Японией нападение на СССР, становилась все менее и менее возможной, пока,

наконец, в 1945 г. державы оси не потерпели окончательного поражения. Трибунал считает, что, во всяком случае, до 1943 г. Япония не только планировала агрессивную войну против СССР, но также активно продолжала готовиться к такой войне»{12}.

Касаясь Антикоминтерновского пакта, заключенного между Японией и Германией 25 ноября 1936 г., к которому в 1937 году присоединилась Италия, приговор отмечает; «Антикоминтерновский пакт составлял основу политики Японии в отношении СССР в последующие годы. Этот военный союз с Германией играл важную роль в политике Японии и в подготовке ее к войне против СССР»{13}. А в подразделе о пакте трех держав — Германии, Италии и Японии, заключенном 27 сентября 1940 г., приводится такое высказывание принца Коноэ: «Это был план превращения трехстороннего антикоминтерновского пакта, который в то время находился в действии, в военный союз, направленный в основном против СССР»{14}.

По поводу Пакта о нейтралитете, заключенного Советским Союзом и Японией 13 апреля 1941 г. в Москве, в приговоре указывается: «С несомненностью было установлено, что Япония заключила пакт о нейтралитете неискренне и в качестве средства, которое помогло бы ей осуществить свои агрессивные намерения против СССР»{15}.

Напомним, что 23 августа 1939 г. между Советским Союзом и Германией был заключен договор о ненападении. Как японские лидеры сочетали японо-советский договор о нейтралитете с германо-советским договором о ненападении и тройственным пактом?

Отвечая на этот вопрос на заседании Тайного Совета 26 сентября 1940 г., на котором обсуждался проект пакта трех держав, министра иностранных дел Мацуока сказал: «Хотя договор о ненападении и существует, Япония поддержит Германию в случае ее войны с Советским Союзом, а Германия поможет нам в случае столкновения Японии с Советским Союзом»{16}. Вот как японские лидеры относились к своим обязательствам по международным договорам.

В марте-апреле 1941 года Мацуока совершил поездку в Берлин, Рим и Москву. Находясь в Берлине, он имел доверительные беседы с Гитлером, Риббентропом и другими германскими государственными деятелями. Что они говорили в отношении Советского Союза, с которым Риббентроп подписал договор о ненападении, а Мацуока собирался через неделю прибыть в Москву и подписать договор о нейтралитете? В беседе с Мацуока 27 марта 1941 г. Риббентроп сказал: «На Востоке Германия держит войска, которые в любое время готовы выступить против России, и если Россия займет позицию, враждебную Германии, то фюрер разобьет Россию.

В Германии уверены, что война с Россией закончится полной победой Германии и окончательным разгромом русских армий и крушением государственного строя. Фюрер убежден в том, что в случае нападения на Советский Союз через несколько месяцев с великой державой будет покончено...»

Мацуока со своей стороны заявил: «Япония всегда будет лояльным союзником, который целиком и полностью отдает себя для общего дела...{17}» Вот так реагировал японский министр иностранных дел.

В тот же день Мацуока имел беседу с Гитлером в присутствии Риббентропа и послов Отта и Осима. Гитлер сказал: «...Германия заключила с Россией известные договоры, но еще более важным является тот факт, что в распоряжении Германии имеются от 160 до 180 дивизий на случай чрезвычайных обстоятельств для защиты от России»{18}. Из этих и других документов явствует, что Мацуока знал о готовящейся войне Германии против Советского Союза и по существу заверял германских государственных деятелей, что в этой войне Япония будет безусловно вместе с Германией.

Через неделю Мацуока из Берлина прилетел в Москву и 13 апреля подписал договор о нейтралитете между Японией и Советским Союзом. А по возвращении в Токио в беседе с германским послом Оттом он заявил: «Никакой японский премьер-министр или министр иностранных дел не сумеет заставить Японию оставаться нейтральной, если между Германией и Советским Союзом возникнет конфликт. В этом случае Япония будет вынуждена, естественно, напасть на Россию на стороне Германии. Тут не поможет никакой пакт о нейтралитете»{19}.

22 июня 1941 г. гитлеровская Германия вероломно начала войну против Советского Союза. 25 июня по поручению Советского правительства посол СССР в Японии К.А.Сметанин встретился с Мацуока. «...Я задал Мацуока основной вопрос о позиции Японии в отношении этой войны и будет ли Япония соблюдать нейтралитет так же, как его соблюдает Советский Союз в соответствии с пактом о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля с.г. Мацуока уклонился от прямого ответа..., но подчеркнул, что основой внешней политики Японии является тройственный пакт, и если настоящая война и пакт о нейтралитете будут находиться в противоречии с этой основой (т.е. с тройственным пактом — А.Н.), то пакт о нейтралитете не будет иметь силы»{20}.

Ответ вполне понятный: тройственный пакт превалирует над пактом о нейтралитете. Сошлемся еще на сообщение германского посла Отта из Токио в Берлин о его беседе с Мацуока 22 июня 1941 г., т.е. в первый день войны Германии против Советского Союза: «Он лично по-прежнему считает, что Япония не может долгое время занимать нейтральную позицию в этом конфликте...»{21}.

Здесь сказано с большей определенностью. В общем, приведенные беседы Мацуока показывают, что он явно лицемерил, подписывая пакт о нейтралитете между Японией и Советским Союзом.

Япония не соблюдала пакт о нейтралитете. Во время войны Германии с Советским Союзом она держала на советских границах Квантунскую армию, в которой в 1942 г. насчитывалось 1 млн. человек. Это вынудило Советский Союз держать на границах с Маньчжурией значительные вооруженные силы, которые мог бы использовать в войне с Германией. Кроме того, Япония передавала Германии военную информацию о Советском Союзе. Наряду с этим она топила советские суда и всячески препятствовала советскому судоходству на Дальнем Востоке.

Японская правящая верхушка на совещании у императора 2 июля 1941 г. решила, что Япония «пока» не будет вмешиваться в войну с СССР и применит оружие, «если германо-советская война будет развиваться в пользу Японии». А до тех пор Япония будет под прикрытием дипломатических переговоров «скрытно вести вооруженную подготовку против СССР»{22}. И она вела интенсивную подготовку к войне с Советским Союзом. Но они не дождались того времени, когда германо-советская война повернула в ее пользу. В 1942 году гитлеровская армия под мощными ударами советских войск потерпела неслыханную в истории войн катастрофу под Сталинградом, и тогда японские милитаристы вынуждены были воздержаться от вступления в германо-советскую войну на стороне Германии.

Трибунал в своем приговоре признал, что Япония вела агрессивную войну против Китая, Советского Союза и Монгольской Народной Республики и развязала тихоокеанскую войну, совершив агрессию против США, Великобритании, Голландии, Франции и других стран.

В приговоре подробно описываются военные преступления и преступления против человечности, совершенные японскими захватчиками в нарушение международных конвенций, в том числе Женевской конвенции о военнопленных 1929 года, приводятся многочисленные факты массовых убийств, как например, «Нанкинская резня», в результате которой было убито более 300 тысяч жителей города и разоруженных китайских военнослужащих, воспроизводятся «марши смерти», в частности Батаанский на Филиппинах, во время которого погибли десятки тысяч военнопленных; раскрываются ужасные картины зверств, истязаний, насилий и изощренных пыток в отношении военнопленных и мирного населения на территориях, оккупированных японскими войсками. В приговоре отмечается: «К концу Тихоокеанской войны японская армия и флот скатились до каннибализма, поедая части тел незаконно убитых ими союзных военнопленных. Эта практика имела место не без ведома и согласия командования японской армии»{23}.

* * *

Как уже указывалось, в начале Токийского судебного процесса на скамье подсудимых сидело 28 человек. Подсудимые Мацуока и Нагано умерли во время судебного процесса, и дело в отношении их было прекращено. Подсудимый Окава на первом же заседании трибунала дважды ударил ладонью по затылку сидевшего перед ним Тодзио, в связи, с чем был удален из зала суда. Впоследствии он был признан психически больным, неизменяемым, и дело в отношении его было приостановлено производством. Таким образом, к концу судебного процесса на скамье подсудимых было 25 человек.

По приговору Международного военного трибунала в Токио были осуждены: семеро — Тодзио, Итагаки, Хирота, Мацуи, Доихара, Кимура, Муто — к смертной казни через повешение; шестнадцать — к пожизненному заключению и двое (Того и Сигэмицу) — к различным срокам лишения свободы. Приговор над семью осужденными к смертной казни через повешение был приведен в исполнение в ночь с 22 на 23 декабря 1948 г. между 0.00 и 0.30 часов во дворе тюрьмы Сугамо в Токио.

* * *

Судебный процесс над главными японскими военными преступниками в Токио, так же как судебный процесс над главными немецкими военными преступниками в Нюрнберге, сыграл важную историческую роль.

Международный суд осудил агрессивную войну как тягчайшее преступление против человечества и сурово наказал тех, кто планировал, подготавливал и развязывал войны с целью установления господства над другими странами.

Суд в Токио раскрыл политический, экономический, идеологический и военный механизм подготовки Японии к агрессивным войнам, характер и цели японского милитаризма, его злоешие планы порабощения других народов, его преступные человекоубийственные войны, в итоге которых сам японский народ, а также народы других стран понесли бесчисленные людские жертвы и огромные материальные потери.

Нюрнбергский и Токийский международные военные трибуналы своими приговорами создали фундаментальную международно-правовую базу для суда над военными преступниками, независимо от их ранга и служебного положения. Правда вне ответственности перед судом, благодаря позиции США, оказалась правившая в Японии в годы войны императорская верхушка.

Приговоры этих трибуналов служат грозным предостережением всем милитаристам и зачинщикам военных авантюр.

Многочисленные документы и показания большого числа свидетелей на этих международных судебных процессах призывают народы к

- {16} Там же, 16 октября 1946 г., с.7927.
- {17} Там же, октября 1946 г., с.7937–7940.
- {18} Там же, 17 октября 1946 г., сс.7943–7944.
- {19} Там же, с.7955–7956.
- {20} Там же, с.7956–7957.
- {21} Там же, с.7959.
- {22} Там же, 7 октября 1946 г., сс.7270–7271.
- {23} Приговор Токийского международного военного трибунала, с.1067.
Стенограмма Токийского процесса от 12 ноября 1948 г., с.49671–49675

*Пономарев С.А.,
г. Южно-Сахалинск*

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ НА ТЕРРИТОРИИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Название предмета, особенно по географическому признаку, формирует у нас и его образ. Например, когда говорят о Сахалинской области, зачастую забывают о Курильских островах, протянувшихся на 1200 километров от Камчатки до Хоккайдо и состоящих из двух гряд: Большой и Малой. Географически точнее область было бы назвать «Сахалино – Курильской». Сахалин и Курилы изображены на флаге Сахалинской области.

Уникальность Сахалинской области обусловлена сочетанием трех факторов: географического, исторического и внешнеполитического. Территория области состоит из островов; большинство островов – приобретены в результате Второй мировой войны, 65-летие которой отмечается в сентябре 2010 года; на эти приобретения официально претендует соседнее государство – Япония, сделавшее реванш государственной политикой. Такого сочетания факторов не имеет ни один регион России.

Итак, первая физико-географическая или пространственная особенность. Сахалинская область – единственная в России островная область. Причем многоостровная (59 островов). Отсюда нестандартная задача – обеспечить транспортную доступность всех островов (региональных территорий) через федеральную акваторию (территориальные воды и экономическую зону России). Угрозы в этой сфере носят природный характер и обусловлены отдалённостью островов, погодными условиями, состоянием моря, надёжностью связи и транспортного сообщения.

Мы полагаем, что обеспечение единства страны – это, прежде всего общедоказательная задача, а поэтому и обеспечение флотом, и

финансирование морской линии (по сути морской «федеральной дороги») Корсаков – Южно-Курильск – это конкретный способ реализации этого единства. Сейчас линия дотируется из областного бюджета. Не менее половины пассажиров – военнослужащие, другие федеральные служащие и члены их семей. До Южно-Курильска единственный теплоход идет из порта Корсаков 18 часов. Для сравнения – из ближайшего японского города Немуро до Южно-Курильска – четыре часа хода. С райцентром Северо-Курильск на острове Парамушир регулярного морского и воздушного сообщения в Сахалинской области до сих пор нет.

Вторая особенность Сахалинской области – историческая. Область в ее нынешних границах образована в 1947 году (2 января) путем объединения Сахалинской области, существовавшей на Северном Сахалине выше 50 параллели, и Южно-Сахалинской области, образованной на Курилах и Южном Сахалине (02.02.1946) после капитуляции Японии в 1945 году. Возвращение юга Сахалина, отторгнутого Японией у России войной в 1905 году и передача России Курильских островов – как форма наказания Японии и гарантия нашей безопасности – были оговорены в качестве условия вступления СССР в войну против Японии. Это указано в Ялтинском (Крымском) соглашении трех великих держав (СССР, США, Великобритания) от 11 февраля 1945 года.

Таким образом, южный Сахалин и Курилы – это единственный к настоящему времени материальный, политико-географический – а по значению – геополитический – плод участия СССР во Второй мировой войне на Дальнем Востоке. Другие приобретения Второй мировой войны – Порт-Артур и КВЖД – мы передали Китаю в начале пятидесятых годов.

Все жители Курил и почти все жители южного Сахалина поселились на этих землях после войны. Сейчас здесь живет уже третье и четвертое поколение россиян. Происходит их укоренение. Поэтому любое сомнение в неопределенности правового статуса этих земель островитяне рассматривают как посягательство на основы своего существования.

Итак, Вторая мировая война на Дальнем Востоке изменила очертания России, конфигурацию ее границ. Это геополитический фактор исторического значения. Надлежащей оценки этому фактору в современной России не дано. Угрозы в этой сфере проистекают из разного рода исторических фальсификаций и необходимости им противостоять. Этому посвящен известный Указ Президента России от 15 мая 2009 года «О комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России».

Второго сентября 1945 года Президиумом Верховного Совета СССР был издан Указ «Об объявлении 3 сентября ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ над Японией». Вот текст Указа: «В ознаменование победы над Японией

установить, что 3 сентября является днем всенародного торжества – ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ над Японией. 3 сентября считать нерабочим днем». В 1947 году Указ изменили, этот день стал рабочим, но праздник не был отменен. Указ действует по настоящее время, но на федеральном уровне не исполняется.

30 сентября 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР учреждена медаль «За Победу над Японией». Ею награждены сотни тысяч человек. 94 человека стали Героями Советского Союза, причем 14 – за бои на Сахалине и Курилах.

Для обеспечения исторической преемственности, воспитания чувства гордости за свою страну, противодействия японскому экспансионизму, для закрепления государственно-правовой оценки приобретения территории необходимо поставить точку во Второй мировой войне и ввести «День Победы над милитаристской Японией» в число дней, перечисленных в федеральном законе «О днях воинской славы и памятных днях России» (№35 – ФЗ от 13.03.1995г.).

Странно: наш Премьер едет в Польшу, где отмечается 70-летие начала Второй мировой войны, слушает антироссийские выступления тамошнего президента Качиньского, но пока не приглашает его на Сахалин, чтобы отметить 65-летие окончания той же войны. Как будто Россия не имеет отношения к её успешному окончанию. Между тем вступление СССР в войну с Японией сломало её сопротивление коалиции великих держав и обусловило её быструю капитуляцию.

Напомню, что на территории России Вторая мировая война закончилась на Курилах боями на острове Шумшу, а на южном Сахалине боями на Камышовом перевале в районе между г. Холмск (б. Маока) и Южно-Сахалинск (б. Тойохара).

Правительство Сахалинской области при поддержке Правительства России, полномочного представителя Президента России в ДФО, при одобрении руководством Федерального Собрания РФ, готовит в сентябре 2010 года комплекс праздничных мероприятий по случаю 65 годовщины Победы во Второй мировой войне.

К сожалению, у предложения ввести в федеральный календарь День Победы над милитаристской Японией есть противники. Вот свежее (от 17.02.2010г.) письмо Государственного герольдмейстера г-на Г.В. Вилинбахова. Он пишет о войне с Японией: «... эта война продолжалась немногим более двух недель, осталась мало замечена и современниками и потомками. Говорить про успешное завершение наступательной операции в Манчжурии – Победа советского народа – неправомерно».

А то, что страна получила весь Сахалин и Курилы, которые вообще не относятся к Манчжурии – Вилинбахов вообще не замечает.

Он же утверждает, что празднование дня 2 сентября нивелирует значение празднования 9 мая. Это ложное, недопустимое противопоставление. Можно сказать – нечестный ход.

Предложение Вилинбахова: если и отмечать 2 сентября, то не как день воинской славы, а просто как памятный день. И не как день Победы, а лишь как безликий День окончания Второй мировой войны. Кто с кем воевал, кто кого победил – непонятно. В общем, предлагается уравнивать победителей и побежденных, правых и неправых. Объективно это играет на руку японской стороне.

Третья особенность Сахалинской области состоит в ее пограничном расположении и в том, что на ее территорию официально претендует соседнее государство. Политика территориальных претензий Японии строится на Законе №85 от 31.08.1982г. «Об особых мерах по ускорению решения проблемы северных территорий». Он определяет ряд финансовых, пропагандистских, образовательных, организационных мер в этой сфере. В данном законе «северными территориями» (далее: «СТ») именуется все острова Малой Курильской гряды (по-японски: Шикотан и Хабомаи) и два острова Большой Курильской гряды – Кунашир и Итуруп (ст. 2). Еще с 1969 года Национальным картографическим управлением они включаются в состав Японии. Поэтому в японских справочниках площадь Японии на пять тысяч квадратных километров больше ее фактической площади (377 тыс. кв. км. вместо 372 тыс. кв. км.).

Но и это не предел. Еще Указом №246 от 16.09.1969 года «О введении в действие закона об Ассоциации по «северным территориям» премьер-министру Японии предоставляется право относить к «СТ» и другие территории. Отсюда периодические заявления японского правительства о неопределенности статуса даже южного Сахалина, провокационные японские карты, на которых не замкнута с юга береговая черта Камчатки, а с севера – Чукотки.

Очевидно, что объем территориальных притязаний Японии и объём понятия «СТ» во многом зависит от политической конъюнктуры, силы или слабости России.

По японскому законодательству государственным органам вменяется в обязанность «прилагать максимальные усилия с целью скорейшего возвращения островов и создания благоприятных условий для движения за возвращение «СТ». Средствами этого объявлены: безвизовые обмены с жителями островов, оказание помощи настоящим и бывшим жителям «СТ», содействие преподаванию проблемы «СТ» в школах и ее пропаганда в сфере публичной информации, вовлечение в движение «наследников движения», обеспечение бесперебойного промысла рыбаков в территориальном море России в районе Курил. Гражданам Японии не разрешается въезжать на «СТ» иначе как в рамках безвизовых поездок,

участвовать в хозяйственной или иной деятельности на этих территориях в формах, которые выглядели бы как признание российского суверенитета над ними.

В Канцелярии кабинета Министров Японии существует Управление по вопросам «СТ» - главный координатор этого движения. По его линии финансируется ряд общественных организаций, а также безвизовые обмены между жителями островов и японскими гражданами. Одна из ведущих общественных организаций - «Ассоциация по вопросам СТ» (АСТ). Генеральный директор АСТ назначается премьер-министром Японии. Официальный бюджет 1 млрд. 17 млн. яп. йен (2006г.). Во внешней политике и пропаганде наиболее активна «Лига солидарности за возвращение СТ», учрежденная приказом МИД Японии 28 апреля 1965 года. Председатель Лиги бывший губернатор Хоккайдо Тацуя ХОРИ. Лига имеет 15 региональных отделений. В парламенте Японии и парламенте Хоккайдо (префектуральной Ассамблее) действуют депутатские объединения с теми же целями. В губернаторстве Хоккайдо действует специальное управление по вопросам «СТ» и его представительства в 12 округах префектуры. Кроме того, во всех муниципалитетах на Хоккайдо имеются отделы по вопросам «СТ», финансируемые из местных бюджетов. Во всех префектурах Японии действуют так называемые «Народные советы содействия возвращению «СТ».

Из этого напрашивается вывод, что один регион (Сахалинская область) не может противостоять государственной политике целой страны - страны сопредельной и экономически сильной. Ясно, что сохранение территориальной целостности России независимо от региона концентрации угроз (см. ст. ст. 4,5 Конституции РФ) - это общедоказательная задача.

Но эта задача нуждается в идеологическом руководстве и обеспечении, которое может производить на системной основе только некая постоянная структура. Это может быть уполномоченный государственный орган в системе исполнительной власти, специальная постоянная комиссия Совета Безопасности России по противодействию территориальным притязаниям, это может быть важным партийным проектом правящей партии либо партийной коалиции, так как все легальные российские партии, насколько известно, едины в этом вопросе.

Правовая позиция России базируется на Ялтинском соглашении трех великих держав (1945г.), Потсдамской Декларации (1945г.), Акте безоговорочной капитуляции Японии (1945г.), Сан-Францисском договоре (1951г.), по которому Япония отказалась от всех прав, правооснований и претензий на Южный Сахалин и Курильские острова (ст. 2с), а, главное, на статье 107 Устава ООН от 26 июня 1945 года, согласно которой имеют юридическую силу действия, предпринятые или санкционированные в

результате Второй мировой войны правительствами, несущими такую ответственность, в отношении любого государства, которое в течение Второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав. Советский Союз подписал Устав при образовании ООН, а Япония – бывший враг великих держав – в 1956 году – при вступлении в эту организацию. Таким образом, она согласилась с действиями СССР и США в отношении ограничений ее территориального суверенитета на южном Сахалине и Курильских островах.

Географическая, историческая и международно-правовая специфика Сахалинской области соответственно влекут за собой специфические меры обеспечения территориальной целостности этой части российской территории.

В качестве первоочередных мер в этой сфере руководство Сахалинской области предлагает:

1. Законодательно включить в число дней воинской славы России День Победы над милитаристской Японией. Это символическая оценка государством своих территориальных приобретений, знак окончательности итогов Второй мировой войны на этом направлении, послание населению Дальнего Востока, всей России и, безусловно, Японии о территориальной целостности нашей страны и её уверенности в собственных силах. Для нашей молодежи – это официальная точка отсчета в современной истории.

Согласно расчетам Сахалинской областной Думы, представленным в Государственную Думу ФС РФ вместе с соответствующим законопроектом, затраты на это невелики – 16,5 миллионов рублей в год.

2. Еще одно предложение, не требующее затрат. В Кодекс РФ «Об административных правонарушениях» необходимо внести норму, предусматривающую административную ответственность за публичное (в СМИ или иным аналогичным способом) искаженное изображение территории Российской Федерации. Например, без Калининградской области, без Сахалина, без Курильских островов и т.п.

3. Необходимо не допускать секвестра ФЦП «Социально-экономическое развитие Курильских островов (2007-2015 г.г.)». В 2009 году ФЦП была секвестрирована почти на 30%. Наоборот, для ввода оставшихся 25-ти объектов (из 35-ти) необходимо выполнить решение о корректировке программы.

Имеются и иные предложения.

Главное, повторюсь, в осознании необходимости сделать работу по обеспечению территориальной целостности России системной, скоординированной и постоянной.

*Пономарев С.А.,
г. Южно-Сахалинск*

ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ ИЛИ ДЕНЬ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ?

*«Если мы будем пытаться
поссорить прошлое и
настоящее, мы потеряем
будущее».*

*У. Черчилль,
премьер-министр Великобритании*

Усилия сахалинцев по закреплению в федеральном календаре Дня Победы над милитаристской Японией достаточно хорошо известны. В представленном новом материале на основе архивных данных раскрывается начало этой деятельности, роли в ней погибшего губернатора Сахалинской области И.П.Фархутдинова. Приводятся данные о современном состоянии решения вопроса, и «цене» предлагаемого компромисса.

ПОЧЕМУ ЗАБЫЛИ ДАТУ

В начале 1995 года был принят федеральный закон №32-ФЗ, который тогда назывался «О днях воинской славы (победных днях) России»¹. Таким образом, из общего числа памятных, знаменательных дат в первую очередь были выделены – как по сути важнейшие – дни воинской славы.

знаменательных дат в первую очередь были выделены – как по сути важнейшие – дни воинской славы.

Практически сразу была выявлена существенная неполнота закона. Уже 19 апреля 1995 года председатель Сахалинской областной Думы В.С. Максutow обратился к Президенту России и председателю Правительства России с письмами, в которых сообщал, что в Администрацию Сахалинской области, областную Думу и средства массовой информации поступают письма и обращения трудящихся, ветеранов войны о том, что в указанном законе неправомерно упущена дата – 3 сентября 1945 года.

«В историю нашей страны этот день вошёл как памятная историческая дата, связанная с окончанием второй мировой войны и разгромом милитаристской Японии, являвшейся главным союзником фашистской Германии на Дальнем Востоке. Как известно, в результате победы советских Вооруженных Сил над войсками милитаристской Японии были освобождены и получили независимость народы Китая, Кореи и других стран Азии. Один из важнейших итогов этой победы –

¹ Российская газета, 13.03.1995, №52.

возвращение Союзу ССР Южного Сахалина и Курильских островов, являющихся ныне неотъемлемой частью территории России...

От имени населения Сахалинской области просим рассмотреть вопрос о внесении дополнения в федеральный закон «О днях воинской славы (победных датах) России»: 3 сентября 1945 года – День окончания второй мировой войны и разгрома милитаристской Японии», указывал в своём письме председатель областной Думы¹.

Через две недели (4 мая 1995 года, исх. №1-937-505) аналогичное письмо на имя Президента России подписали уже два руководителя области – Глава Администрации Сахалинской области И.П. Фархутдинов и Председатель Сахалинской областной Думы В.С. Максутов².

Интересны поступившие ответы. Так, 11 мая 1995 года председатель Комитета по вопросам геополитики Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.И. Устинов сообщил: «...вынужден Вам пояснить, что в перечень памятных дней воинской славы не включена победа советских Вооружённых сил над Японией не по каким-то политическим мотивам, а потому что такого предложения во время работы над законопроектом ни от кого не поступило. Видимо все принимавшие участие в работе над законопроектом не сочли эту победу решающей, тем более, что она не входит в рамки Великой Отечественной войны. И только потом пошли письма от фронтовиков-дальневосточников...». И далее: «Несомненно, Ваше предложение обоснованно, и мы также надеемся, что данная редакция этого Закона не последняя... Более того, Сахалинская областная Дума имеет право законодательной инициативы...Вы сами можете должным образом оформить соответствующие поправки...»³. Из главного управления воспитательной работы Министерства обороны России 20 июня 1995 года сообщили, что письмо председателя Сахалинской областной Думы получило поддержку в ряде министерств и дополнение закона установлением 3 сентября как Дня окончания второй мировой войны и разгрома милитаристской Японии включено в предложения Министерства обороны, направленные в Правительство Российской Федерации⁴.

ПЕРВАЯ САХАЛИНСКАЯ ИНИЦИАТИВА

Губернатор Сахалинской области И.П. Фархутдинов был сыном фронтовика, ветерана Великой Отечественной войны и с большим участием относился к закреплению в законодательстве Дня Победы над милитаристской Японией. Так письмом от 1 сентября 1997 года на имя председателя Сахалинской областной Думы Б.Н. Третьяка, он предложил выйти с ходатайством перед Государственной Думой Российской

¹ ГИАСО.Ф.1240,оп.1,ед.хр.131,л.л.162,163. Переписка с вышестоящими органами по основным вопросам деятельности Сахалинской областной Думы за 1995 год. Том 1.

² Там же, л.209.

³ Там же, л.л.171-172.

⁴ Там же, л. 211.

Федерации о внесении в Федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России» дня 3 сентября как Дня окончания второй мировой войны, Дня Победы над милитаристской Японией¹.

Уже 18 сентября 1997 года Сахалинская областная Дума приняла постановление №11/222-2 «О законодательной инициативе Сахалинской областной Думы в Государственную Думу Федерального Собрания РФ по внесению дополнений в Федеральный закон «О днях воинской славы (победных днях) России». Предлагалось статью 1 ФЗ-32 дополнить абзацем 17 следующего содержания: 3 сентября – День победы над милитаристской Японией. Как видим, областная Дума приняла более узкую формулировку.

В пояснительной записке, во многом повторявшей письмо губернатора области, указывалось, что «общественность, ветераны войны, особенно те, кто участвовал в боях на Дальнем Востоке, освобождал Сахалин и Курильские острова и остался жить на островной земле, а таких у нас сегодня около 900 человек, ... высказывают своё недоумение по какой причине день Победы над Японией не включён в федеральный закон... Он имеет не меньшее значение в истории России, чем некоторые другие даты, отмеченные в Законе... С капитуляцией Японии... была окончена Вторая мировая война. Военная кампания советских Вооруженных Сил против Японии была завершена успешным решением поставленных стратегических задач... Никогда ещё за всю историю... японская армия не терпела столь крупного поражения... Япония утратила все плацдармы и военные базы на материке и островах с которых готовила агрессию против нашей страны. В боевых действиях только по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов погибло 2153 человека. За храбрость и отвагу при разгроме Квантунской армии 308 тысяч воинов награждены орденами и медалями, 93 человека удостоены звания Героя Советского Союза...»².

Президент России в своём письме №Пр-1931 в Государственную Думу Федерального Собрания 22 ноября 1997 года, высказываясь по поводу законопроекта Сахалинской областной Думы, предложил и другую дату, и другую формулировку. Не 3-го, а 2 сентября. И не день Победы над милитаристской Японией, а День окончания второй мировой войны.³ Примечательно, что правительство России в отличие от Президента не возражало, предлагая только исключить из названия дня слово «милитаристской». В письме правительства указывалось, что «2 сентября 1945 года Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ, который устанавливал 3 сентября днём победы над Японией. В честь победы учреждена медаль «За победу над Японией». 3 сентября 1945 года,

¹ Копия в архиве автора.

² Копия в архиве автора.

³ Управление документационного обеспечения Государственной Думы ФС РФ. Дата: 22.11.97. №81500; 1.1-3.14.

как день победы над Японией, прописан в действующем законодательстве – в статьях 2 и 17 Федерального закона «О ветеранах». Указы Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года и от 7 мая 1947 года, устанавливающие данный победный день, не отменены»¹.

26 законодательных органов субъектов Российской Федерации направили в Сахалинскую областную Думу документы о своей поддержке её законодательной инициативы. Только Государственное Собрание Республики Бурятия и Законодательное Собрание г. Санкт-Петербурга высказались отрицательно, но свою позицию не мотивировали.²

Имелись противники у законопроекта и в Государственной Думе. Новый Председатель Комитета по вопросам геополитики А.В. Митрофанов в письме председателю Комитета Государственной Думы по обороне Л.Я. Рохлину от 17 ноября 1997 года назвал идею законопроекта «неоднозначной», а в качестве возражения выдвинул абсолютно антиисторичное утверждение о том, что Япония не капитулировала перед СССР.³ Достаточно взглянуть на опубликованные документы, чтобы увидеть, что Акт о капитуляции Японии со стороны СССР подписал генерал-лейтенант Кузьма Деревянко – выдающийся сын украинского народа.

ВЕТО ПРЕЗИДЕНТА ЕЛЬЦИНА

Сахалинская областная Дума в июне 1998 года согласилась с небольшой корректировкой законопроекта (новая формулировка: «3 сентября – День победы над милитаристской Японией (1945г.)»⁴ и 7 октября 1998 года Государственная Дума приняла его в этой редакции. Совет Федерации 15 октября 1998 года одобрил закон. Однако президент России Б.Н. Ельцин 30 октября 1998 года закон отклонил⁵.

В письме в Государственную Думу по этому поводу Президент указал: «Соглашаясь с оценкой значения для жителей Дальнего Востока, ветеранов войны и в целом для России окончания военных действий на Дальнем Востоке и с внесением в указанный Закон соответствующего дополнения, подчеркиваю, что при определении даты дня воинской славы следует исходить из исторического контекста: военные действия второй мировой войны на Дальнем Востоке и Тихом океане завершились подписанием акта о капитуляции Японии 2 сентября 1945 года». При этом Президент прямо не высказал отношения к действующему Указу

¹ Письмо Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Б.Немцова №4583п-П4 от 29 ноября 1997 г. Копия в архиве автора.

² Аналитическая справка постоянной комиссии по образованию, науке, культуре и делам молодежи Сахалинской областной думы от 3 марта 1998 г. Копия в архиве автора.

³ Письмо Председателю Комитета Государственной Думы по обороне Рохлину Л.Я. №3.24\883 от 17 ноября 1997 г. Копия в архиве автора.

⁴ Постановление Сахалинской областной Думы от 11.06.1998 №12\11\214-2 « О письме Комитета по обороне Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Копия в архиве автора.

⁵ Аппарат Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Управление документационного и информационного обеспечения. Отдел архивных документов Государственной Думы. Ф.10100. Оп.13. Д.874.Лл.114-115.

Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года об объявлении 3 сентября Днём всенародного торжества – ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ над Японией, к сложившейся традиции отмечать этот праздник именно 3 сентября. Фактически выражено желание под предлогом исторической точности отказаться от исторической традиции.

Однако не только дата вызвала неприятие. «Необходимо принять во внимание и тот факт, что установление Федеральным законом дня победы над милитаристской Японией входит в контраст с позитивными тенденциями, которые наметились в российско-японских отношениях в последние годы»¹.

Таким образом, одна из опорных точек национальной самоидентификации, причём имеющая реальную историческую основу, которую признал сам Б.Н. Ельцин, была принесена в жертву всего лишь «наметившимся», т.е. достаточно сиюминутным «тенденциям» в отношениях с Японией. Думается, что такой подход не вызывает уважения даже в самой Японии с учётом её национальной ментальности.

Докладывали ли Президенту, что руководители Японии регулярно 15 августа – в день оглашения признания Японией ультиматума союзных держав (Потсдамской декларации) посещают храм Ясукуни – место символического упокоения душ японских военных преступников, осуждённых Международным Токийским трибуналом?

Докладывали ли Президенту, что задолго до того как мы так пренебрежительно отнеслись к своей, уже одержанной победе, Япония законодательно в 1981 году установила день будущей победы над Россией – День так называемых «северных территорий», т.е. всего лишь день желаемого овладения российской территорией?

Президент России Б.Н. Ельцин предложил другую датировку и название дня воинской славы: «2 сентября – День окончания второй мировой войны (1945 год)». В такой формулировке остаётся неясным – кто с кем воевал, кто кого победил, и, причём здесь Россия...

УПОРСТВО И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ САХАЛИНЦЕВ

В последующие годы Сахалинская областная Дума неоднократно вносила в Государственную Думу аналогичные законопроекты, поддерживала похожие законопроекты других субъектов законодательной инициативы, приняла по этому поводу десятка полтора постановлений. В настоящее время (2010 год) на рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект №261812-4, внесённый еще 15 сентября 2005 года,² но принятый к рассмотрению только 13 июня 2006 года. Комитету по обороне было поручено подготовить законопроект к рассмотрению

¹ Там же.

² Постановление Сахалинской областной Думы от 15.09.2005 № 3\1\339-4 «О законодательной инициативе Сахалинской областной Думы по внесению в Государственную Думу Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России». Не опубликовано. Копия в архиве автора.

Государственной Думой в период осенней сессии 2006 года¹. Позорный для этой Думы факт: на рассмотрение законопроекта потрачено времени больше, чем на всю Великую Отечественную войну...

ПРОДОЛЖАТЕЛИ ЛИНИИ ЕЛЬЦИНА

В настоящее время предпринимаются попытки, во-первых, понизить статус праздника – с дня воинской славы до простого памятного дня, а, во-вторых, поменять предлагаемое руководством Сахалинской области (при поддержке населения) название на ельцинский вариант 1998 года. В апреле 2010 года одному из наших уважаемых ветеранов дали на подпись письмо в адрес полномочного представителя Президента в ДФО с просьбой об установке памятного дня в честь окончания второй мировой войны. Через неделю он уточнил формулировку, вернувшись к традиционному для ветеранов дню воинской славы (Дню победы над милитаристской Японией – дню окончания второй мировой войны). Но из аппарата представительства в Хабаровске уже пришло скоростное, как инфаркт, «согласие с инициативой сахалинских ветеранов об установлении памятного дня».

В ЧЁМ ОТЛИЧИЯ

Давайте посмотрим, чем отличается день воинской славы от памятного дня.

Для увековечения памяти воинов России законодательно установлены специальные формы. Например, создание и сохранение мемориальных музеев, установление и благоустройство памятников, увековечивающих дни воинской славы России, организация выставок, установление мемориальных знаков; сохранение и обустройство территорий, исторически связанных с подвигами российских воинов. В Сахалинской области – это поле Славы на о. Шумшу, памятные места в Смирныховском и Холмском районах, в Южно-Сахалинске и др. К специальным формам относятся публикации в СМИ материалов, связанных с днями воинской славы России, присвоение имён национальных героев, отличившихся в сражениях, населенным пунктам, улицам и площадям, физико-географическим объектам, воинским частям, кораблям и судам. Отсюда: посёлок Смирных, улицы Буюклы и Пуркаева, мыс Почтарёва, бухта Чичерина...

Закон не предусматривает таких форм для памятных дней. Памятными у нас признаны День российского студенчества (25 января), День космонавтики (12 апреля), День солидарности в борьбе с терроризмом (3 сентября) и ряд других. Кстати, День солидарности в борьбе с терроризмом, установленный в память о захвате заложников в Беслане, видимо специально назначили на 3 сентября, хотя контртеррористическая операция шла с 1 по 4 сентября.

¹ Выписка из протокола №167 заседания Совета Государственной Думы. 13 июня 2006г. Пункт 42. Копия в архиве автора.

Организация проведения дней воинской славы России возложена на Правительство Российской Федерации (статья 3 закона). В отношении памятных дней такой обязанности нет. В дни воинской славы в Вооружённых силах Российской Федерации и других войсках должны обязательно проводиться торжественные мероприятия. В памятные даты участие войск вообще не оговорено, а вместо торжественных мероприятий проводятся, точнее, могут проводиться, причём только по инициативе некоторых юридических лиц, просто публичные мероприятия (статья 5 закона). На практике это может привести к отказу отцов-командиров выделять военные части даже не для парада, а простого прохождения по городским улицам в день, который мы знаем как день Победы над Японией.

ВЫВОДЫ. ИЛИ: ЧТО ИМЕЕМ, – НЕ ХРАНИМ, ПОТЕРЯВШИ, – ПЛАЧЕМ

Говорят, что законодательное закрепление памятного дня – Дня окончания второй мировой войны (2 сентября) – может пройти, не встречая сопротивления. Более того, можно с большой долей уверенности предполагать, что ряд представителей высшей российской бюрократии желают именно такой формулировки. В таком случае демонстрация сахалинцами солидарности с этой точкой зрения, несомненно, положительна, т.к. показывает единство вертикали власти и умение улавливать мнение «начальства».

С содержательной стороны вопроса сторонники этой формулировки и датировки очевидно не видят вклада советских Вооружённых Сил в победу над Японией. Либо считают возможным пренебречь этим вкладом во имя достаточно иллюзорной идеи не вызывать раздражения у японской стороны. Иллюзорность этой идеи в том, что на самом деле умиротворение японского государственного реваншизма путём уступок, в том числе идеологических, заигрывания и иных проявлений слабости – принципиально невозможно. Ещё в 1981 году в Японии принят закон «О специальных мерах по содействию решения проблемы северных территорий», который регулярно дополняется и актуализируется. Он относит часть территории России к юрисдикции Японии и содержит перечень мер по реализации этих территориальных притязаний¹.

Своим оппонентам сторонники этой точки зрения говорят: «лучше синица в руках, чем журавль в небе». Но им отвечают другой русской пословицей: «стоит ли овчинка выделки?».

Во-первых, простая памятная дата вуалирует роль Советского Союза и России в окончании второй мировой войны. Забота о международной политкорректности на практике оборачивается национальным нигилизмом, снижением нашей самооценки. 308 тысяч награждённых орденами и

¹ Закон №85 от 31 августа 1981 г. Справочные материалы к письму Губернатору Сахалинской области Представителя МИД Российской Федерации в г.Южно-Сахалинске от 02.02.2010 №78. Текущий архив управления внешних связей и протокола аппарата Губернатора и Правительства Сахалинской области.

медалями непосредственно за подвиги и боевые отличия в ходе военных действий в войне с Японией, 1,8 млн. награждённых медалью «За Победу над Японией» по итогам войны. Как же можно не отдать им исторически должного? Как же можно не сказать воинам, дожившим до сегодняшнего дня, их детям и внукам, всем потомкам, что их жертвы страна помнит и ценит? Такая оценка важна и сегодняшним солдатам, чтобы они знали, что их поведение в бою и сами жизни это не просто расходный материал, а предмет национальной гордости.

Стоит открыто напоминать о геополитических итогах войны. Наша армия принесла освобождение китайскому народу, освободила половину Кореи, спасла жизни миллиону американских солдат (так оценивали американские военные цену высадки на японские острова), наконец спасла жизни многих японских солдат, ускорив окончание затяжной многолетней войны.

Много ли проку России от обыкновенной памятной даты, которая требует дополнительных комментариев и пояснений? Или задача состоит именно в том, чтобы разорвать связь времён, отказаться от достижений нашей страны ввиду ненависти и страха перед словом «советский» (Советский Союз, Советская Армия, советская история), «замазать» установленный в советское время День всенародного торжества – День Победы над Японией – традиция праздновать который до сих пор сохранилась на Дальнем Востоке, а правовая основа которого действительна?

Во-вторых, попытка склонить современных руководителей Сахалинской области к якобы самостоятельной инициативе понижения статуса Дня победы нарушает преемственность власти и региональную стабильность, вбивает клин между населением и властью, прежним и настоящим руководством области, между исполнительной властью и властью представительной. Ведь именно Сахалинская областная Дума – субъект права федеральной законодательной инициативы, последовательно настаивающий на закреплении Дня победы над Японией.

В-третьих, формулировка этого дня как победного глубоко современна и имеет огромное значение для будущего нашей страны и её позиционирования в мире. В ней содержится положительная оценка для нашей страны итогов второй мировой войны на Дальнем Востоке и Тихом океане, конкретным результатом которой явилось возвращение южного Сахалина и присоединение Курильских островов. Мы, жители Сахалинской области гордимся тем, что живём на этой земле. Стыдиться этих территориальных приобретений – сродни внутренней эмиграции и отказу от российского гражданства. Показательно, что именно таким оказался путь беглеца в США генерала и депутата Калутина, приехавшего в Сахалинскую область вместе с заместителем министра иностранных дел РФ Кунадзе объявлять о грядущей сдаче Курил.

Формулировка дня воинской славы как победного дня – это послание руководства страны её населению и всему миру о неизменности послевоенных границ. И, наоборот, отсутствие такого праздника на федеральном уровне воспринимается населением страны и, прежде всего, дальневосточниками, как проявление неуверенности и слабости руководства, показатель готовности к территориальным уступкам. В условиях информационно-психологической войны по территориальному вопросу, ведущейся Японией против России, установление Дня Победы – это реальный рубеж обороны границ нашей страны, показывающий всю дикость требований территориальных уступок, предъявляемых со стороны страны, потерпевшей военное поражение, к державе-победительнице. Совершенно прав глава МИД России С.Лавров, который, отвечая на вопросы депутатов Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа» 19 мая 2010 года, обратил внимание на линию японского руководства на непризнание существующих реалий и характеризовал их как попытку представить ситуацию таким образом, будто итоги Второй мировой войны, соответствующие положения Устава ООН на Курильские острова не распространяются.

«Любой разговор о том, как дальше сотрудничать по этому вопросу, должен начинаться с абсолютно необходимого, неперемогного, непреложного первого шага – признания итогов Второй мировой войны», заявил С.Лавров¹. Но сказавши «а», следует сказать «б», т.е. не ограничиваться разовыми заявлениями министра, а поставить надлежащую государственную точку в отечественной истории.

Идеология и психология, сливающиеся воедино в формулировке дня воинской славы, применительно к Курильским островам имеют конкретное экономическое измерение, т.к. могут стать основой для преодоления психологии временщичества и связанных с ней экономических и социокультурных потерь.

Интересы государственной безопасности страны, формирования её образа во внутреннем и международном общественном мнении, воспитания будущих поколений её граждан, борьбы с фальсификацией истории, нравственный долг перед старшими поколениями настоятельно требуют в год 65-летия Победы над милитаристской Японией адекватного закрепления этого праздника в национальном календаре. Это вовсе не исключает российской инициативы о введении через институты ООН в

¹ Стенограмма ответов Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа» по актуальным вопросам внешней политики России, Москва, 19 мая 2010 года №686-20-05-2010. Сайт МИД Российской Федерации.

международный календарь памятного дня окончания второй мировой войны.

*Ткаченко Б.И.,
г. Владивосток*

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕДАЧИ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ ПО ИТОГАМ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Минуло уже 65 лет со дня победы объединенной коалиции союзников — СССР, США и Великобритании над Японией и соответственно окончания второй мировой войны. Однако с середины 50-х годов время от времени всплывает болезненная для двухсторонних японо-русских отношений проблема Южных Курил (в японском толковании — "северных территорий").

В настоящее время Япония требует от России Южно-Курильские острова (Итуруп, Кунашир и острова Малой Курильской гряды — Шикотан, Зеленый, Танфильева, Полонского, Юрий, Анучина), именуемые в Японии "северными территориями", как якобы захваченные Советским Союзом в 1945 году в результате войны.

Именно поэтому необходимо проанализировать историко-правовые аспекты "Курильской проблемы", причем сделать это не за послевоенный период — с 1945 года, а за последние более чем 150 лет истории российско-японских международно-правовых взаимоотношений по территориальным проблемам.

В историческом и международно-правовом аспекте при анализе "Курильской проблемы" совершенно недопустимо из 150-летней истории российско-японских международно-правовых взаимоотношений по территориальным проблемам выделять только отдельные отрезки времени и произвольно манипулировать нормами международного права.

Установление в 1855 году государственной границы между Россией и Японией, согласно статье II Симодского договора, между островами Уруп и Итуруп равным счетом ничего не доказывает в претензиях Японии на Южно-Курильские острова. Граница между Россией и Японией изменялась в пользу Японии еще дважды, закономерно отражая успехи территориальной экспансии Японского государства на Дальнем Востоке, в том числе и путем развязывания агрессивной, захватнической войны. В 1875 году в результате мирных переговоров, согласно статьям 1 и 2 Санкт-Петербургского договора, Японии отошли все остальные 18 Курильских островов севернее Итурупа в обмен на официальный отказ Японии от притязаний на остров Сахалин. В 1905 году в результате русско-японской войны 1904—1905 годов, согласно статье IX Портсмутского договора, Россия потеряла Южный Сахалин, который стал принадлежать Японии.

Ссылаясь на договор 1855 года в своих претензиях к России на Южно-Курильские острова, Япония, согласно такой историко-правовой логике, с полным основанием может взять за точку отсчета и международно-правовую базу мирных договоров 1875 и 1905 годов. И тогда, по логике, ее суверенитет следует распространить и на все Курильские острова и даже на Южный Сахалин. Более того, согласно Симодскому договору 1855 года, остров Сахалин был "оставлен неразделенным" между двумя странами, т. е. находящимся в совместном владении (кондоминиуме). Следовательно, правовая база Симодского договора 1855 года однозначно позволяет Японии требовать у России не только Южные Курилы, но и весь остров Сахалин на условиях совместного владения им с Россией. Причем, в Японии есть политические силы и политические партии, в том числе представленные в парламенте, которые выступают именно за такое расширительное трактование претензий Японии к СССР (России) по территориальной проблеме.

Но можно ли повернуть колесо истории вспять?

Нелишне напомнить, что Япония постоянно проявляла свой государственный экспансионизм, ведя захватнические войны в начале и в 20-е — 40-е годы XX века. В 1904 году Япония развязала войну против России, атаковав в Порт-Артуре русскую эскадру, причем внезапно, а затем в нейтральном корейском порту Чемульпо русский крейсер "Варяг". В 1905 году в результате захватнической войны Япония отторгла от России Южный Сахалин, а затем колонизировала Корею. В 1918 году Япония оккупировала Советский Дальний Восток, вплоть до озера Байкал, и беззастенчиво грабила Россию в течение четырех лет, а Северный Сахалин, принадлежавший России и СССР, — даже вплоть до 1925 года. В 30-е годы Япония оккупировала Северо-Восточный Китай. События 1938 года в районе озера Хасан в Приморском крае и 1939 года в Номоханском районе у реки Халхин-Гол в Монгольской Народной Республике показали истинную цену японскому миролюбию и дружелобию. Во время второй мировой войны Япония захватила обширные территории в Азиатско-Тихоокеанском регионе, вплоть до Индии, Австралии, Гавайских и Алеутских островов (США).

Однако в дальнейшем территориальная экспансия Японии на Дальнем Востоке и на Тихом океане была не столь удачной, закончившись в 1945 году разгромом милитаризма в этой стране и ее национально-государственной катастрофой. Развязав 7 декабря 1941 года агрессивную войну против Соединенных Штатов Америки путем внезапного нападения японского военно-морского флота и авиации на вооруженные силы США на Гавайских островах, на базе в Пёрл-Харборе, Япония в 1945 году потерпела сокрушительное поражение от объединенной коалиции союзников, в числе которых был и Советский Союз, внесший решающий вклад в разгром японских вооруженных сил в континентальной Азии (Китай, Корея) и на Курильских островах и Сахалине, тем самым, сократив

сроки окончания второй мировой войны на Дальнем Востоке, в Восточной и Юго-Восточной Азии и на Тихом океане на полтора—два года.

После нападения Японии на США президент Ф. Рузвельт в декабре 1941 года, и в июне 1942 года¹ поднимал вопрос в посланиях И. В. Сталину о желательности участия СССР в войне против Японии. Стремясь сократить свои людские потери и сроки окончания войны с Японией с помощью Красной Армии, США в Тегеране, Ялте и Потсдаме, настойчиво добивались участия Советского Союза в военных действиях против Японии на стороне Соединенных Штатов Америки. Стремясь погасить последний и крупный очаг второй мировой войны — на Дальнем востоке, Советский Союз дал такое согласие, имея в виду возвращение территориальных потерь Россией Курил и Южного Сахалина во второй половине XIX и начале XX века и стратегическое укрепление своих дальневосточных границ на базе принципа безопасности.

В 1945 году Япония, как международный агрессор на Дальнем Востоке, в Восточной и Юго-Восточной Азии и на Тихом океане, была разгромлена и справедливо наказан. А Советский Союз (Россия) в итоге получил стратегически более безопасные и удобные границы на Дальнем Востоке. Таков ход истории.

Принадлежность Курильских островов Советскому Союзу и России — это итог второй мировой войны на Дальнем Востоке. Согласно решениям Ялтинской и Потсдамской конференций, под которыми стоят подписи высших полномочных государственных руководителей США и Великобритании (Ф. Рузвельта и Г. Трумэна, У. Черчилля и К. Эттли), участие СССР в войне против дальневосточного агрессора — Японии было обусловлено последующим возвращением Советскому Союзу Южного Сахалина и передачей ему Курильских островов.

На Крымской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании 11 февраля 1945 года было принято "Соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока", в котором зафиксировано право СССР на возвращение южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов, а также передачу ему Курильских островов, с гарантиями США и Великобритании, при условии вступления Советского Союза на стороне союзников в войну против Японии и после победы над ней — право, подтвержденное впоследствии также и документами Потсдамской конференции.

Впервые об этом секретном соглашении трех союзных держав было сообщено 22 января 1946 года исполняющим обязанности государственного секретаря Соединенных Штатов Америки Д. Ачесоном на пресс-конференции, причем, по заявлению Ачесона, соглашение предусматривало предоставление Советскому Союзу прав на оккупацию Курильских островов; при этом он выразил свое личное мнение, что,

¹ Там же. С. 21.

насколько он понимает, это соглашение не предусматривало окончательной передачи Курильских островов Советскому Союзу, оговорившись при этом, что "может быть, он ошибается".

В этой связи ТАСС разъяснил, что "г. Ачесон по вопросу о Курильских островах действительно "ошибается". В Ялтинском соглашении трех держав, подписанном 11 февраля 1945 г. от Советского Союза И. В. Сталиным, от Соединенных Штатов Америки г. Рузвельтом и от Великобритании г. Черчиллем, не опубликованном в свое время по понятным причинам, точно указано, что после победы над Японией Курильские острова передаются Советскому Союзу, а также, что южная часть острова Сахалин и все прилегающие к ней острова возвращаются Советскому Союзу"¹.

Текст самого Соглашения был опубликован 11 февраля 1946 года, через один год после его подписания, путем объявления по радио с последующей публикацией Соглашения в центральных газетах — "Известия" и "Правда"². По решению американских оккупационных властей 12 февраля 1946 года Соглашение было опубликовано и в Японии. Сейчас, по прошествии 64 лет, эта публикация представляет несомненный практический интерес. В ней говорилось следующее:

"Как уже сообщалось, во время Крымской (Ялтинской) Конференции Глав Трех Правительств И. В. Сталиным от имени Советского Союза, г. Рузвельтом от имени Соединенных Штатов Америки и г. Черчиллем от имени Великобритании 11 февраля 1945 года было подписано Соглашение относительно участия Советского Союза в войне против Японии. Это Соглашение не было опубликовано в свое время по понятным причинам.

В результате состоявшегося в последнее время обмена мнениями между Правительствами Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании было условлено, что упомянутое Соглашение будет опубликовано 11 февраля в 5 часов дня (по московскому времени) одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне" (Полный текст Ялтинского соглашения приводится в приложении к сборнику).

Далее следовал текст самого Соглашения:

Главы Правительств Трех Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены (разрядка моя. — Б. Т.) после победы над Японией.

К публикации Соглашения в газетах был приложен фотоснимок английского текста Соглашения Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока, подписанного 11 февраля 1945 года во время Крымской конференции, на двух страницах машинописного текста с грифом высшей степени секретности ("Top secret").

¹ Сообщение ТАСС // Правда. 1946. 27 января, № 23. С. 4.

² Крымское Соглашение Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока // Известия. 1946. 12 февраля, № 38; Правда 1946. 13 февраля, № 37. С. 1.

Таким образом, Крымское "Соглашение Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока" по своей сути и по форме изложения является многосторонним международным пактом, затрагивающим интересы, как минимум, семи стран (СССР, США, Великобритании, Китая, Монголии, Японии и зависимого от Японии государства Маньчжоу-Го, созданного ею на оккупированной территории Маньчжурии и Северо-Восточного Китая), с конкретными обязательствами подписавших его сторон по его исполнению, конкретными сроками и процедурами, затрагивающими интересы третьих стран (Китай, Монголии и Маньчжурии). Так, положение Соглашения о том, что "Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет", затрагивало интересы не только трех подписавших его сторон, но также и советско-японских отношений и Маньчжоу-Го, а косвенно и Внешней Монголии, поскольку Декларацией правительства СССР и правительства Японии о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской Народной Республики и Маньчжоу-Го, подписанной 13 апреля 1941 года одновременно с Пактом о нейтралитете между СССР и Японией, в интересах обеспечения мирных и дружественных отношений между двумя странами предусматривалось, что "СССР обязуется уважать территориальную целостность и неприкосновенность Маньчжоу-Го, а Япония обязуется уважать территориальную целостность и неприкосновенность Монгольской Народной Республики"¹. Оно, несомненно, является международно-правовым документом, соответствующим конкретным историческим реалиям того времени, которые были обусловлены экстремальными условиями (ведение военных действий в мировом масштабе) и соображениями особой секретности. Поэтому, естественно, данное Соглашение, заключенное с целью скорейшего окончания второй мировой войны на Дальнем Востоке, имея в этой связи экстраординарный, оперативный характер, не подлежало многосторонней ратификации и тем более разглашению. Подписавшие это Соглашение лица — Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Председатель Государственного Комитета Оборона СССР И. Сталин, Президент Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельт и Премьер-Министр Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии У. Черчилль — были наделены законодательными органами своих стран особыми полномочиями на период ведения второй мировой войны и имели право заключать подобные соглашения.

Соглашение содержало конкретные взаимные обязательства трех союзных держав — СССР, США и Великобритании, в том числе, с одной стороны — со стороны Советского Союза, по вступлению СССР в войну против Японии на стороне союзников через два—три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе, а с другой стороны

¹ Там же.

— со стороны США и Великобритании, по восстановлению принадлежавших России исторических прав на Южный Сахалин и прилегающие к нему острова, порты Дайрен и Порт-Артур, а также на КВЖД и ЮМЖД (при последующем согласии национального правительства Китая по вопросам Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог), нарушенных нападением Японии на Россию в 1904 году, а также по восстановлению территориальных утрат Россией в XIX веке Курильских островов, с безусловными гарантиями удовлетворения претензий Советского Союза со стороны правительств США и Великобритании после победы над Японией. Подписав Соглашение по вопросам Дальнего Востока, союзники признали обоснованными и подтвержденными эти исторические права Советского Союза.

Что же касается Японии, то данное Соглашение своим острием, за исключением пункта 1, касающегося международно-правового статуса Монгольской Народной Республики (Внешней Монголии), было направлено против нее, поскольку из всех великих держав, которые участвовали во второй мировой войне, только Япония выступала за ее продолжение и, будучи агрессором, развязавшим вторую мировую войну на Дальнем востоке, в Восточной и Юго-Восточной Азии и на Тихом океане, отказывалась прекратить ее, капитулировав. Естественно, какого-либо предварительного согласия правительства и парламента Японии на передачу ее территории, территориальных и имущественных прав другому государству (государствам) в этих условиях не требовалось, и быть в принципе не могло.

Вопрос о восстановлении СССР своих прав на Южный Сахалин и Курильские острова впервые был поднят Председателем Государственного комитета обороны СССР И. В. Сталиным в ноябре 1943 года на Тегеранской конференции в его беседе с президентом США Ф. Д. Рузвельтом.

В конкретной форме вопрос о восстановлении суверенитета СССР над Южным Сахалином и Курильскими островами после вступления СССР в войну против Японии на стороне союзников впервые был поставлен советской стороной перед США 14 декабря 1944 года в беседе И. В. Сталина с послом США в СССР А. Гарриманом. Речь шла также о возобновлении аренды Советским Союзом портов Порт-Артур и Дайрен, ведущей к ним железной дороги и Китайско-Восточной железной дороги, а также о сохранении статус-кво Внешней Монголии¹.

Окончательно руководители СССР, США и Великобритании договорились о возвращении Южного Сахалина и Курильских островов Советскому Союзу на Крымской (Ялтинской) конференции, подписав специальное соглашение. Предварительная договоренность практически

¹ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 2. М., 1984. С. 270—273.

по всем основным вопросам, связанным со вступлением СССР в войну с Японией, в том числе по политическим условиям, на которых Советский Союз был готов вступить в войну против Японии (возвращение Советскому Союзу южной части Сахалина и Курильских островов), была достигнута во время встречи И. В. Сталина с Ф. Рузвельтом 8 февраля 1945 года на Крымской конференции в Ялте.

Окончательные позиции советской и американской сторон относительно Соглашения по вопросам Дальнего Востока были согласованы во время встреч между руководителями СССР и США — И. В. Сталиным и Ф. Д. Рузвельтом при участии народного комиссара СССР по иностранным делам В. М. Молотова и посла США в СССР А. Гарримана 10 февраля 1945 года. Руководитель Великобритании — У. Черчилль, будучи ознакомленным с договоренностью Ф. Рузвельта с И. В. Сталина о вступлении СССР в войну против Японии, без каких-либо замечаний одобрил все пункты Соглашения и не возражал против подписания тройственного Соглашения¹. 11 февраля в Ливадийском дворце И. В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль подписали Соглашение трех великих держав по вопросам Дальнего Востока. Впоследствии к данному Соглашению присоединился и глава гоминьдановского правительства Китая Чан Кайши.

Ялтинское соглашение 1945 года по вопросам Дальнего Востока является главным международно-правовым документом периода второй мировой войны, в котором зафиксирована договоренность ведущих мировых держав о возобновлении суверенных прав СССР (и России) на Южный Сахалин с прилегающими островами (Тюлений, Монерон) и Курильские острова.

При заключении советско-американо-английского соглашения о вступлении СССР в войну против Японии и послевоенном урегулировании советско-японских территориальных и имущественных проблем подписавшие его стороны руководствовались во многом совпадавшими национальными интересами. США и Великобритания стремились облегчить для своих вооруженных сил выполнение первостепенной задачи разгрома японских вооруженных сил и тем самым ускорить капитуляцию Японии. СССР стремился, прежде всего, ликвидировать очаг военной опасности на своих дальневосточных границах и приблизить окончание второй мировой войны, оказать помощь трудящимся Китая, Кореи и Юго-Восточной Азии в их освободительной войне против японских захватчиков, а также обеспечить безопасность дальневосточных рубежей СССР путем восстановления исторических прав Советского Союза (России) на территории, ранее незаконно отторгнутые Японией.

Территориальный вопрос вошел в качестве составной части в Потсдамскую декларацию США, Великобритании и Китая 26 июля 1945

¹ История второй мировой войны. 1939—1945: В 12-ти томах. Том одиннадцатый. Поражение милитаристской Японии. Окончание второй мировой войны. М.: Воениздат, 1980. С. 31.

года¹. Эта Декларация была принята по итогам работы Потсдамской конференции глав правительств СССР, США и Англии, проходившей с 17 по 25 июля, а затем с 28 июля по 2 августа 1945 года. В Потсдамской декларации был предъявлен ультиматум Японии с требованием безоговорочной капитуляции, причем в пункте 8 со ссылкой на условия Каирской декларации специально оговаривалось, что суверенитет Японии "будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами", которые будут указаны союзниками в дальнейшем. В Потсдамской декларации были сформулированы и основные политические принципы в отношении побежденной Японии: разоружение японских вооруженных сил (пункт 9), устранение от власти милитаристов (пункт 6) и суровое наказание японских военных преступников (пункт 10), искоренение милитаризма (пункт 6). В Декларации предусматривалась оккупация Японии (пункт 7) до тех пор, пока не будет учреждено мирно настроенное и ответственное правительство в соответствии со свободно выраженной волей японского народа (пункт 12).

На Потсдамской конференции советская делегация подтвердила, что СССР выполнит свои обязательства, принятые на Крымской конференции, и вступит в войну с Японией. 8 августа 1945 года Советский Союз присоединился к Потсдамской декларации и во исполнение принятых по "Крымскому Соглашению Трех Великих Держав во вопросам Дальнего Востока" союзнических обязательств в соответствии с международным правом объявил войну Японии, которая началась 9 августа 1945 года.

Потсдамская декларация базировалась на Каирской декларации США, Великобритании и Китая от 27 ноября 1943 года — международно-правовом документе, в котором сформулированы принципы территориального урегулирования с Японией после второй мировой войны и который предусматривал возвращение Японией всех захваченных в разное время территорий. В этом документе государств — участников тройственной коалиции во второй мировой войне (США, Великобритания и Китай) — содержится требование о наказании Японии за агрессию. Каирской декларацией, опубликованной 1 декабря 1943 года, три державы заявляли, что они видят свою цель в том, чтобы "лишить Японию всех островов на Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с начала первой мировой войны 1914 года, и в том, чтобы все территории, которые Япония отторгла у китайцев, как, например, Манчжурия, Формоза и Пескадорские острова, были возвращены Китайской Республике. Япония будет также изгнана со всех других территорий, которые она захватила при помощи

¹ Заявление глав правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Китая (Потсдамская декларация) // Советский Союз на международных конференциях периода Великой отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех держав — СССР, США и Великобритании. М., 1980. С. 382—384.

силы и в результате своей алчности (разрядка моя. — Б. Т.)" ¹. В число других захваченных Японией территорий входил и Южный Сахалин. В результате своей алчности Япония в период до 1914 года присоединила к себе Курильские острова, вытеснив с них Россию. Решения Каирской конференции получили дальнейшее развитие на конференции глав правительств СССР, США и Великобритании в Ялте в феврале 1945 года. Решения Крымской (Ялтинской) конференции по вопросам Дальнего Востока находились в полном соответствии с Каирской декларацией 1943 года. Каирская декларация была подтверждена Потсдамской декларацией 1945 года.

Международное право, исходя из принципа международно-правовой ответственности государства за совершенную им агрессию, допускает возможность возвращения территорий, отторгнутых в результате агрессии, или изъятие части территорий у государства-агрессора, которые служили базой для агрессии, в качестве меры наказания за нее и в качестве гарантии от повторения агрессии с выгодных стратегических рубежей и передачу этих территорий государству — жертве агрессии. Причем речь идет также о праве группы государств, действовавших против государства-агрессора в порядке коллективной самообороны. В качестве меры наказания за развязывание второй мировой войны статьи 77 и 107 Устава Организации Объединенных Наций предусматривают изъятие из-под суверенитета государств — бывших участников тройственного пакта (Германии, Японии и Италии) части их территорий, служивших базой агрессии. Южный Сахалин и Курильские острова являлись такой базой агрессии не только против США, но и против СССР, создавая угрозу его безопасности на Дальнем Востоке. Территория Южного Сахалина была использована в прошлом для агрессии Японии против РСФСР и СССР в ходе японской интервенции в годы гражданской войны путем захвата российского Северного Сахалина и удержания его до 1925 года, а Курильских островов — для нападения на принадлежащую России Камчатку в ходе русско-японской войны 1904—1905 годов и агрессии против США в ходе второй войны на Тихом океане, причем Южные Курилы — для атаки на базу ВМС США в Пёрл-Харборе в 1941 году, а Северные Курилы — для захвата части Алеутских островов, принадлежащих США. Аналогичным образом Восточная Пруссия была передана Советскому Союзу по решению союзных держав в период второй мировой войны в Европе как плацдарм для германской агрессии на восток, в том числе против России и СССР.

Так, в подпункте "b" пункта 1 статьи 77 Устава ООН фиксируется специально выделенное понятие "территории, которые могут быть отторгнуты от вражеских государств в результате второй мировой войны", а пунктом 1 статьи 77 предусматривается распространение системы опеки

¹ Коммюнике совещания (Каирская декларация) // Совместный сборник документов по истории территориального размежевания между Россией и Японией. МИД Российской Федерации и МИД Японии, 1992. С. 18.

на такие территории¹. Причем, согласно статье 80 Устава ООН, "впредь до заключения ... соглашений [об опеке], ничто в настоящей Главе ["Международная система опеки"] не должно толковаться как изменение каким-либо образом каких бы то ни было прав любых государств или любых народов или условий существующих международных соглашений, участниками которых могут быть соответственно Члены Организации", т. е. Япония как член ООН и участник Сан-Францисского мирного договора обязана соблюдать статью 8 этого Договора, в соответствии с которой она признала "полную силу всех договоров, заключенных Союзными Державами в настоящее время или в будущем, для прекращения состояния войны, начатой 1 сентября 1939 года, а также любые другие соглашения Союзных Держав, заключенные для восстановления мира или в связи с восстановлением мира"², в том числе и Крымское (Ялтинское) соглашение от 11 февраля 1945 года. Согласно статье 107 Устава ООН, "настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям"³. Статья 75 ("Случай государства-агрессора") Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года гласит, что "положения настоящей Конвенции не затрагивают никаких обязательств в отношении договоров, которые могут возникнуть для государства-агрессора в результате мер, принятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в связи с агрессией со стороны этого государства"⁴. Статья 103 Устава ООН предусматривает, что "в том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу"⁵.

Приведенные нормы международного права, принятые международным сообществом после второй мировой войны, придают обязательную правовую силу решениям Крымской конференции глав правительств трех великих держав — СССР, США и Великобритании от 11 февраля 1945 года, по которым были согласованы условия восстановления суверенитета СССР над южной частью острова Сахалин и прилегающими к ней небольшими островами, а также над всеми Курильскими островами. Эти территории были получены Советским

¹ Там же. С. 128.

² Там же. С. 129.

³ Там же. С. 134.

⁴ Там же. С. 100.

⁵ Там же. С. 133.

Союзом, принявшим участие в коллективных действиях союзных держав в период второй мировой войны на Тихом океане, за его вклад в разгром международного агрессора — Японии. Здесь следует иметь в виду, что Япония приговорами международных трибуналов в Нюрнберге, Токио и Хабаровске была признана государством-агрессором. Следовательно, обязательства СССР, США и Великобритании по Ялтинскому соглашению от 11 февраля 1945 года, принятые в отношении Японии, правомерны с точки зрения норм современного международного права.

Захватив в 1905 году в результате агрессивной, вероломно начатой войны южную половину острова Сахалин, Япония тем самым нарушила условия Санкт-Петербургского договора 1875 года, т. е. уступки Россией Японии Курильских островов от Урупа к северу до Камчатки, которыми Россия тогда владела (статья 2 договора), в обмен на уступку Японией России своих прав на совместное владение с Россией островом Сахалин, т. е. той "части территории острова Сахалина (Крафто), которую Он [Император Японский] ныне владеет" (статья 1 договора)¹. Таким образом, статья 2 Санкт-Петербургского договора была фактически отменена в результате агрессии Японии против России в 1904—1905 годах. Кроме того, Япония перечеркнула в 1904 году своей агрессией против России и Симодский договор 1855 года, в статье 1 которого говорилось: "Отныне да будет постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией". Более того, и Портсмутский мирный договор 1905 года был перечеркнут Японией, поскольку в 1918 году она оккупировала принадлежавшие России, РСФСР и СССР Дальний Восток, включая Северный Сахалин, и часть Восточной Сибири, представленную Забайкалем, и длительное время удерживала их. Тем самым она нарушила статью I договора, провозгласившую "мир и дружбу ... отныне между ... государствами" Россией и Японией². Таким образом, вся система договоров, касавшихся границ между Россией и Японией, была разрушена, перечеркнута и аннулирована Японией, которая тем самым лишила себя права ссылаться на них как на действующие юридические документы.

Что же касается Симодского договора 1855 года, по которому остров Итуруп стал принадлежать Японии, а граница между Японией и Россией была проведена между островами Итуруп и Уруп, то статьей XVIII русско-японского Договора о торговле и мореплавании 1895 года Договор 1855 года был отменен путем его замены и была прекращена его обязательная юридическая сила³, а специальной Декларацией (приложением к Договору

¹ Тратат, заключенный между Россией и Японией в Петербурге 25 апреля 1875 г. // Сборник пограничных договоров, заключенных Россией с соседними государствами. СПб., 1891. С. 292—299.

² Мирный договор между Россией и Японией, заключенный в Портсмуте 23 августа 1905 г. № 5 // Русско-китайские отношения. 1689—1916. Официальные документы. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 115.

³ Договор о торговле и мореплавании, заключенный между Россией и Японией 27 мая (8 июня) 1895 года // Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока. 1895—1905 гг. / Министерство Иностранных Дел. СПб., 1906. С. 42—43.

1895 года) Договор 1875 года был оставлен в силе¹. Договор о торговле и мореплавании 1895 года вступил в силу 5(17) июля 1899 года и "с того же дня, на основании Статьи XVIII Договора", было прекращено "действие всех прежних Трактатов и Соглашений между Россией и Японией"². Таким образом, Япония сама отказалась от своих прав на Южные Курилы, а права на Северные Курилы лишилась в результате нарушения ею Санкт-Петербургского договора. Южный же Сахалин был присоединен к Японии в результате агрессии и захвата его при помощи силы.

Возвращение Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов, согласно "Крымскому Соглашению Трех Великих Держав по вопросам Дальнего Востока" 1945 года, явилось восстановлением принадлежавших России прав на эти территории, отторгнутые в результате агрессии, "которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности", как это следует из Каирской декларации 1943 года.

Кроме того, захватив Южный Сахалин и удерживая все Курильские острова, Япония закрыла для СССР свободный выход в Тихий океан, а также к портам Камчатки и Чукотки. Построив на Южном Сахалине и Курилах военные базы и аэродромы, Япония превратила их в плацдарм для нападения на СССР. Более того, в годы второй мировой войны Курильские острова и Южный Сахалин использовались ею в целях фактической блокады Советского Дальнего Востока.

Японский империализм на протяжении первой половины XX века вел непрерывные захватнические войны и устраивал бесчисленные провокации против соседних стран, в числе которых были Китай, Советский Союз, США и другие страны. Следует иметь в виду, что Япония использовала Курильские острова не только для необъявленной блокады СССР, но и в войне против Соединенных Штатов Америки. 26 ноября 1941 года из глубоководной, незамерзающей и хорошо защищенной от любых ветров бухты Касатка (Хитокаппу), находящейся на тихоокеанском побережье острова Итуруп, скрытно вышло японское авианосное соединение и, не будучи обнаруженным американцами, внезапно атаковало основные военно-морские силы США на Тихом океане, базировавшиеся в гавани Пёрл-Харбор, на Гавайских островах. Причем нападение на Соединенные Штаты Америки было произведено Японией без объявления войны, т. е. вероломно. Так Южно-Курильские острова были использованы для агрессии против США и проведения крупной наступательной морской и авиационной операции второй мировой войны, имевшей огромное стратегическое значение.

Анализируя причины передачи Советскому Союзу суверенных прав на Курильские острова, необходимо принимать во внимание всю совокупность международных отношений в 1946 году. Изъятие

¹ Там же. С. 52.

² Там же. С. 54—55.

Курильских островов у Японии и передача их Советскому Союзу являются, с одной стороны, мерой наказания за японскую агрессию, а с другой стороны, превентивной мерой, направленной на укрепление безопасности границ СССР на Дальнем Востоке, поскольку сущность внешней политики Японии в течение первой половины XX столетия была неизменно милитаристской и агрессивной.

В ряду основополагающих международно-правовых актов периода второй мировой войны необходимо рассматривать и Атлантическую хартию, принятую 14 августа 1941 года как совместное заявление президента США Ф. Рузвельта и премьер-министра Великобритании У. Черчилля, в которой объявлялись цели войны, причем отмечалось, что "США и Великобритания не стремятся к территориальным или другим приобретениям"¹. 24 сентября 1941 года Советский Союз своей декларацией присоединился к Атлантической хартии, "поддерживая ее демократические принципы". Вместе с тем оговаривалось, что практическое применение ее принципов «неизбежно должно будет соотносываться с обстоятельствами, нуждами и историческими особенностями той или другой страны (разрядка моя. — Б. Т.)»². Атлантическая хартия 1941 года после начала Японией войны на Тихом океане была существенно дополнена Каирской декларацией 1941 года, Потсдамской декларацией 1945 года, а также Крымским (Ялтинским) соглашением от 11 февраля 1945 года, которые касались Японии.

Изменившиеся международные обстоятельства заставили Советское правительство объявить 5 апреля 1945 года о денонсировании Пакта о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941 года за год до истечения пятилетнего срока действия пакта, на который он был заключен, в полном соответствии со статьей 3 упомянутого Пакта, которая предусматривала такое право³. При этом в заявлении народного комиссара иностранных дел СССР В. М. Молотова от имени Советского правительства было сказано: "Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией был заключен 13 апреля 1941 года, т. е. до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и Соединенными Штатами Америки, с другой. С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза. При таком положении Пакт о

¹ Англо-американская декларация (Атлантическая хартия) от 14 августа 1941 года // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1946. С. 166.

² Декларация Правительства СССР на Межсоюзной конференции в Лондоне от 24 сентября 1941 года // Там же. С. 167.

³ Пакт о нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией // Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. 4. М., 1946. С. 550.

нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл и продление этого Пакта стало невозможным"¹.

Денонсация 5 апреля 1945 года Советским Союзом советско-японского Пакта о нейтралитете от 13 апреля 1941 года была обусловлена конкретными фактами его нарушения японской стороной после начала войны между Германией и СССР 22 июня 1941 года, а именно: сосредоточением крупных соединений на границах СССР и подготовкой вторжения японских войск в его пределы, начиная с августа 1941 года; передачей Германии в течение всей германо-советской войны информации об экономическом и военном потенциале Дальнего Востока, Сибири и Урала; подрывной деятельностью против СССР и провокациями на его границах; неоднократными нарушениями морских, сухопутных границ и воздушного пространства Советского Союза; препятствием судоходству в нейтральных и советских территориальных водах путем досмотра торговых и рыболовецких судов (около 200 раз), потопления 18 судов, в результате чего убытки советского судоходства составили около 640 миллионов рублей (в ценах тех лет)².

Советско-японский договор о нейтралитете от 13 апреля 1941 года фактически не выполнялся Японией, в результате чего он стал фикцией, необязательной формальностью для нее. Верный своим союзническим обязательствам, принятым на Крымской конференции в Ялте, и с учетом всех вышеуказанных и международных обстоятельств того времени, в целях скорейшего окончания второй мировой войны, Советский Союз объявил Японии войну до истечения пятилетнего срока действия договора о нейтралитете между СССР и Японией, что было принято с пониманием и поддержано всеми великими мировыми державами.

«Досрочное» объявление войны Советским Союзом Японии 8 августа 1945 года трактуется ею как «нарушение Пакта о нейтралитете от апреля 1941 года со сроком действия на 5 лет», причем без всякой военной необходимости «после атомной бомбардировки Хиросимы и в день второй атомной бомбардировки Нагасаки», поскольку «поражение Японии уже не вызывало никаких сомнений», к тому же «оккупация Северных территорий была военной оккупацией, совершенной без кровопролития уже после прекращения военных действий»³. В этой связи утверждается, что «Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряда Хабомаи всегда являлись японской территорией, как и Курилы, ставшие японской территорией в результате переговоров в мирной обстановке», и «отсюда следует, что односторонний акт аннексии Северных территорий Сталиным противоречил принципу нерасширения территорий»⁴.

¹ О денонсации советско-японского пакта о нейтралитете // Правда. 1946. 6 апреля, № 82. С. 2.

² История второй мировой войны. 1939—1945. Том одиннадцатый. М.: Воениздат, 1980. С. 170.

³ Северные территории Японии. Министерство иностранных дел Японии. 1996. С. 6.

⁴ Там же. С. 7, 10.

Из выдержек официального издания Министерства иностранных дел Японии (1996 года) совершенно недвусмысленно следует трактовка действий Советского Союза в августе 1945 года как неспровоцированной агрессии против Японии в нарушение норм международного права и советско-японского Пакта о нейтралитете 1941 года, совершенной с целью захвата и аннексии «Северных территорий Японии», под которыми нынешнее японское правительство понимает Итуруп, Кунашир, Шикотан, гряды Хабомай, которые "являются исконными территориями Японии", а также северную часть Курильских островов, т.е. Большую и Малую Курильские гряды целиком.

Проблема нарушения Советским Союзом в августе 1945 года Пакта о нейтралитете между Японией и СССР от 13 апреля 1941 года трактуется в Японии как исходная точка возникновения территориального спора между двумя странами. Согласно этому Пакту Советский Союз имел право объявлять войну Японии только после 13 апреля 1946 года. Формально данный двусторонний международный договор как будто был нарушен.

Однако при оценке действий правительства СССР необходимо учитывать важные обстоятельства того периода времени. Объявляя войну Японии, Советское правительство исходило из следующих неотложных международных обстоятельств и обязательств Советского Союза: после разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая стояла за продолжение войны; Япония отклонила требование трех держав — США, Великобритании и Китая от 26 июля 1945 года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил; Советское правительство выполнило свой союзнический долг, приняв предложение трех союзных держав, и присоединилось к их заявлению от 26 июля 1945 года; такая политика Советского правительства являлась единственным средством, способным приблизить наступление мира, освободить народы от дальнейших жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были пережиты Германией после ее отказа от безоговорочной капитуляции¹.

В заявлениях правительства СССР правительству Японии от 5 апреля и 8 августа 1945 года речь идет о "коренном изменении обстоятельств" в 1945 году по сравнению с обязательствами, принятыми СССР по Пакту о нейтралитете в 1941 году. Принцип "коренного изменения обстоятельств" (норма обычного международного права) впоследствии был кодифицирован в статье 62 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года².

С юридической точки зрения вступление СССР в войну с Японией соответствует статьям 107 и 103 Устава ООН, принятого 26 июня 1945

¹ Заявление Советского правительства Правительству Японии // Правда. 1945. 9 августа, № 189. С. 1.

² Международное право. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 2000. С. 96.

года на учредительной сессии ООН. Согласно статье 107 Устава ООН "настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям", а согласно статье 103 Устава ООН "в том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу". СССР ратифицировал Устав ООН в июле 1945 года, до вступления в войну с Японией. Война была объявлена им после отказа Японии, как вражеского государства, от восстановления мира на условиях Потсдамской декларации, принятой США, Великобританией и Китаем 26 июля 1945 года, к которой СССР присоединился 8 августа 1945 года. При этом участники коалиции в войне с Японией как члены ООН действовали в строгом соответствии со статьей 1 Устава ООН, согласно которой "Организация Объединенных Наций преследует Цели: поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии"¹. Кроме того, следует иметь в виду статью 75 ("Случай государства-агрессора") Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которой "положения настоящей Конвенции не затрагивают никаких обязательств в отношении договоров, которые могут возникнуть для государства-агрессора в результате мер, принятых в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций в связи с агрессией со стороны этого государства"². Следовательно, вступление СССР в войну против Японии в августе 1945 года после денонсации советско-японского Пакта о нейтралитете 1945 года полностью соответствует нормам международного права: Уставу ООН (статьи 1, 103 и 107), Венской конвенции о праве международных договоров (статьи 62 и 75).

Со вступлением Советского Союза 9 августа 1945 года в войну с Японией японское правительство пришло к выводу о бесперспективности продолжения военных действий и уже 10 августа передало союзным державам через Швецию и Швейцарию ноту о принятии условий Потсдамской декларации, которую оно же отвергло 26 июля, т. е. всего лишь две недели назад³.

Здесь следует обратить внимание на следующие важные моменты.

¹ Там же. С. 111.

² Там же. С. 100.

³ Заявление Правительства Японии послу СССР в Токио от 10 августа 1945 года // Сборник документов (Каирская декларация, Крымское соглашение, Потсдамская декларация, решение Московского совещания и другие документы, связанные с капитуляцией Японии) 1943—1946 гг. М.: МИД СССР, 1947. С. 29.

В ответе четырех союзных держав — США, Великобритании, СССР и Китая от 11 августа союзники вновь подтвердили свое требование о безоговорочной капитуляции и обратили внимание японского правительства на то, что в соответствии с Потсдамской декларацией "с момента капитуляции власть императора и Японского правительства в отношении управления государством будет подчинена верховному командующему союзных держав (разрядка моя. — Б. Т.), который предпримет такие шаги, какие он сочтет нужными для осуществления условий капитуляции. Императору будет предложено санкционировать и обеспечить подписание правительством Японии и Японской императорской генеральной штаб-квартирой условий капитуляции, необходимых для выполнения условий Потсдамской декларации"¹.

Этот ультиматум четырех союзных держав был рассмотрен 14 августа 1945 года на объединенном совещании Высшего совета по руководству войной и Кабинета министров Японии и принят. Окончательное решение о безоговорочной капитуляции Японии принял 14 августа 1945 года император Хирохито, глава Японского государства, который обладал, согласно конституции Японии 1889 года, всей полнотой государственной власти и по которой император наделялся исключительно широкими правами, а функции парламента были резко ограничены. Как уведомило 14 августа 1945 года японское правительство через правительство Швейцарии правительства США, Великобритании, Советского Союза и Китая, "Его Величество Император издал Императорский рескрипт о принятии Японией условий Потсдамской Декларации" и "готов ... дать от себя ... другие приказы, которые может потребовать Верховный Командующий Союзных Вооруженных Сил (разрядка моя. — Б. Т.) в целях осуществления вышеуказанных условий"². 15 августа 1945 года рескрипт императора Хирохито о принятии Японией условий капитуляции, сформулированных в Потсдамской декларации, был объявлен императором японскому народу по радио.

Однако это сообщение японского правительства реально явилось только общей декларацией о безоговорочной капитуляции, поскольку приказ вооруженным силам о прекращении боевых действий еще не был отдан и японские вооруженные силы по-прежнему продолжали сопротивление³. Поскольку действительной капитуляции вооруженных

¹ Сообщение ТАСС об ответе правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая правительству Японии от 10 августа 1945 года // Советско-китайские отношения. 1917—1957. Сборник документов. № 131. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1959. С. 195—196.

² Безоговорочная капитуляция Японии // Правда. 1945. 15 августа, № 194. С. 1.

³ Разъяснение Генерального Штаба Красной Армии о капитуляции Японии // Правда. 1945. 16 августа, № 195. С. 1.

сил Японии в тот момент еще не было, вооруженные силы Советского Союза на Дальнем Востоке продолжили свои наступательные операции против Японии.

После вступления СССР в войну против Японии союзники придерживались условий выполнения Ялтинского соглашения. Так, в ответ на предложение Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина в его послании президенту США Г. Трумэну от 16 августа 1945 года "включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решениям трех держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза" Г. Трумэн в ответе от 18 августа согласился с тем, чтобы "включить все Курильские острова в район, который должен капитулировать перед Главнокомандующим советскими вооруженными силами на Дальнем Востоке", а в ответе от 27 августа писал: "Мне было известно, что мой предшественник согласился поддержать при мирном урегулировании приобретение этих островов советской стороной". Соответственно в общем военном и военно-морском приказе № 1 главнокомандующего союзных держав в Японии было предусмотрено, что все японские вооруженные силы "внутри Маньчжурии, Кореи — севернее 38° северной широты, Карафуто и на Курильских островах должны сдаться Главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке", т. е. в зону капитуляции японской армии перед советскими войсками была включена не только южная часть Сахалина, но и все Курильские острова¹.

В результате объединенных действий союзных держав Япония войну на Дальнем Востоке и на Тихом океане проиграла. 2 сентября 1945 года был подписан Императорский указ о капитуляции Японии, которым было приказано принять условия, выдвинутые Потсдамской декларацией от 26 июля 1945 года, и приказано правительству Японии и императорской Главной ставке подписать от лица императора Японии Акт о капитуляции.

2 сентября 1945 года на борту американского линкора "Миссури" в водах Токийского залива был подписан Акт о капитуляции Японии², согласно которому Япония признала себя побежденной, обязавшись выполнить условия Каирской и Потсдамской деклараций и выполнив волю союзников по коалиции в войне против Японии.

Актом о капитуляции Япония в лице ее высших полномочных государственных руководителей заявила о безоговорочной капитуляции перед союзными державами всех японских вооруженных сил и всех вооруженных сил под японским контролем (пункт 2); приказала всем японским войскам и японскому народу немедленно прекратить военные действия, а также выполнять все требования, которые могут быть

¹ Сборник документов (Каирская декларация, Крымское совещание, Потсдамская декларация, решение Московского совещания и другие документы, связанные с капитуляцией Японии) 1943—1946 гг. М.: МИД СССР, 1947. С. 30—39.

² Подписание акта о капитуляции Японии // Правда. 1945. 3 сентября, № 211. С. 4.

предъявлены верховным командующим союзных держав или органами японского правительства по его указаниям (пункт 3); приказала японскому императорскому генеральному штабу немедленно издать приказы о безоговорочной капитуляции всех японских войск и войск, находящихся под японским контролем (пункт 4); предписала японскому правительству и генштабу немедленно освободить всех союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц (пункт 7). Эти четыре пункта Акта касались военных аспектов безоговорочной капитуляции.

Следующие четыре пункта Акта о капитуляции имеют особое значение, отчасти и в наши дни, поскольку налагали на Японию совершенно конкретные международно-правовые обязательства.

Пункт 1 гласил: «Мы, действуя по приказу и от имени императора, японского правительства и японского императорского генерального штаба, настоящим принимаем условия декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме (разрядка моя. — Б. Т.) главами правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которым впоследствии присоединился и СССР, которые четыре державы будут впоследствии именоваться союзными державами». Этот пункт Акта о капитуляции Японии действует и поныне, поскольку не утратил своей актуальности и значимости.

Пункт 5 гласил: «Все гражданские, военные и морские официальные лица должны повиноваться и выполнять все указания, приказы и директивы, которые верховный командующий союзных держав сочтет необходимыми (разрядка моя. — Б. Т.) для осуществления данной капитуляции и которые будут изданы им самим или же по его уполномочию; мы предписываем всем этим официальным лицам оставаться на своих местах и по-прежнему выполнять свои небоевые обязанности, за исключением тех случаев, когда они будут освобождены от них особым указом, изданным верховным командующим союзных держав или по его уполномочию».

Пункт 6 гласил: «Настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации (разрядка моя. — Б. Т.), отдавая те распоряжения и предпринимать те действия, которые в целях осуществления этой декларации потребует верховный командующий союзных держав или любой другой назначенный союзными державами представитель». Этот пункт Акта о капитуляции Японии в своей первой (выделенной мной) части действует и поныне, поскольку не утратил своей актуальности и значимости.

Пункт 8 гласил: «Власть императора и японского правительства управлять государством будет подчинена верховному командующему союзных

держав (разрядка моя. — Б. Т.), который будет предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимыми для осуществления этих условий оккупации".

Акт о капитуляции со стороны Японии подписали министр иностранных дел японского правительства — на основании приказа и от имени императора и японского правительства, а также начальник генерального штаба Японии — на основании приказа и от имени японской императорской Главной ставки, а со стороны союзных держав — военные представители США, Китая, Англии, СССР, Австралии, Канады, Франции, Голландии, Новой Зеландии. Таким образом, Акт о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года является важнейшим многосторонним международно-правовым документом, который налагает на Японию, ее высшее руководство и его преемников юридические обязательства, в том числе и по территориальным проблемам.

Пунктом 1 Акта о капитуляции Японии были приняты условия Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года, в том числе и ее пункт 8 об ограничении суверенитета Японии островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и некоторыми менее крупными островами, которые будут указаны союзными державами в дальнейшем. Согласно статье 35 («Договоры, предусматривающие обязательства для третьих государств») ¹ Венской конвенции о праве международных договоров «обязательство для третьего государства возникает из положения договора, если участники этого договора имеют намерение сделать это положение средством создания обязательства и если третье государство определенно принимает на себя в письменной форме это обязательство», т. е. принятие Японией условий Потсдамской и соответственно Каирской деклараций союзных держав (США, Великобритании, Китая и СССР) означало принятие ею положений указанных деклараций об ограничении территории Японии. В свою очередь за этим положением Потсдамской декларации стояли условия, сформулированные в пунктах 2(а) и 3 Ялтинского соглашения от 11 февраля 1945 года о возвращении Советскому Союзу южной части острова Сахалин и всех прилегающих к ней островов и передачи ему Курильских островов.

На Ялтинское соглашение СССР, США и Великобритании недвусмысленно указывает также инструкция правительства США верховному главнокомандующему союзных держав в Японии от 29 августа 1945 года, доведенная до сведения японской стороны 2 сентября 1945 года, в которой повторяется положение Потсдамской декларации об ограничении суверенитета Японии «островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными, лежащими вне ее пределов островами, которые могут быть указаны в соответствии с Каирской декларацией и другими соглашениями, участниками которых являются или могут стать

¹ Международное право. М.: Юридическая литература, 2000. С. 88.

Соединенные Штаты» (курсив мой. — Б. Т.)¹. В этом документе, переданном для исполнения правительству Японии, разъяснена генеральная линия политики США в отношении Японии в первоначальный период после капитуляции, включавшая в том числе ограничение суверенитета Японии и свидетельствующая о намерениях США в этот период соблюдать условия Ялтинского соглашения.

В соответствии с принятой Японией Каирской декларацией 1943 года, Япония была наказана как агрессор и изгнана "со всех территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности". Ее территория была ограничена в соответствии с Потсдамской декларацией 1945 года. Причем в соответствии со статьей 75 Венской конвенции на нее без ее согласия международными соглашениями союзных государств были наложены санкции как на государство-агрессор (ответственность за агрессию со стороны Японии), т. е. обязательство выполнить Ялтинские и Потсдамские соглашения.

Безоговорочная капитуляция означала демонтаж военных и политических структур Японского государства, прекращение ими своих властных полномочий, а также частичную потерю им своего суверенитета.

28 высших руководителей Японии довоенного и военного периода, в числе которых были премьер-министры, высшие военные, дипломаты, идеологи милитаризма и экспансионизма, были арестованы и преданы суду Международного военного трибунала, в составе которого были представители 11 стран, в том числе США, СССР, Великобритании, Китая и Франции, и который продолжался два с половиной года — с мая 1946 по ноябрь 1948 года. Судопроизводство осуществлялось на базе использования англосаксонских уголовно-процессуальных норм права.

Япония обвинялась в международном заговоре совместно с Германией и Италией с целью "обеспечить господство агрессивных стран над остальным миром и эксплуатацию его этими странами"².

В обвинительном акте Международного военного трибунала подчеркивалось, что, используя все средства, обвиняемые «намеревались и действительно планировали, подготавливали, развязывали и вели агрессивные войны против США, Китая, Британии, СССР и других миролюбивых народов с нарушением международного права, договоров, обязательств и заверений ... с нарушением законов и обычаев войны»³.

В обвинительном приговоре отмечалось, что с 1928 по 1945 год внешняя и внутренняя политика Японии была направлена на подготовку и развязывание агрессивных войн с целью захвата Восточной и Юго-Восточной Азии, стран бассейна Тихого океана, а также территорий Советского Союза на Дальнем Востоке и в Сибири. Обвиняемые были признаны виновными в преступлениях против мира, т. е. в разработке

¹ Русская тихоокеанская эпопея. Хабаровск: Хабар. кн. изд-во, 1979. С. 584.

² История второй мировой войны. 1939—1945. Том одиннадцатый. М.: Воениздат, 1980. С. 418.

³ Там же.

заговора, направленного на установление военного, морского, политического и экономического господства «над Восточной Азией, Тихим и Индийским океанами и всеми странами и островами, находящимися на них или граничащими с ними», путем развязывания агрессивных войн¹.

В разделе приговора Международного военного трибунала «Политика Японии по отношению к СССР» указывалось, что Япония на протяжении многих лет предусматривала и планировала агрессивную войну против СССР, которая была одним из основных элементов японской внешней политики. Захват Маньчжурии рассматривался ею как средство обеспечения плацдарма для наступательных действий против СССР с целью захвата территории Дальнего Востока, прежде всего Приморья и Приамурья, а затем Забайкалья, Восточной и Западной Сибири вплоть до Омска, а также Монголии. Согласно военному соглашению, подписанному 18 января 1942 года между японским верховным командованием и немецким генеральным штабом, территория Советского Союза восточнее меридиана Омска отходила в сферу действий Японии, а западнее — фашистской Германии.

Трибунал установил, что Япония заключив в 1941 году Пакт о нейтралитете с СССР, не отказалась от своих агрессивных планов в отношении него, маскируясь этим пактом, «с тем чтобы облегчить себе осуществление планов нападения на СССР», и тем самым проявила неискренность. Согласно оперативному плану «Кантокуэн» проводилась подготовка к агрессивной войне против СССР летом—осенью 1941 года. В приговоре Трибунала были указаны и конкретные виды помощи, которые Япония в нарушение своих обязательств по Пакту о нейтралитете оказывала Германии в войне против СССР, а именно: сковывание сил Красной Армии на Дальнем Востоке; снабжение Германии информацией о военном потенциале СССР; препятствия советскому судоходству путем задержки судов и их потопления в явном нарушении общепризнанных норм международного права. Тем самым Япония на протяжении четырех лет после заключения Пакта о нейтралитете между СССР и Японией от 13 апреля 1941 года многократно и открыто нарушала статью 1 этого пакта, в которой сказано: «Обе Договаривающиеся Стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой Договаривающейся Стороны», и особенно статью 2 этого пакта, в которой сказано: «В случае если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта».

¹ Там же. С. 425.

Суд Международного военного трибунала в Токио в своем приговоре признал, что агрессия является самым тяжким международным преступлением, и осудил ее. Он также установил, что империалистическая милитаристская Япония была тесно связана с гитлеровской фашистской Германией, в союзе с которой добивалась порабощения многих народов.

Приговором Международного военного трибунала было определено, что Япония в нарушение международного права и международных договоров планировала, развязывала и вела агрессивные войны против Китая, СССР, США и Великобритании и других стран и потерпела от них поражение. За развязывание агрессивных войн Япония понесла наказание. 25 главных военных и политических деятелей Японии, персонально виновных в преступлениях против мира и человечества, в геноциде поработанных Японией народов, были осуждены, в том числе семеро были приговорены к смертной казни через повешение.

В послевоенный период в течение более шести с половиной лет, начиная с момента подписания Японией Акта о капитуляции 2 сентября 1945 года и по 28 апреля 1952 года, т. е. до того момента, пока не был упразднен Штаб оккупационных войск союзных держав в Японии, в Японии был установлен оккупационный режим. Фактически оккупационный контроль над Японией устанавливался в течение почти двух месяцев после принятия императором Хирохито 14 августа 1945 года условий безоговорочной капитуляции в соответствии с Потсдамской декларацией. Полный контроль над важнейшими стратегическими пунктами Японии был установлен американским командованием в октябре 1945 года.

18 августа 1945 года верховным главнокомандующим союзными оккупационными войсками в Японии односторонним актом правительства США был назначен американский генерал Д. Макартур, командующий вооруженными силами США на Тихом океане. Оккупация Японии была осуществлена фактически американскими вооруженными силами при участии незначительных контингентов войск Британского содружества наций (английских, австралийских, новозеландских и индийских).

Директивой генерала Д. Макарура 2 октября 1945 года был учрежден штаб верховного главнокомандующего. В нем организовывались 10 отделов, ведавших различными областями жизни Японии — от внутренней до внешней политики, от экономики до науки. Выполнение приказов штаба по управлению оккупированной территорией Японии контролировалось на местах аналогичными службами армий США (до конца 1945 года), которые работали в тесном взаимодействии с соответствующими учреждениями японского государственного аппарата. В дальнейшем управление Японией осуществлялось через японский правительственный аппарат, а не непосредственно военными оккупационными властями, как это было в Германии. Японские

правительственные органы обязаны были проводить в жизнь директивы и указания оккупационных властей.

В соответствии с Потсдамской декларацией и Актом о капитуляции Японии в Японии были введены надконституционные ограничения суверенитета Японии, которые включали широкий круг функций государственного управления. В частности, требовалось предварительное одобрение оккупационными властями издаваемых законов, осуществлялся контроль над бюджетом и внешней торговлей. Все эти мероприятия имели целью искоренение милитаризма в Японии, ее демократизацию для превращения этой страны в независимое миролюбивое государство, в то время как в Германии в соответствии с соглашениями, подписанными на Потсдамской конференции, имелось в виду уничтожение нацистского государства как такового.

На совещании министров иностранных дел трех держав — СССР, США и Великобритании в декабре 1945 года в Москве были учреждены международные контрольные органы для Японии — Дальневосточная комиссия (ДВК) в Вашингтоне и Союзный Совет для Японии в Токио, которые стали, при всех их недостатках, связанных с многоступенчатостью принятия и исполнения решений, верховными органами союзных государств по контролю над Японией.

В послевоенный период политическая линия, принципы и общие основания для Японии при выполнении ею обязательств по условиям капитуляции 2 сентября 1945 года определялись и устанавливались Дальневосточной комиссией — директивным органом в составе 13 стран-членов, включая представителей четырех союзных держав, которые подписали Потсдамскую декларацию (СССР, США, Великобритания, Китая, Франции, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Филиппин, Нидерландов, Канады, а также впоследствии Бирмы и Пакистана), которая выработывала согласованные решения большинством голосов ее членов при обеспечении принципа единогласия в ДВК великих держав, т. е. при обязательном согласии СССР, США, Англии и Китая. Кроме того, в функции Дальневосточной комиссии входил пересмотр по требованию какого-либо из членов ДВК любых директив, данных главнокомандующему американских оккупационных войск в Японии, или любых решений, принятых главнокомандующим, по вопросам, относящимся к политической линии. На основе решений ДВК правительство США должно было выработывать директивы для главнокомандующего американских оккупационных войск в Японии. Эти директивы должны были соответствовать политической линии, устанавливаемой ДВК, однако директивы, касавшиеся существенных изменений в оккупационной политике в Японии, японской конституции,

смены японского правительства в целом и т. п., могли издаваться только с согласия ДВК¹.

Исполнительные функции решений ДВК были возложены на главнокомандующего американскими оккупационными войсками в Японии генерала Д. Макартура, при котором был создан Союзный Совет для Японии в составе четырех членов от союзных держав (США, СССР, Китая и одного представителя от Англии, Австралии, Новой Зеландии и Индии), осуществлявший консультативно-совещательные и контрольные функции с правом членов Совета приостанавливать исполнение приказов верховного главнокомандующего и передавать спор на обсуждение ДВК.

Материалы, касающиеся условий капитуляции Японии и характера оккупационного режима в послевоенной Японии и раскрывающие политический механизм, который обеспечивал управление Японией союзными державами — победительницами во второй мировой войне при существенном ограничении государственного суверенитета по условиям капитуляции и оккупации и осуществления контролирующей власти со стороны союзников, приведены исключительно для того, чтобы доказать факт демонтажа государства, которой существовало в Японии до 2 сентября 1945 года. Новое государство в Японии, и в его новых границах, было создано в послевоенный период под контролем победивших держав. Оно является продуктом послевоенной реальности. Довоенный и военный государственный строй Японии, с которой воевали СССР и другие страны, до договоренности стран антигитлеровской и антияпонской коалиции был ликвидирован.

Под контролем союзных держав-победительниц была создана новая конституция и новое государственное устройство Японии. В соответствии с Потсдамской декларацией Дальневосточная комиссия 2 июля 1946 года приняла решение о разработке и принятии новой, демократической Конституции Японии и утвердила директиву "Основные принципы новой японской конституции", которая была принята японским парламентом в октябре 1946 года и вступила в силу 3 мая 1947 года.

Новое, демократическое Японское государство отказалось в послевоенный период от своей территориальной экспансии. Союзные державы-победительницы произвели изменения территории Японии. Согласие на эти территориальные изменения в будущем было зафиксировано в рескрипте императора Японии о принятии Японией условий Потсдамской декларации от 14 августа 1945 года и в положениях Акта о капитуляции Японии от 2 сентября 1945 года. Следовательно, не требуется какого-либо последующего одобрения (ратификации) этих территориальных изменений каким-либо законодательным органом (парламентом) Японии. Из полного и безоговорочного принятия Японией ультимативно выдвинутых ей союзниками условий капитуляции

¹ Там же. С. 412—413.

безусловно и автоматически следует недопущение какого-либо несогласия с производимыми территориальными изменениями, которые не выходят за рамки, обозначенные в Каирской и Потсдамской декларациях. Таким образом, нынешняя Япония в международно-правовом аспекте не является правопреемником территорий довоенной Японии. Этот вопрос был решен окончательно в послевоенный период в соответствии с принципами Каирской и Потсдамской деклараций и положениями Акта о капитуляции Японии.

В этот период международная правоспособность Японского государства была частично утрачена и определялась не решениями парламента Японии, а директивами генерала Д. Макартура.

В соответствии с решениями Крымской и Потсдамской конференций, положениями Каирской и Потсдамской деклараций, положениями Акта о капитуляции Японии и решениями Дальневосточной комиссии (рекомендация ДВК от 27 декабря 1945 года) штаб американских вооруженных сил в Японии направил японскому правительству директиву генерала Д. Макартура № 677 от 29 января 1946 года — "Меморандум главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству"¹. Согласно подпункту "с" пункта 3 этой директивы, из-под юрисдикции государственной и административной власти Японии были исключены все находящиеся к северу от побережья Хоккайдо острова, включая острова Малой Курильской гряды — Хабомаи (Плоские) и Шикотан. Причем в Меморандуме были четко указаны японские названия этих островов, а именно: "Курильские (Тисима) острова, группа островов Хабомаи (Хапомадзе), включая острова Сусию, Юри, Акиюри, Сибоцу и Тараку, а также остров Сикотан". Таким образом, решением союзных держав из-под суверенитета Японии были выведены все Курильские острова, а не какая-то их часть.

Закрепляя действительность вышеуказанных документов по передаче Курильских островов Советскому Союзу, Президиум Верховного Совета СССР пунктом 1 Указа от 2 февраля 1946 года официально установил, что "с 20 сентября 1946 г. вся земля с ее недрами, лесами и водами на территории южной части острова Сахалин и Курильских островов является государственной собственностью, т.е. всенародным достоянием"². Одновременно на территории Южного Сахалина и Курильских островов была образована Южно-Сахалинская область с включением ее в состав Хабаровского края РСФСР³. 2 января 1947 года Южно-Сахалинская

¹ Меморандум главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству № 677 от 29 января 1946 года // Сборник важнейших документов, касающихся оккупации и контроля союзных держав в Японии (на англ. языке). Т. 2. Токио: МИД Японии, 1949.

² О национализации земли, банков, промышленных и коммунальных предприятий, железнодорожного и водного транспорта и средств связи южной части острова Сахалина и Курильских островов: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1946. 16 февраля, № 5. С. 4.

³ Об образовании Южно-Сахалинской области в составе Хабаровского края РСФСР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 г. // Там же.

область была ликвидирована и включена в состав Сахалинской области с выделением объединенной Сахалинской области из состава Хабаровского края.

Установление суверенитета СССР над южной частью острова Сахалин и Курильскими островами с 20 сентября 1945 года связано с тем, что именно в этот день был опубликован и введен в силу чрезвычайный императорский указ в соответствии с Потсдамской декларацией, которая в соответствии с Каирской декларацией предусматривала ограничение суверенитета Японии островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и некоторыми менее крупными островами по усмотрению союзников, которые и были указаны в Меморандуме главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству № 677 от 29 января 1946 года. Соответственно 16 сентября 1945 года советские военные комендантуры на Южном Сахалине и островах Итуруп и Кунашир в связи с предстоящим императорским указом информировали местные власти на этих островах и островах Малой Курильской гряды, что с 20 сентября того же года Южный Сахалин и Курильские острова объявляются территорией СССР¹. Такое решение в точности соответствовало формуле Ялтинского соглашения СССР, США и Великобритании от 11 февраля 1945 года о том, "претензии Советского Союза должны быть *безусловно удовлетворены после победы над Японией* [курсив мой. — Б. Т.]", а не по мирному договору с ней, что и было сделано. Таким образом, территориальные права СССР на Южный Сахалин и Курильские острова были восстановлены в соответствии с Ялтинским соглашением. Аналогичным образом были оформлены после второй мировой войны решения об отторжении части территории Германии и передаче этих частей под суверенитет СССР, Польши и Чехословакии не в мирных договорах, а в решениях союзных держав по коалиции в войне с Германией на Берлинской (Потсдамской) конференции 1945 года (Протокол Берлинской конференции трех великих держав от 1 августа 1945 года) и последующих договорах и соглашениях ПНР с ГДР 1950 года, ЧССР с ГДР 1967 года, СССР и ПНР с ФРГ 1970 года, ЧССР с ФРГ 1973 годов, а также в Договоре ГДР, ФРГ, Великобритании, США, СССР и Франции об окончательном урегулировании в отношении Германии 1990 года.

¹ Россия и Япония: пропущенные веки на пути к мирному договору. М.: БИМПА, 2001. С. 61.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ СПЕЦСЛУЖБ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Накануне Великой Отечественной войны у советского правительства были серьезные причины для беспокойства по поводу дальневосточных границ. Огромное пространство местных территорий, экономическая и социальная необустроенность многих городов, деревень и сел, уничтоженная путем необоснованных репрессий практически вся военная элита усложняли и без того проблематичный процесс укрепления обороноспособности страны и ее дальневосточного форпоста в частности. Анализ военной политики советского руководства свидетельствует, что на Дальнем Востоке военно-оборонные мероприятия проводились, исходя из стратегии активной обороны, которые предполагали не только отражение, но и разгром любых военных формирований в случае начала агрессивных действий со стороны милитаристской Японии. Следует признать, что в целом обе стороны достаточно корректно соблюдали пакт о нейтралитете¹, хотя периодически подвергались давлению со стороны своих союзников. Так, советская сторона всячески оттягивала решение вопроса о предоставлении военных баз на территории СССР союзникам по антигитлеровской коалиции, для использования против Японии, хотя для действий против Германии такие базы были предоставлены в районе Полтавы². В свою очередь Япония, мотивируя сложным положением на Тихоокеанском театре военных действий, всячески стремилась уклониться от открытого военного выступления против СССР, сохраняя экономические связи, в частности в области рыболовства. Последнее обстоятельство имело особую актуальность в водах Камчатки, Чукотки и Курильских островов. Здесь японские рыбаки зачастую открыто

¹ В условиях разрастания очага второй мировой войны и усиления агрессивности японского милитаризма СССР в апреле 1941 г. заключил с Японией пакт о ненападении, надеясь тем самым ослабить накал напряженности в советско-японских отношениях, стабилизировать их и упрочить тем самым безопасность дальневосточных рубежей. По мнению ряда отечественных историков, Япония, заключая пакт, предполагала таким путем побудить Советский Союз к прекращению помощи Китаю в его борьбе против японской агрессии, разжечь противоречия между СССР Англией и Францией, а также убедить Советский Союз в своем миролюбии и тем самым подтолкнуть его к ослаблению обороны своих дальневосточных рубежей. «Смысл этого пакта, - отмечалось в секретном «военном дневнике» генштаба японской армии, - лишь в получении времени на подготовку к войне против СССР» (См.: Испытанные войной. Пограничные войска (1939 – 1945 гг.) – М., 2008. С. 33).

² Ткачева Г.А. Обороноспособность дальневосточного региона в 1941-1945 гг. // Россия и АТР. 2004. № 2. С. 52.

расхищали морские биоресурсы СССР¹. Причем чувствовать себя хозяевами на советском полуострове и в водах его омывающих представители Страны Восходящего солнца привыкли с давних пор². Но тогда к гражданам Японии в Советском Союзе вынужденно относились с осторожностью, чтобы не вызвать недовольства официального Токио: там вплоть до 1944 г. не отказались от планов развязывания войны против СССР.

Все это позволило предотвратить открытое военное столкновение на Дальнем Востоке. Однако тайного противостояния, сводившегося, как правило, до оперативных «игр» спецслужб обеих стран, избежать не удалось. Только накануне войны в 1939-1941 гг. в приграничных районах Дальнего Востока органы госбезопасности СССР раскрыли и арестовали свыше 2,5 тысячи агентов японской разведки³. В этом особую роль сыграла уникальная многолетняя оперативная «игра» «Маки-Мираж», проведенная совместными усилиями сотрудников управлений НКВД Амурской области и Хабаровского края с рекомендации центрального аппарата Народного комиссариата внутренних дел⁴. О ходе ее выполнения руководству страны регулярно докладывали начальники НКВД СССР Г.Г. Ягода, а затем и Н.И. Ежов. В результате «игры», в значительной степени была парализована подрывная деятельность японских спецслужб на советском Дальнем Востоке. В ходе операции, находившейся под личным контролем И.В. Сталина и завершившейся накануне Великой Отечественной войны, сотрудник управления НКВД по Амурской области Л.Х. Израилевский (он же Островский, Летов, «21», «Старик» - прим. авт.) был выведен в г. Сахалин (сегодня – г. Хэйхэ КНР), где сумел заинтересовать активного помощника руководителя местной резидентуры капитана японского генштаба Кумазаву и через него внедриться в японскую разведывательную службу⁵. В целом за 12 лет работа Л.Х. Израилевского принесла результаты, которые трудно переоценить даже сегодня. В частности, во Владивостоке была раскрыта и обезврежена одна из крупнейших резидентур японцев на Дальнем Востоке. Установив, что противника больше всего интересуют сведения об Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА), дальневосточные чекисты разработали основанную на этом факте сложную комбинацию: было инсценировано привлечение для шпионской работы в пользу Японии никогда не существовавшего в жизни крупного сотрудника штаба ОКДВА, которому японцы даже присвоили псевдоним «Большой корреспондент».

¹ Пограничник Северо-Востока. 2009. № 47-48; Пограничные войска СССР 1939 –июнь 1941. Сб. док. и мат. – М., 1970. С. 616-745.

² Государственный архив Камчатского края (ГАКК). Ф. 1199. Оп. 1. Д. 1196. Л. 114 об.

³ Колпакиди А.И. Энциклопедия секретных служб России. – М., 2004. С. 312.

⁴ Показаньев А.Д. на крутых поворотах. – Благовещенск, 2007. С. 7.

⁵ Щит и меч Приамурья. – Благовещенск, 1988. С. 54.

Благодаря этому, в течение многих лет сотрудники советских органов госбезопасности имели четкое представление о разведывательных устремлениях японцев и от имени «Большого корреспондента» передавали им огромное количество дезинформации. Помимо этого, все это время под контролем находился ряд японских агентов, оперировавших на территории Дальнего Востока. С окончанием операции их деятельность была пресечена¹. В целом же по полученным от Л.Х. Израилевского данным органами госбезопасности было заведено до 400 дел на установленных японских шпионов, контрабандистов, диверсантов, агентов-provokаторов по линии Коминтерна².

Подобно «Маки-Мираж» в середине 30-х гг. XX в. сотрудники Иностранного отдела (ИНО) Управления ОГПУ по Приморской области затеяли длительную оперативную игру «Организаторы»³. А непосредственно накануне и во время Великой Отечественной войны сотрудники ИНО Управления НКВД по Приморскому краю реализовали интересное и сложное дело «Provokаторы» на резидентуру японской разведки. В результате была выявлена и обезврежена многочисленная и хорошо подготовленная японская агентура⁴. Удачно был проведен и ряд других операций.

Но объективности ради, стоит отметить, что имелись у советской стороны в тайном противостоянии спецслужб на Дальнем Востоке не только успехи. Так, в фондах Государственного архива Хабаровского края хранится практическое пособие для разведчиков, выпущенное в Харбине в 1941 г. Уже первое знакомство с оглавлением документа наводит на мысль, что в канун Великой Отечественной войны японские, китайские, а, возможно, и германские сотрудники разведорганов в совершенстве знали устройство линий связи на советском Дальнем Востоке⁵. На странице 95 данного пособия подробно отражены особенности советской линии связи НКПС (Народного комиссариата путей сообщения) на участке Хабаровск – Ворошиловск. В частности, указывается: «1. Высота линии 5,3 метра (наземная часть). 2. Все столбы в рельсовом состоянии. 3. Линия строится с расчетом предельной емкости в 24 провода (3 восьмиштырных траверса)... 9. Все речные переходы дублируются подводным кабелем» и т.д.⁶ В последнем же приложении пособия отображен детальный чертеж, являющий «типы и расположения опор новой линии связи на советском

¹ Там же. С. 55.

² Куртина Г.Б. Из истории спецслужб Приамурья // Государство и личность. Политические репрессии на Дальнем Востоке в XX в.: Материалы науч.-практ. конф. – Благовещенск, 2005. С.202.

³ Буяков А.М. Органы государственной безопасности Приморья в лицах: 1923-2003 гг. Очерки. Биографический справочник. – Владивосток, 2003. С. 59.

⁴ Там же. С. 61.

⁵ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). ИСБ. Инв. 6919. Военно-топографическая разведка, 1941. С. 7.

⁶ Там же. С. 95.

Дальнем Востоке» на участках Свободный – Хабаровск, Хабаровск – Ворошиловск (см. Приложение 1). Там же «в столбик» расписаны «основные технические условия для вновь строящейся линии связи Н.К.П.С. на участке Хабаровск – Ворошиловск»¹.

Не менее интересной представляется и книга И. Кушников «НКВД и население». Вышедшая в свет в 1942 г. и, по всей видимости, также в Хабрине, она в доступном массовому читателю стиле повествует, в частности, о «роли НКВД в хозяйственно-политических кампаниях»². Так, начиная с 14-й страницы, автор раскрывает, возможно, реально существующую в то время «систему провокаций», к которой были причастны органы госбезопасности, однако эти сведения не должны были становиться достоянием общественности. В частности, в тексте указывается, что «органы НКВД не могли бы работать с такой интенсивностью и «успехом», если бы они не имели в массах широко разветвленной сети тайных осведомителей, которые снабжают следователей и уполномоченных необходимыми агентурными сведениями»³. Далее автор смело описывает ряд методов работы тайных осведомителей. Помимо этого в книге приводятся данные о системе ГУЛАГов, где схематически даются примеры всех форм принудительного труда в СССР, контролируемого органами НКВД. Также И. Кушников раскрывает особенности и «слабые» места советской паспортной системы. Для наглядности автор, в частности, дополняет свой труд фотокопиями реальных документов, действовавших в то время в Советском Союзе⁴.

Таким образом, несмотря на значительные успехи в деятельности советских разведчиков и контрразведчиков накануне и во время Великой Отечественной войны, сотрудники спецслужб стран из числа потенциальных противников не менее успешно вели разведку по отношению к советскому Дальнему Востоку. Это в свою очередь негативно отражалось на состоянии уровня обороноспособности в столь сложный для нашей страны период времени.

¹ Там же. С. 106.

² ГАХК. ИСБ. Инв. 6815 Кушников И. НКВД и население, 1942. С. 7-10.

³ Там же. С. 14.

⁴ Там же. С. 107, 108 вкл., 110, 113, 115, 117, 119, 121, 125, 127.

ПАКТ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Подписан 13 апреля 1941 года

Великая Японская Империя и Союз Советских Социалистических Республик, руководимые желанием укрепить мирные и дружественные отношения между обеими странами, решили заключить пакт о нейтралитете и договорились о нижеследующем:

Статья 1. Обе договаривающиеся стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой договаривающейся стороны.

Статья 2. В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется -объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья 3. Настоящий пакт вступает в силу со дня его ратификации обеими договаривающимися сторонами и сохраняет силу в течение пяти лет. Если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует пакт за год до истечения срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья 4. Настоящий пакт подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Токио также в возможно короткий срок.

Источник: Внешняя политика СССР. Сборник документов. М., 1946. Т.4. С. 550.

Приложение Б

ЗАЯВЛЕНИЯ МИД ЯПОНИИ ПО ПОВОДУ ВТОРИЧНОСТИ ДЛЯ ЯПОНИИ ПАКТА О НЕЙТРАЛИТЕТЕ с СССР 1941 г.

Заявление министра иностранных дел Японии Мацуока министру иностранных дел Германии Риббентропу в мае 1941 г.:

«Никакой японский премьер-министр или министр иностранных дел не сумеет заставить Японию остаться нейтральной, если между Германией и СССР возникнет конфликт. В этом случае Япония будет вынуждена, естественно, напасть на Россию на стороне Германии. Тут не поможет никакой Пакт о нейтралитете».

Источник: Рагинский М. Ю., Розенблит С. Я. Международный процесс главных японских военных преступников. М.; Л., 1950. С 255.

Заявление министра иностранных дел Японии Мацуока советскому послу Сметанину в июне 1941 г:

«Основой внешней политики Японии является Тройственный пакт, и если нынешняя война и пакт о нейтралитете будут находиться в противоречии с этой основой и с Тройственным пактом, то пакт о нейтралитете не будет иметь силы».

Источник: Рагинский М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985. С. 131.

Приложение В

ЯЛТИНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ ТРЕХ ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ ПО ВОПРОСАМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Руководители трех великих держав Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании — согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников при условии:

1. Сохранения status quo Внешней Монголии (Монгольской Народной Республики).

2. Восстановления принадлежавших России прав, нарушенных вероломным нападением Японии в 1904 г., а именно:

а) возвращения Советскому Союзу южной части о. Сахалина и всех прилегающих к ней островов;

б) интернационализации торгового порта Дайрена с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза в этом порту и восстановления аренды на Порт-Артур как на военно-морскую базу СССР;

в) совместной эксплуатации Китайско - Восточной железной дороги и Южно-Маньчжурской железной дороги, дающей выход на Дайрен, на началах организации смешанного Советско - Китайского Общества с обеспечением преимущественных интересов Советского Союза; при этом имеется в виду, что Китай сохраняет в Маньчжурии полный суверенитет.

3. Передачи Советскому Союзу Курильских островов.

Предполагается, что соглашение относительно Внешней Монголии и вышеупомянутых портов и железных дорог потребует согласия генералиссимуса Чан Кайши. По совету Маршала И. В. Сталина Президент примет меры к тому, чтобы было получено такое согласие.

Главы правительств Трех Великих Держав согласились в том, что эти претензии Советского Союза должны быть безусловно удовлетворены после победы над Японией.

Со своей стороны Советский Союз выражает готовность заключить с Национальным Китайским Правительством пакт о дружбе и союзе между СССР и Китаем для оказания ему помощи своими вооруженными силами в целях освобождения Китая от японского ига.

1945 года 11 февраля

И. СТАЛИН
ФРАНКЛИН РУЗВЕЛЬТ
УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ

Источник: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. 3. С. 111—112.

Приложение Г

АКТ О КАПИТУЛЯЦИИ ЯПОНИИ

1. Мы, действуя по приказу и от имени императора, японского правительства и японского императорского генерального штаба, настоящим принимаем условия декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился и СССР, каковые четыре державы будут впоследствии именоваться союзными державами.

2. Настоящим мы заявляем о безоговорочной капитуляции союзным державам японского императорского генерального штаба, всех японских вооруженных сил и всех вооруженных сил под японским контролем вне зависимости от того, где они находятся.

3. Настоящим мы приказываем всем японским войскам, где бы они ни находились, и японскому народу немедленно прекратить военные действия, сохранять и не допускать повреждения всех судов, самолетов и военного и гражданского имущества, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены верховным командующим союзных держав или органами японского правительства по его указаниям.

4. Настоящим мы приказываем японскому императорскому штабу немедленно издать приказы командующим всех японских войск и войск, находящихся под японским контролем, где бы они ни находились, безоговорочно капитулировать лично, а также обеспечить безоговорочную капитуляцию всех войск, находящихся под их командованием.

5. Все гражданские, военные и морские официальные лица должны повиноваться и выполнять все указания, приказы и директивы, которые

верховный командующий союзных держав сочтет необходимыми для осуществления данной капитуляции и которые будут изданы им самим или же по его уполномочию; мы предписываем всем этим официальным лицам оставаться на своих постах и по-прежнему выполнять свои не боевые обязанности, за исключением тех случаев, когда они будут освобождены от них особым указом, изданным верховным командующим союзных держав или по его уполномочию.

6. Настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которые в целях осуществления этой декларации потребует верховный командующий союзных держав или любой другой назначенный союзными державами представитель.

7. Настоящим мы предписываем японскому императорскому правительству и японскому императорскому генеральному штабу немедленно освободить всех союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц, находящихся сейчас под контролем японцев, и обеспечить их защиту содержание и уход за ними, а также немедленную доставку их в указанные места.

8. Власть императора и японского правительства управлять государством будет подчинена верховному командующему союзных держав, который будет предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимым для осуществления этих условий капитуляции.

Подписано в Токийском заливе, Япония,
2 сентября 1945 года в 9 часов 04 минуты.

На основании приказа и от имени Его величества императора
Великой Японской империи и японского правительства

Сигэмицу Мамору

На основании приказа и от имени Японской имперской Главной
ставки

Умэдзу Ёсидзиро

Принято в Токийском заливе, Япония, в 9 часов 08 минут 2 сентября 1945 года в интересах Соединенных Штатов Америки, Китайской Республики, Соединенного Королевства и Союза Советских Социалистических Республик, а также в интересах других союзных государств, находящихся в состоянии войны с Японией.

Верховный главнокомандующий союзных держав

Дуглас Макартур

Представитель Соединенных Штатов Америки

Ч. В. Нимиц

Представитель Китайской Республики

Су Юнчан

Представитель Соединенного Королевства

Брус Фрззер

Представитель Союза Советских Социалистических Республик

Кузьма Николаевич Деревянко

Источник:

Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1946. Т.3. С.480 — 481.

Приложение Д

ОБРАЩЕНИЕ ТОВ. И.В. СТАЛИНА К НАРОДУ

Товарищи!

Соотечественники и соотечественницы!

Сегодня, 2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт о безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окруженная со всех сторон вооруженными силами Объединенных Наций, Япония признала себя побежденной и сложила оружие.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия — на западе и Япония — на востоке. Это они развязали Вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной капитулировать. Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт о капитуляции.

Это означает, что наступил конец Второй мировой войны.

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всем мире, уже завоеваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам — Китаю, Соединенным Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьезный ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть еще свой особый счет к Японии.

Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 г. во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 г., когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько

русских военных кораблей и создать тем самым выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный прием в отношении Соединенных Штатов Америки, когда она в 1941 г. напала на военно-морскую базу Соединенных Штатов Америки в Пёрл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России Южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на востоке все выходы в океан — следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь ее Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 г, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к советской стране Англии, Франции, Соединенных Штатов Америки и опираясь на них, вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила советский Дальний Восток.

Но и это не все. В 1938 г. Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а на следующий год Япония повторила свое нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола, с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918—22 гг., и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 г. в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт о безоговорочной капитуляции.

Это означает, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

Поздравляю вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы, с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всем мире!

Слава вооруженным силам Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава нашим дальневосточным войскам, Тихоокеанскому военноморскому флоту, отстаившим честь и достоинство нашей Родины!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть здравствует и процветает наша Родина!

Источник: Обращение тов. И.В. Сталина к народу // Правда, 1945 год, 3 сентября.

Приложение Е

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА США ТРУМЭНА В СВЯЗИ С КАПИТУЛЯЦИЕЙ ЯПОНИИ

ВАШИНГТОН, 2 сентября. (ТАСС). Президент Трумэн выступил по радио с речью в связи с официальным подписанием Японией акта о капитуляции.

«Мысли и надежды всей Америки и всего цивилизованного мира, — сказал Трумэн, — обращены сегодня к линкору «Миссури».

На этом маленьком кусочке американской территории, в Токийской гавани, японцы только что сложили оружие в официальном порядке. Они подписали условия безоговорочной капитуляции. Четыре года тому назад внимание всего цивилизованного мира было с тревогой устремлено к другому кусочку американской территории — Пирл-Харбору. Мощная угроза цивилизации, которая выявилась там, теперь устранена. Путь к Токио оказался длинным и кровавым. Мы не забудем Пирл-Харбор. Японские милитаристы не забудут американский корабль «Миссури». Зло, причиненное японскими милитаристами, никогда не может быть заглажено или забыто. Но они лишены возможности разрушать и убивать. Их армии и то, что осталось от их флота, теперь бессильны.

Все мы, прежде всего, испытываем чувство благодарности к Всемогущему Богу, который поддерживал нас и наших союзников в

мрачные дни серьезной опасности, который вывел нас из состояния слабости, превратил в самую мощную боевую силу в истории и привел нас к победе над силами тирании, стремившимися уничтожить Его цивилизацию».

«Конечно, наши чувства благодарности и глубокой признательности обращены к тем из наших любимых, кто был убит и искалечен в этой ужасной войне. На земле, на море и в воздухе американские мужчины и женщины отдавали свои жизни за наступление дня окончательной победы и сохранение цивилизованного мира. Мы, живущие, обязаны позаботиться, чтобы эта победа была памятником, достойным тех, кто умер ради нее».

«Наши мысли сегодня, — сказал Трумэн, — с миллионами тех мужчин и женщин в наших вооруженных силах и в торговом флоте во всем мире, которых Проведение сохранило невредимыми после стольких лет жертв, лишений и опасностей. Наши мысли с теми мужчинами, женщинами и детьми, которые выдержали тяготы этих лет в тылу в тоске, тревоге и страхе».

Президент Трумэн отметил вклад в дело победы, внесенный различными слоями населения США, и продолжал: «Наши помыслы обращены к ушедшему мужественному лидеру Франклину Рузвельту — защитнику демократии, создателю всеобщего мира и сотрудничества. Наши мысли обращаются к доблестным союзникам в этой войне».

«Это победа не только одного оружия, — сказал далее президент Трумэн. — Это победа свободы над тиранией. Из наших военных заводов выходили танки и самолеты, которые нанесли удар в самое сердце противника; с наших верфей выходили корабли, которые по всем океанам мира доставляли наше оружие и снабжение; наши фермы давали продовольствие и сырье для наших армий и флота и для наших союзников во всех уголках земного шара; наши шахты и заводы давали сырье и продукцию для изготовления снаряжения, чтобы преодолеть наших врагов. Все это было возможно благодаря воле и духу решимости свободного народа, умеющего ценить свободу и знающего, что любая цена не будет высокой для ее сохранения. Именно этот дух свободы обеспечил нам наши вооруженные силы и сделал наших солдат непобедимыми в бою. Мы знаем теперь, что дух свободы, свобода личности и личное достоинство человека представляют собой самые мощные, непоколебимые и прочные силы во всем мире».

В этот день победы над Японией мы преисполняемся еще большей верой и гордостью за наш образ жизни. У нас был день радости по поводу этой победы. У нас был день молитвы. А теперь этот день победы над Японией мы посвятим принципам, которые превратили нас в сильнейшую страну на земле и которые мы так настойчиво стремились сохранить в этой войне. Эти принципы дают веру и надежду, которые помогают людям усовершенствовать себя и свою судьбу. Свобода не

делает всех людей совершенными и еще не обеспечивает общества. Однако она обеспечивает более устойчивый прогресс, счастье и нравственность для большего числа людей, чем любая другая государственная философия в истории. Этот день вновь показал, что она создает величайшую силу и величайшую мощь, когда-либо достигнутую человеком. Мы знаем, что перед нами стоят трудные проблемы мира. Свободный народ со свободными союзниками способные создать атомную бомбу, способны также использовать эти звания, энергию и решимость для преодоления всех предстоящих трудностей. Вместе с радостью, победа всегда приносит бремя ответственности. Однако мы встречаем будущее и все ее опасности с великой уверенностью и надеждой. Америка может обеспечить себе будущее, гарантирующее безопасность и занятость. Вместе с Объединенными нациями, она может создать всеобщий мир, основанный на справедливости, честности и терпимости.

Как президент Соединенных Штатов, объявляю воскресенье 2 сентября 1945 года днем победы над Японией — днем официальной капитуляции Японии. Он не является еще днем официального объявления окончания войны или прекращения военных действий. Но это — день, который мы американцы, всегда будем вспоминать как день возмездия — как мы помним другой день, день позора. От этого дня мы движемся вперед. Мы идем к новому лучшему миру, в котором будет обеспечен мир, международная добрая воля и сотрудничество. Помощь Бога привела нас к этому дню победы. С Его помощью мы достигнем мира и процветания для нас самих и для всего мира в предстоящие годы».

Источник: Выступление президента США Трумэна в связи с капитуляцией Японии// Правда, 1945 год, 3 сентября.

САХАЛИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ДУМА**ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 19 апреля 2007 г. N 6/7/211-4****ОБ ОБРАЩЕНИИ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЫ К
ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.В.ПУТИНУ**

На основании статьи 20 Устава Сахалинской области Сахалинская областная Дума постановляет:

1. Принять обращение Сахалинской областной Думы к Президенту Российской Федерации В.В.Путину о формально-бюрократическом ответе на депутатское обращение из Администрации Президента Российской Федерации (прилагается).

2. Направить настоящее постановление и обращение Президенту Российской Федерации.

3. Опубликовать настоящее постановление и обращение в газете "Губернские ведомости".

4. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на депутата Сахалинской областной Думы, координатора депутатского внефракционного объединения "За Российские Курилы!" С.А.Пономарева.

И.о. председателя
областной Думы
А.С. Кислицин

ОБРАЩЕНИЕ САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЫ

Президенту
Российской Федерации,
председателю
оргкомитета "Победа"
В.В.Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

Ряд депутатов Сахалинской областной Думы 22 января 2007 года направили Вам обращение "Об антироссийской пропаганде в российских средствах массовой информации".

Приведа ряд фактов в защиту антипатриотической позиции средств массовой информации ("Политический журнал" N 45/46, 2006 год, 4

декабря, еженедельник "Аргументы и факты" N 52 2006 год) избравших мишенью антироссийской пропаганды День Победы над (милитаристской) Японией и законодательные инициативы по его введению в календарь дней воинской славы и памятных дней России депутаты просили принять меры, направленные на преодоление двойственного отношения, сложившегося в российском руководстве, к итогам Второй мировой войны на Дальнем Востоке.

С одной стороны, Президент Российской Федерации заявляет о нашем суверенитете над Курильскими островами, дает поручение по развитию Курил, воплотившееся в принятии федеральной целевой программы, а с другой, - ни победа нашей страны на Дальнем Востоке, принесшая ей Южный Сахалин и Курилы, ни окончание Второй мировой войны никак в России на федеральном уровне не празднуются. Министерство обороны России, считаем, должно проводить политику, направленную на воспитание чувства патриотизма и сохранения исторической памяти, но оно в 2006 году за подписью Министра обороны Российской Федерации С.Б.Иванова выдает отрицательное заключение на законодательные инициативы в отношении введения в официальный календарь Дня Победы над милитаристской Японией, мотивируя это тем, что американцы применили против японцев негуманное атомное оружие. Анализируя этот аргумент, нельзя не задать вопрос о том, какое это имеет отношение к пролитой нашими отцами и дедами крови в войне с Японией, готовившей против нас даже бактериологическое оружие?

Такая позиция воспринимается отрицательно, особенно фронтовиками и жителями Сахалинской области, формируется отрицательное общественное мнение. Эта непоследовательность, создающая неуверенность в завтрашнем дне, является серьезным фактором не только морально-психологического, но и экономического плана. Особенно показателен тот факт, что курильчане почти не строят собственного жилья. Но ведь это противоречит всей демографической и приграничной политике России на Дальнем Востоке!

Заместитель начальника управления Президента Российской Федерации по внутренней политике А.Харинев 21 февраля 2007 года в письме за №А-61-395 указал, что "проект изменения в Федерального закона «О внесении в статью 1 Федерального Закона "О днях воинской славы и памятных датах России», которым предлагалось установить день воинской славы 3 сентября - День победы над милитаристской Японией (1945), Правительством Российской Федерации не поддержан.

Действительно, Правительство Российской Федерации в своем заключении N 1866п-П44 от 30 мая 2006 года заняло аналогичную с Министерством обороны Российской Федерации "антиисторическую" и антироссийскую позицию, мотивируя свой отказ от поддержки законопроекта тем что

"победа над милитаристской Японией была достигнута с использованием одним из участников коалиции оружия массового уничтожения, в применении которого не было необходимости".

Сахалинская областная Дума в своем постановлении N 5/1/443-4 от 14 сентября 2006 года указала что никакой связи между применением Соединенными Штатами Америки атомной бомбы и победой Советского Союза на Дальнем Востоке не существует: СССР такого оружия не использовал, согласия на его применение не давал, в зоне действия советских войск (Северный Китай, Корея, Южный Сахалин, Курильские острова) такое оружие не применялось, влияние на победу советских войск такое оружие не оказало Наоборот вступление Советского Союза в войну союзников с Японией избавило ее от дальнейших бомбардировок' приблизило окончание Второй мировой войны. Россия не стыдилась и не может стыдиться своей истории"" Это постановление Сахалинской областной Думы было направлено Президенту Российской Федерации с просьбой в соответствии с частью 3 статьи 115 Конституции Российской Федерации отменить заключение Правительства. Ответ из Администрации Президента Российской Федерации областная Дума не получила. Внешнеполитическая ситуация остро ставит перед Россией вопрос о сохранении исторической памяти

В Эстонии пытаются снести памятники советским воинам-освободителям, представляют освобождение от фашистских захватчиков как советскую оккупацию. В Польше "замалчивают" факт освобождения концлагерей в Освенциме советскими войсками, перепиывают в польское гражданство уничтоженных в концлагерях советских граждан. В Грузии из Пантеона выдающихся деятелей намерены удалить прах русских и ряда грузинских деятелей советского периода. Министр по вопросам северных территорий и Окинавы кабинета министров Японии заявила о возможности создания нового министерства ответственного за пропаганду идеи по территориальной тематике. Известно, что под "северными территориями" в Японии понимают российские территории к северу от Японии. Некоторые из них (Южный Сахалин и Курильские острова) вошли в состав России как раз по итогам Второй мировой войны.

Мы поддерживаем Мюнхенское выступление Президента России (10 февраля 2007 г) в котором указывается на часть системы внешних угроз для нашей страны. Но эти угрозы в виде ревизии итогов Второй мировой войны со стороны Японии существуют и на Востоке, а в виде "ампутации исторической памяти" -становятся угрозами внутренней безопасности страны. Противостоять этому должна идеология гражданственности, которая позволяет объединить все политические течения, всех граждан государства независимо от политических и иных воззрений.

Празднование дня воинской славы - Дня Победы над милитаристской Японией и дня окончания Второй мировой войны восстановит историческую справедливость, вызовет у граждан, проживающих на Курилах Сахалине, Дальнем Востоке и, наконец, по всей России, чувство уверенности, гордости за свою историю

Учитывая изложенное, обращаемся к Вам с предложением внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроект об установлении Дня Победы над милитаристской Японией, дня окончания Второй мировой войны либо поддержать законопроект внесенный сахалинской областной Думой; отменить заключение Правительства Российской Федерации от 30 мая 2006 года N 1866П-П4 на проект Федерального закона N 261812-4 "О внесении изменения в статью 1 Федерального закона О днях воинской славы и памятных датах России".

Просим дать ответ на настоящее обращение в установленный законом срок.

И.о. председателя
областной Думы
А.С. Кислицин

Источник: Постановление Сахалинской областной Думы от 19.04.2007 N 6/7/211-4 "Об обращении Сахалинской областной Думы к Президенту Российской Федерации// Система Консультант Плюс: Сахалинская область. Дата печати: 25.01.2010

**ПРИМОРСКАЯ КРАЕВАЯ АССОЦИАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ВЕТЕРАНОВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

исх. № «21» от «26» февраля 2007 г.

Руководителю
Администрации
Президента Российской
Федерации С.С.
Собянину
г. Москва, Старая
площадь, д.4

Уважаемый Сергей Семенович!

Военная общественность Приморского края внимательно следит за принятием законопроекта о внесении в Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» поправки об установлении дня воинской славы России - «3 сентября - День Победы над милитаристской Японией».

Убедительно просим оказать содействие в принятии данного законопроекта, так как отказ от официального празднования этого события дает дополнительные аргументы японским реваншистам, желающим пересмотреть итоги II Мировой войны. «Если Россия сама стесняется праздновать свою победу, значит она признает и свою вероломность при расторжении пакта о ненападении, и как следствие - незаконность территориальных приобретений на Сахалине и Курильских островах» – сегодня это подчеркивается определенной частью японского общества.

Зная принципиальную позицию Президента России В.В. Путина по вопросу территориальной целостности российского Дальнего Востока, надеемся и на Вашу поддержку при обсуждении в Федеральном Собрании Российской Федерации проекта вышеуказанного закона.

Приложение: на 2 л.

С уважением,

Ю.А. Тарлавин

координатор Ассоциации,

зам. Председателя Общероссийского

профессионального союза военнослужащих,

председатель Приморской краевой

организации профсоюза

Мы, руководители 36 общественных организаций военнослужащих ветеранов военной службы, правоохранительных органов, боевых действий' родителей военнослужащих из 16 городов и районов Приморского края' обращаемся к Вам в связи с намеченным рассмотрением законопроекта о внесении в Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ дополнения об установлении дня воинской славы России , « 3 сентября - День победы над милитаристской Японией».

Позиция Правительства России, давшего отрицательное заключение на законопроект внесенной Сахалинской областной Думой, не выдерживает серьезной критики.

Утверждение, что главная причина вступления СССР в войну с Японией, только выполнение решений Крымской (Ялтинской) конференции союзников, показывает незнание правительственными чиновниками предыстории вооруженного конфликта. А вероломное нападение японской военщины на наши войска в 1904 г., позор Цусимы и Порт-Артура, зверства при оккупации Дальнего Востока во время гражданской войны и захват Южного Сахалина, Хасан, Халкин-Гол, провокации в 40-х годах? Разве дальневосточники могли это забыть?

В пику сахалинским депутатам, разработавшим законопроект, правительство утверждает, что по своему значению Победа в августе 1945 г несравнима с такими датами, как «2 февраля - день разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 г)»- «9 мая - День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов (1945 г.)». Именно эти даты «сыграли решающую роль в истории Госсии и в которых российские войска снискали себе почет и уважение современников».

Победа над Японией, конечно, не является такой исторической как разгром в Сталинграде и взятие Берлина, но уж никак не менее значимой чем взятие Измаила, победы русского флота у мыса Тендра и мыса Синоп. А последствия разгрома Квантунской армии - это и экономическая мощь Китайской Народной Республики и Азиатско-Тихоокеанское экономическое сообщество - эпицентр индустриального развития мировой экономики, десятки памятников советским воинам-освободителям в КНР и КНДР.

Неоценима стратегическая составляющая операций Забайкальского и Дальневосточных фронтов, Тихоокеанского флота в Маньчжурии на Сахалине и Курилах. Одна их немногих военных компаний такого уровня в истории России, достигнутая относительно мало! кровью. Разве этим можно не гордиться.

И уже совсем издевательским по сути является циничное замечание Правительства - «необходимо учитывать, что победа над милитаристской Японией была достигнута с использованием одним из участников коалиции оружия массового уничтожения, в применении которого не было необходимости». Наши - то войска причем? Американцы и бомбу атомную сбросили и день победы празднуют, а нам за них каяться?

У нас сложилось уверенность, что в определенных правительственных кругах действует мощное прояпонское лобби. Интересы этих кругов уже были озвучены в газетах «Известия» (№ 194 от 22.10.2003 г - «Спорные Курильские острова надо, не мешкая передать Японии. Через ООН отдать Китаю в концессию на 99 лет территории на Дальнем Востоке и в Сибири») и «Комсомольская правда» (№ 160 от 12.10.2005 г. - «Приморье. Оно не наше. Всего-то 145 лет, как основан Владивосток. Надо сдавать это добро в концессию японцам и корейцам...»).

Надо прямо сказать, позиция писака, как и позиция определенных правительственных бюрократов, это позиция врагов России. Отказ от государственного признания Победы 1945 г. на Дальнем Востоке - своеобразный карт-бланш и определенным экстремистским кругам в японском обществе, не признающих настоящих территориальных реалий, а также своеобразная подготовка и возможной сдачи российских дальневосточных территорий. Мнение вышеуказанных политиков никак не соответствует и твердой позиции Президента Российской Федерации В.В. Путина, неоднократно подчеркивавшего значение всестороннего развития российского Дальнего Востока и территориальной целостности страны.

Именно поэтому мы требуем - восстановить историческую справедливость, внести в перечень дней воинской славы России «День Победы на Дальнем Востоке (разгром милитаристской Японии) - 3 сентября», а также довести наше обращение до депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Принято на заседании Координационного Совета Ассоциации 20 февраля 2007 г. Протокол № 11.

**Депутатам Сахалинской областной Думы,
всем соотечественникам сахалинцам, жителям Курильских островов!**

поздравления с праздником - 63-й годовщиной Победы Советского Союза гской Японией. сентября 1945 года Япония признала себя побежденной в войне и подписала акт о Поговорочной капитуляции. Советскому Союзу были возвращены его исконные земли - "Курильские острова и Южный Сахалин, захваченные Японией после ее победы над П. царской Россией. Отказ Японии от притязаний на Курильские острова и Южный Сахалин был закреплен в Сан-францисском договоре, подписанном Японией в сентябре 1951 года. При ратификации этого договора парламентом Японии особо было уточнено, что территориальные пределы Курильских островов, отошедших к Советскому Союзу, о которых говорится в договоре, включают в себя и северную и южную части Курильских островов.

Народы России кровью заплатили за территориальную целостность нашей родины. За освобождение Южного Сахалина и Курильских островов в 1945 году сложили головы свыше 30 000 наших соотечественников.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 года день 3 сентября объявлен праздником - Днем Победы над милитаристской Японией. Надпись на памятнике, воздвигнутом в г.Петропавловск-Камчатский гласит: «Вечная слава героям, павшим в боях за честь и Победу нашей Родины. Память о вас, вернувших Родине Курильские острова, переживет века. Август 1945 г.»

Дорогие соотечественники, далекие по территории, но близкие нам, поздравляем вас с Праздником, Здоровья благополучия всем вам от нас москвичей.

**3 сентября - День победы над милитаристской
Японией**

Сегодня, когда под давлением милитаристских кругов Японии и при отсутствии твердой позиции российского руководства, возрастает угроза территориальной целостности России на Дальнем Востоке, как никогда актуально звучат слова руководителя советского государства И.В. Сталина, сказанные им 2 сентября 1945 года

«Товарищи соотечественники и соотечественницы! Сегодня, 2 сентября 1945 года государственные и военные представители Японии подписали акт о безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окруженная со всех сторон

вооруженными силами объединенных наций, Япония признала себя побежденной и сложила оружие. Два очага мирового фашизма и мировой агрессии было накануне Великой отечественной войны: Германия - на западе, Япония - на востоке.

Это они поставили человечество на край гибели.

Свою агрессию против нашей страны японские захватчики начали в 1904 году во время русско-японской войны. В феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония вероломно, неожиданно, без объявления войны напала на нашу страну - атаковала русскую эскадру в Порт-Артуре, вывела из строя 3 первоклассных военных корабля. В войне с Японией Россия потерпела поражение. Япония, воспользовалась поражением царской России, чтобы отхватить от России Южный Сахалин и утвердиться на Курильских островах, и, таким образом, закрыть для России все выходы в океан. Она хотела отторгнуть весь Дальний Восток.

1918 год. После установления советского строя, Япония вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и 4 года терзала нашу страну, грабила советский Дальний Восток.

1938 год. Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, чтобы отторгнуть Владивосток.

1939 год. Повторила свое нападение около Халхин-Гола с целью прорваться в Сибирь, перерезать Восточно-Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России. Правда, эти атаки были отбиты советскими войсками с большими потерями для японцев.

В 1918-1922 годах японцы были выброшены из нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны, оставило в сознании нашего народа тяжелые воспоминания, оно легло на нашу страну черным пятном. Народ верил и ждал, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старшего поколения этого дня. И вот этот день настал. Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт о безоговорочной капитуляции. Это значит, что Южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу, и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Народ не жалел сил и труда во имя Победы. Мы пережили тяжелые годы. Отныне, мы можем считать нашу отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке!...» Соотечественники! Наша с вами задача сегодня - требовать

от руководства страны, от всех российских политических кругов, активной защиты наших национальных интересов, борьбы с посягательством на территориальную целостность России, как на востоке, так и на западе. Нельзя ни на минуту забывать, какими жертвами оплачена наша ПОБЕДА! Поздравляем всех соотечественников с 63-й годовщиной Победы над милитаристской Японией!

Слава Советской Армии, разгромившей милитаристскую Японию и освободившую Южный Сахалин и Курильские острова! Вечная память погибшим в боях. Подвиг ваш бессмертен.

Приложение И

РСФСР
АДМИНИСТРАЦИЯ
САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
693011, г. Южно-Сахалинск
Коммунистический проспект, 39
Телефон 3-4-97

« 04 » 05 1995 г.

№ 1-937/505

Президенту Российской Федерации
Б. Н. ЕЛЬЦИНУ

Уважаемый Борис Николаевич!

В связи с принятием федерального Закона "О днях воинской славы (победных днях) России" в администрацию Сахалинской области, Сахалинскую областную Думу и средства массовой информации поступают письма и обращения трудящихся, ветеранов войны о том, что в указанном Законе неправомерно опущена дата - 3 сентября 1945 года.

В историю нашей страны этот день вошел как памятная историческая дата, связанная с окончанием второй мировой войны и разгромом милитаристской Японии, являвшейся главным союзником фашистской Германии на Дальнем Востоке. Как известно, в результате победы советских Вооруженных Сил над войсками милитаристской Японии были освобождены и получили независимость народы Китая, Кореи и других стран Азии. Один из важнейших итогов этой победы - возвращение Союзу ССР Южного Сахалина и Курильских островов, являющихся и ныне неотъемлемой частью территории России. В боях за освобождение Южного Сахалина и Курильских островов отдали свою жизнь более двух тысяч наших соотечественников. Многие из них

были уроженцами Сахалинской области, где и сейчас живут их потомки.

От имени населения Сахалинской области просим рассмотреть вопрос о внесении дополнения в федеральный Закон "О днях воинской славы (победных днях) России: 3 сентября 1945 года - День окончания второй мировой войны и разгрома милитаристской Японии.

Внесение такого дополнения в федеральный Закон накануне 50-летия окончания Великой Отечественной и второй мировой войны, несомненно, будет встречено с одобрением многими россиянами, ветеранами, а также значительной частью населения Дальнего Востока России.

С уважением,

Глава администрации
Сахалинской области

Председатель
Сахалинской областной

И.П.Фархуданов
Думы

В.С.Максутов

Приложение К

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Сахалинской областной Думы
от 15.09.2005 № 3/1/339-4 г. Южно-Сахалинск

О законодательной инициативе Сахалинской областной Думы по внесению в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России»

Сахалинская областная Дума ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. В соответствии со статьей 104 Конституции Российской Федерации, статьей 80 Регламента Сахалинской областной Думы внести в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального

закона «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России».

2. Обратиться к членам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации С.М.Миронову, Б.Н.Третьяку, В.А.Озерову, В.И.Шаповалу, депутатам Государственной Думы Российской Федерации С.Н.Бабурину, Г.В.Боосу, В.И.Варенникову, В.К.Гартунгу, Е.Н.Галичанину, Б.В.Грызлову, И.А.Ждакаеву, В.В.Жириновскому, В.М.Заварзину, Г.А.Зюганову, А.К.Исаеву, П.В.Крашенинникову, К.Ж.Косачеву, О.В.Морозову, В.А.Пехтину, В.Н.Плигину, В.А.Рыжкову, О.Д.Рогозину, И.Н.Родионову, А.Н.Чилингарову с просьбой выступить соавторами данной законодательной инициативы.

3. Утвердить текст обращения (прилагается).

4. Назначить официальным представителем Сахалинской областной Думы при рассмотрении указанного проекта федерального закона в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации депутата Сахалинской областной Думы Пономарева Сергея Алексеевича.

5. Контроль за исполнением настоящего постановления возложить на председателя областной Думы В.И.Ефремова.

Председатель областной Думы

В.И.Ефремов

ПРЕЗИДЕНТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«22» ноября 1997 г

№-Пр-1931

г. Москва. Кремль

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
Председателю Государственной
Думы
Г.Н.СЕЛЕЗНЕВ

Президентом Российской Федерации: рассмотрен проект федерального закона "О внесении дополнения в Закон Российской Федерации "О днях воинской славы (победных днях) России", направленный в соответствии с решением Совета Государственной Думы от 28 октября 1997 г.

Соглашаясь с оценкой значения дня жителей Дальнего Востока, ветеранов войны и в целом для России даты окончания военных действий на Дальнем Востоке и с внесением в Закон Российской Федерации "О днях воинской славы (победных днях) России" соответствующего изменения, вместе с тем предлагаю внести уточнение в законопроект, установив день воинской славы 2- сентября -День окончания второй мировой войны (1945 год), поскольку именно в этот день был подписан Акт о капитуляции Японии и окончилась вторая мировая война, одна из самых жестоких воин в истории человечества.

Внесение даты окончания второй мировой войны- 2 сентября 194:> г. в Закон Российской Федерации «О днях воинской славы (победных днях) России» не противоречит духу указанного Закона, поскольку этот день знаменует собой одну из славных побед, которые сыграли решающую роль в истории России и в которых российские войска снискали себе почет и уважение современников и благодарную память потомков.

Приложение Л

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

СТАТС СЕКРЕТАРЬ-
ДУМА

ЗАМЕСИТЕЛЬ
СОБРАНИЯ

МИНИСТРА ОБОРОНЫ
Думы

ГОСУДАРСТВЕННАЯ

ФЕДЕРАЛЬНОГО

Депутату Государственной

Е.Н.ГАЛИЧАНИНУ

г. Москва. 119180

17 мая 2006 г. № 172/2/3556

На № ЕГ-90 от 19 апреля 2006 г.

Уважаемый Евгений Николаевич!

Ваше обращение с просьбой высказать мнение Министерства обороны Российской Федерации относительно законопроекта «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» и

дополнения его абзацем - «2 сентября - День победы над милитаристской Японией (1945 год)» рассмотрено.

Минобороны России с 1996 года неоднократно готовило заключение на указанный законопроект, вносимый в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в порядке законодательной инициативы различными авторами, в той или иной редакции.

Основными замечаниями по указанному законопроекту являются:

1. По своему значению победа, достигнутая советскими войсками над милитаристской Японией в результате Маньчжурской стратегической наступательной операции 9 августа - 2 сентября 1945 г., при всей ее важности в истории Второй мировой войны, носила локальный характер на Дальневосточном театре военных действий и, по мнению Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, не может быть отнесена к числу «славных побед российских войск, которые сыграли решающую роль в истории России», как определено преамбулой Федерального закона от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России».

2. В настоящее время действуют Указы Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1945 г. и 7 мая 1947 г. (Ведомости Верховного Совета СССР 1945 г. № 61 и 1947 г. № 17 соответственно), которыми установлено, что 3 сентября является днем всенародного торжества - праздником победы над Японией.

Высказывая это мнение, Минобороны России учитывает позицию заинтересованных федеральных органов исполнительной власти (Минкультуры России, Минфина России, Минэкономразвития России, МИДа России), а также Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, которые не поддерживают данный законопроект (копии письма в Правительство Российской Федерации и проекта заключения прилагаются).

В этой ситуации позиция Минобороны России по проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», концепцией которого является дополнение статьи 1 абзацем - «2 сентября - День победы над милитаристской Японией (1945 год)», остается без изменений.

Приложение: на 3 л. в 1экз.

Приложение М

**ПРАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
«30» октября 2006 г.
№ 3978п-П44

Депутату Государственной Думы
Е.Н.Галичанину

Государственная Дума
Федерального Собрания
Российской Федерации

На № ЕГ-137 от 28 июня 2006 г.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЗЫВ

на проект федерального закона "О внесении изменения в статью 1 Федерального закона "О днях воинской славы и памятных датах России", вносимый в Государственную Думу депутатами Государственной Думы Е.Н.Галичаниным, В.А. Пехтиным, В.М. Заварзиным, В.И. Шпортом, А.А. Сигуткиным, В.А. Клюсом, С.А.Елисейкиным, В.И.Усольцевым и В.Н. Басыгысовым

В Правительстве Российской Федерации рассмотрен представленный проект федерального закона.

В связи с отсутствием в финансово-экономическом обосновании необходимых расчетов дать заключение Правительства Российской Федерации в соответствии с частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации не представляется возможным.

Законопроектом предлагается дополнить статью 1 Федерального закона "О днях воинской славы и памятных датах России" новым абзацем следующего содержания: "2 сентября - День победы над милитаристской Японией (1945)".

В соответствии с Федеральным законом "О днях воинской славы и памятных датах России" днями воинской славы России являются дни славных побед, которые сыграли решающую роль в истории России и в которых российские войска снискали себе почет и уважение современников и благодарную память потомков.

Представленный законопроект не в полной мере соответствует указанной концепции Федерального закона.

Целью вступления СССР в войну с Японией являлось выполнение решений Крымской (Ялтинской) конференции 1945 года, направленных на ускорение капитуляции Японии и приближения окончания Второй мировой войны.

Необходимо учитывать, что победа над милитаристской Японией была достигнута коалицией государств, причем одним из участников которой без всякой на то необходимости применялось оружие массового уничтожения.

Помимо этого установление нового дня воинской славы потребует дополнительных расходов, в том числе за счет средств федерального бюджета. Вместе с тем в представленном финансово-экономическом обосновании законопроекта источники финансирования соответствующих затрат, необходимые расчеты и обоснования увеличения расходов федерального бюджета не указаны.

С учетом изложенного Правительством Российской Федерации законопроект не поддерживается.

Заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации

А.Жуков

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Победа над милитаристской Японией: уроки прошлого и взгляд в будущее.
– Хабаровск: ДВАГС, 2010. – 149 с.

Подписано к печати «7» июля 2010 г.

Сдано в набор «10» июля 2010 г.

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. – 93

Уч. изд. л. – 101

Тираж – 500 экз.

Заказ №- 128

Печатно-множительное бюро
Дальневосточной академии государственной службы
680682, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 33.

90p